

ПРОЕКТ «ПОДДЕРЖКА РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ АГЕНТСТВО –
МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

Демографические риски XXI века (к Международному дню народонаселения)

Материалы
III Межвузовской
студенческой конференции
с международным участием

13 мая 2016 г., Минск, Беларусь

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Географический факультет

Демографические риски XXI века

(к Международному дню народонаселения)

Материалы
III Межвузовской студенческой конференции
с международным участием
13 мая 2016 г., Минск, Беларусь

Минск

БЕЛСЭНС

2016

УДК 314+33:911.3+338.48(063)
ББК 60.7+65.04+65.433я431
ДЗ1

Рекомендовано Советом географического факультета
28 апреля 2016 г., протокол № 9

Редакционная коллегия:
зав. кафедрой экономической географии зарубежных стран,
д-р геогр. наук, проф. *Е.А. Антипова*
(главный редактор);
доц. кафедры экономической географии зарубежных стран,
канд. геогр. наук *Л.В. Фокеева*
(зам. главного редактора).

Р е ц е н з е н т ы:
канд. экон. наук *С.В. Ионцева* (Россия, МГУ им. М.В. Ломоносова)
канд. геогр. наук, доц. *В.М. Зайцев* (Беларусь, БГУ).

ДЗ1 **Демографические риски XXI века:** (к Международному дню народонаселения): материалы III Межвузовской студенческой конференции с международным участием, 13 мая 2016 г., Минск, Беларусь / БГУ, геогр. фак. ; редкол.: Е.А. Антипова (гл. ред.). – Минск : Белсэнс, 2016. – 219 с. : ил. – Библиогр. в конце ст.

ISBN 978-985-6946-64-9

В издании отражены научно-методические и практические результаты научных исследований в области современных проблем географической науки, демографических рисков и социально-экономического развития стран и регионов мира, современных проблем развития туризма и геоэкологии, картографического обеспечения демографических и социально-экономических процессов.

Адресуется преподавателям, научным работникам, студентам и аспирантам вузов.

УДК 314+33:911.3+338.48(063)
ББК 60.7+65.04+65.433я431

Подготовлено в рамках проекта «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь», финансируемого Правительством Российской Федерации, Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ).
Национальное исполнительное агентство –
Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

ISBN 978-985-6946-64-9

© Оформление. ООО «Белсэнс», 2016

СЕКЦИЯ

1

**Современные
проблемы
социально-
экономического
развития регионов
и стран мира**

Тенденции формирования территориальной организации нефтепроводного транспорта России в постсоветский период

Большую роль в размещении производства, географическом разделении труда и, как следствие, развитии экономики любого государства играет транспортная система. Поэтому отечественная экономико-географическая школа всегда рассматривала территориальную организацию транспорта в качестве одного из основных предметов исследования [1, 2, 4 и др.].

При этом для нефтедобывающих стран с большой площадью особую значимость имеет нефтепроводный транспорт, так как он обладает рядом преимуществ. Среди них: низкая себестоимость строительства нефтепроводов; низкая себестоимость транспортировки; малый расход топлива при транспортировке нефти и ее продуктов по трубам; возможность увеличения объема перевозимого груза за счет изменения давления; независимость функционирования от времени года; независимость функционирования от орографических особенностей местности, что позволяет прокладывать нефтепроводы наиболее коротким путем и др. Для России с ее традиционно лидерскими позициями в мировой добыче и экспорте нефти, а также значительными территориальными разрывами между местами добычи и местами потребления нефти важность нефтепроводного транспорта очевидна. Основным элементом нефтепроводного транспорта – это различные виды нефтепроводов (промысловые, технологические, магистральные) [5]. Однако для формирования территориальной организации данного транспорта наиболее важными являются магистральные нефтепроводы, которые предназначены для перемещения нефти и нефтепродуктов из районов производства, добычи или хранения до конечного места потребления. Отличительной особенностью подобного нефтепровода является высочайшая пропускная способность, связанная с большим диаметром труб и высоким давлением.

Проведенное исследование показало, что формирование территориальной организации нефтепроводной системы в России проходило под влиянием разных факторов. Исходя из них, можно выделить следующие этапы: I этап (30-е – 70-е гг. XX в.), II этап (70-е – 90-е гг. XX в.), III этап (90-е гг. XX в. – XXI в.).

I этап (30-е – 70-е гг. XX в.) – формирование нефтепроводной системы под влиянием внутренних потребностей государства и стран социалистического сотрудничества. Заключается в приоритете транспортировки нефти от мест добычи до потребителя в рамках государства. Нефтепроводы строились первоначально от месторождений Каспийского моря, а затем Волго-Уральского и Западно-Сибирского экономических районов до основных мест потребления в Европейской части СССР. В этот период было построено более 20 магистральных нефтепроводов. Наиболее протяженный из них – нефтепровод «Дружба» (1964 г.). Его строительство имело под собой важную геополитическую задачу – продемонстрировать позиции СССР к открытости и интеграции со странами социалистического сообщества. Такими странами стали: ГДР (комплектующие для насосных станций), Венгрия (автоматическое оборудование), Польша и Чехословакия (трубы и арматура соответственно).

II этап (70-е – 90-е гг. XX в.) – формирование территориальной организации нефтепроводной системы России под влиянием конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Мировой энерго-сырьевой кризис 1973 г., возникнув как результат согласованного действия стран Организации арабских стран – экспортеров нефти по повышению цен на нефть, привел к появлению на мировом рынке новых нефтедобывающих стран, в том числе и СССР. Это стимулировало строительство в стране нефтепроводов экспортной направленности. В результате было построено около шести нефтепроводов. Самый известный из них – «Сургут – Полоцк», расширивший ресурсную базу уже существовавшего нефтепровода «Дружба» [7].

Выделение **III этапа (90-е гг. XX в. – XXI в.)** связано с распадом СССР и, как следствие, возникновением транспортных разрывов в ранее единой транспортной системе страны. Это привело к тому, что нефть из России к своим основным внешнеэкономическим партнерам – странам ЕС стало возможно транспортировать только через территорию стран-транзитеров (Беларусь, Украина, Латвия), что требовало наличия согласованной внешней политики. Другими словами, геополитический фактор стал определяющим при проектировании всей нефтяной системы современной России. В этот период были построены такие нефтепроводы, как «Балтийская трубопроводная система – 1», «Балтийская трубопроводная система – 2», «Суходольная – Родионовская», «Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск (Россия)», «Восточная Сибирь – Тихий океан» [3]. Часть из них была создана как попытка обойти страны-транзитеры при осуществлении экспортных операций («Балтийская трубопроводная система – 1», «Балтийская

трубопроводная система – 2», «Суходольная – Родионовская»). Вместе с тем, Россия после распада СССР сама стала транзитной страной для других стран постсоветского пространства, добывающих нефть, – Казахстан, Азербайджан. Они стали создавать альтернативные России нефтепроводы, идущие через территории других государств в обход России к основным потребителям. Борьба за этот транзит стимулировала появление таких новых нефтепроводов, как «Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск (Россия)», «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Таким образом, формирование территориальной организации нефтепроводного транспорта в России происходило под влиянием не только значительных запасов и добычи нефти, но и под влиянием постоянно увеличивающегося внутреннего спроса на нефть, благоприятной конъюнктуры мирового нефтяного рынка и характера взаимоотношений России с соседними странами.

Список литературы

1. Бугроменко, В.Н. Современная география транспорта и транспортная доступность // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2010. – № 4. – С. 7–16.
2. Никольский, И.В. География транспорта СССР. – М. : МГУ. – 1978. – 284 с.
3. Потоцкая, Т.И. Геополитика. – Смоленск : СмолГУ. – 2014. – 380 с.
4. Тархов, С.А. География транспортных систем. Курс лекций / С.А. Тархов, С.Б. Шлихтер. – М. : РОУ, ИГ РАН. – 1995. – 148 с.
5. Транснефть. – URL: <http://www.transneft.ru/>.

Социально-экономические проблемы малых городов ЦЧР

В России 800 малых городов, в которых проживает примерно 15 % населения страны. Малые города являются административными, социально-культурными или промышленными центрами для сельской местности. На территории ЦЧР 39 малых городов. Почти половина из них (48 %) образована в период феодальной раздробленности и формирования Московского государства (XIII–XVII вв.). 15 городов построены как оборонительные крепости для защиты южных рубежей Руси, а 14 – преобразованы из сел. Сейчас большинство малых городов России находится в сложной социально-экономической ситуации, обусловленной различными проблемами.

Главной проблемой малых городов ЦЧР является низкий уровень жизни. Средняя заработная плата в малых городах ЦЧР (за исключением Курчатова и Нововоронежа) не превышает 25–30 тыс. руб., в то время как средняя заработная плата по России на 2016 г. составляет 36 200 руб. Новая экономическая модель уничтожила многие градообразующие объекты, оставив население без работы. К примеру, закрылись такие крупные предприятия, как Шебекинский химический комбинат, выпускавший синтетические моющие средства; завод железобетонных изделий в Щиграх; кирпичный завод в Фатеже; Калачеевский мясной комбинат и др. В структуре промышленности малых городов ЦЧР наблюдается спад машиностроения, химической и лесной промышленности на фоне роста торговли. В пищевой и обрабатывающей отраслях ситуация немного лучше: например, активно развиваются предприятия в городах Суджа (ЗАО «Суджанский мясокомбинат», ОАО «Суджанский маслодельный комбинат»); Шебекино («Шебекинский макаронно-кондитерский комбинат», ОАО «Шебекинский маслодельный завод»); Валуйки (ОАО «Валуйкисахар» ОАО «Валуйский консервный завод», ОАО «Комбинат растительных масел»); Семилуки (ООО «Семилукский пищекомбинат»). Кризис в промышленности проявился в отрицательном сальдо трудовой миграции, отчетливо обнажив демографическую проблему.

Неблагоприятная демографическая ситуация обусловлена не только естественной убылью, характерной для России в целом, но миграционными процессами. Молодежь вынуждена уезжать в более крупные города в поисках работы и лучшей жизни. За период с 2000 по 2015 гг. практически каждый город ЦЧР потерял не менее 1 тыс. человек. Наибольшие потери понесли Моршанск и Уварово Тамбовской области и Эртиль и Богучар Воронежской области, Дмитриев Курской области (примерно по 15–20 % населения).

Еще одной проблемой является недостаточное количество объектов социально-культурной сферы и инженерно-инфраструктурных объектов. Однако в последнее время в рамках государственных программ по развитию культуры, туризма, спорта и молодежной политики в некоторых городах заметны позитивные изменения. К примеру, в городах Шебекино и Валуйки Белгородской области открылись в 2015 г. новые центры культурного развития. В Судже и ее муниципальном районе (Курская область) активно реставрируют старинные храмы. В Задонске (Липецкая область) создается автотуристский кластер «Задонщина» в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». В Корочанском районе начато строительство рекреационных зон «Каменка» и «Ясный колодец»; продвигается бренд «Корочанские яблоки».

Несмотря на густую сеть автодорог в ЦЧР, транспортная проблема актуальна для малых городов. Она выражается в ненадлежащем качестве дорожного полотна и значительной изношенности автопарка. Не все города ЦЧР напрямую соединены с областными центрами (к примеру, в город Дмитриев из Курска можно попасть только через Фатеж; в Бутурлиновку из Воронежа можно попасть только через Бобров).

Таким образом, наиболее развитые в социально-экономическом отношении города ЦЧР можно разделить на 3 группы:

1. Атомграды Курчатова и Нововоронеж, где средняя заработная плата наиболее высокая среди других малых городов ЦЧР (41 300 руб. в Нововоронеже и 35 592 руб. в Курчатове);
2. Города-спутники региональных столиц (Семилуки, Строитель, Котовск);
3. Города с относительно развитой пищевой и обрабатывающей промышленностью (Шебекино, Алексеевка, Валуйки, Грязи, Задонск, Щигры, Суджа).

Вследствие разрушения советской экономической системы большинство городов ЦЧР оказалось в кризисном положении. Но меры государственной поддержки, такие как программы по развитию экономики (в особенности сельского хозяйства), культуры и туризма, а также негосударственные инвестиции помогут в дальнейшем исправить ситуацию.

Список литературы

1. Сивоконь, А.В. Развитие малых городов России: проблема взаимопонимания власти и общества // Вестник ИГЭУ. Вып. 2., 2011 г. – URL: <http://vestnik.ispu.ru/>.
2. Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/media/files/XWhyslXlUiU.pdf>.
3. Федеральная служба государственной статистики – URL: <http://www.gks.ru/>.

Проблемы реформирования административно-территориального устройства Украины

Административно-территориальное устройство определяется как разделение государства на определенные административные единицы, их систему, на основе которой образуются органы вертикальной власти и государственного управления. Территория делится на административно-территориальные единицы с целью осуществления рационального управления регионами на государственном уровне и на уровне общественного управления. Регион является важнейшей формой территориального устройства любого государства, в соответствии с этим создаются и функционируют органы местной и государственной власти. В Украине всегда существовала проблема административно-территориального устройства. Это актуально с точки зрения эффективного управления территориальными единицами и обеспечения качественного функционирования государственного управления. В частности, одно из первых мест по всем проблемам административно-территориального устройства занимают проблемы областного уровня, ведь на нем сконцентрировано наиболее мощное звено управленческого потенциала.

Современное административно-территориальное устройство Украины унаследовала от бывшего СССР. Следует заметить, что оно было сформировано при отсутствии собственной, самостоятельной методологии. Только после обретения Украиной независимости появились все условия и возможности для развития и реформирования административно-территориального устройства на основе научных принципов и в интересах Украинского государства. Современное состояние административно-территориального устройства Украины имеет 3 уровня: область, район, населенный пункт (сельский или поселковый совет). В частности, в систему административно-территориального устройства входят: на первом уровне – АР Крым, 24 области и города со специальным статусом; на втором уровне – 490 районов, города областного и республиканского подчинения (180); на третьем уровне – города районного значения (460), поселки городского типа (885), поселки (1 266) и села (27 188).

Одним из главных недостатков современного административно-территориального устройства Украины является, прежде всего, его большая раздробленность. Если посмотреть на общеевропейские тенденции, то административно-территориальное устройство Украины имеет очень большое отклонение от этих тенденций. Эти тенденции направлены на увеличение потенциала административно-территориальных образований, а именно: финансово-экономический, институциональный, кадровый потенциал, высокий уровень общественных услуг. Со времен независимости в Украине начали создаваться новые административные районы и, в частности, сельские советы, прежде всего, путем измельчения. Было создано 5 новых административных районов, и возросло количество сельских советов на 800 единиц. Также одним из важных изменений можно считать изменение статуса Крымской области на Автономную Республику Крым 12 февраля 1992 г. Это событие повлекло целый ряд проблем, в том числе политических, управленческих, правовых, имущественных.

К важнейшим проблемным вопросам административно-территориального устройства Украины можно отнести: законодательную неурегулированность правового статуса административно-территориальных единиц, отсутствие четких критериев для образования районов, принадлежность населенных пунктов к категории сел, поселков, городов, отсутствие картографических материалов. Есть два условия саморазвития территорий: первое – человеческий капитал и его качество, второе – физическая и социальная инфраструктура. Примерно 80 % населенных пунктов Украины не имеют ресурсов или постепенно их теряют. Практика показывает: чем меньше территория, тем меньше этих составляющих саморазвития, а чем меньше ресурс саморазвития – тем больше государство должно выделять средств для поддержания существования таких территорий.

Таким образом, реформирование административно-территориального устройства должно базироваться на научных принципах, которые способствуют улучшению стандартов жизни, приближают предоставление определенных услуг населению, способствуют развитию местного самоуправления. В дальнейших исследованиях целесообразно сосредоточить внимание на изучении административно-территориальных реформ в странах, где они были наиболее успешными, а также обратить внимание на предпосылки административно-территориальной реформы в Украине, в частности социально-экономического, организационного и географического характера.

Список литературы

1. Бібліофонд [Електронний ресурс]. – URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=655092>.
2. Вісник Національної академії державного управління [Електронний ресурс]. – URL: <http://visnyk.academy.gov.ua/wp-content/uploads/2013/11/2009-2-21.pdf>.
3. Заставецька, Л.Б. Системи розселення і геопросторові проблеми вдосконалення адміністративно-територіального устрою України: Монографія / Л.Б. Заставецька. – Тернопіль : ТНПУ ім. В. Гнатюка.
4. Безсмертний, Р.П. Основні засади адміністративно-територіальної реформи в Україні // Реформа для людини: Зб. матеріалів про шляхи реалізації адміністративно-територіальної реформи в Україні. – Київ : Вид-во „Геопринт”, 2005. – С. 76–129.
5. Соскін, О.І. Адміністративно-територіальна реформа в Україні: оптимальна модель / За загальною ред. О.І. Соскіна. – Київ : Видавництво „Інститут трансформації суспільства”, 2007. – 288 с.

*Г.В. Бурмистров, Е.А. Воронцова, А.В. Казарцева,
А.М. Сусловец, Д.Г. Таранова*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт наук о Земле, Россия
E-mail: Politgeo15@mail.ru

Разработка атласа потенциальной конфликтогенности Ленинградской области

В рамках семинаров по геополитике группой студентов 1 курса магистратуры ИНЗ СПбГУ под руководством профессора кафедры региональной политики и политической географии, доктора географических наук К.Э. Аксенова был создан атлас потенциальной конфликтогенности Ленинградской области.

Конфликтогенность – деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений.

Политический конфликт – столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего, с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе.

Для работы над проектом были использованы данные OSM (Open Street Map) в формате shape-файлов, полученные с сайта <http://beryllium.gis-lab.info/project/osmshp/> и материалы сотрудника кафедры картографии и геоинформатики ИНЗ СПбГУ Э.Э. Казакова.

Работа над созданием тематических карт осуществлялась в программном обеспечении QGIS (Quantum GIS) с использованием средств Microsoft Office.

По результатам работы над созданием тематических карт создано краткое методическое пособие.

В рамках создания атласа были рассмотрены следующие факторы, которые, в свою очередь, состоят из экспертных оценок отдельных процессов:

- электоральное поведение;
- политические конфликты и конфликтогенность локальных режимов;
- социальный контраст как фактор конфликтогенности;
- география религиозной деятельности общества на территории Ленинградской области;
- конфликтогенность этноландшафтов;
- миграционный процесс Ленинградской области и его влияние на конфликтогенность;

- изменение внешних и внутренних границ Ленинградской области;
- изменения системы расселения и хозяйствования;
- экологическая конфликтность, связанная с водными объектами на территории Ленинградской области;
- антропогенные ландшафты;
- топонимия;
- метагеография.

Итогом работы является типология ландшафтов на основе смыслового кластерного многоуровневого анализа, выявлении классов, которые максимально похожи по признакам. Для приведения выбранных факторов к единой шкале были выставлены экспертные оценки значимости фактора, переведенные в понижающие и повышающие коэффициенты. В результате было сформулировано несколько вариантов типологии политических ландшафтов.

Витебская область в сельскохозяйственном производстве Беларуси

В современных условиях одним из факторов успешного развития страны является достижение продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность базируется на сельскохозяйственном производстве, которое учитывает существующие природные и социально-экономические условия.

Научная основа развития сельского хозяйства Беларуси была заложена в первую пятилетку БССР. Плановая экономика требовала выделения зон специализации сельского хозяйства, которые трансформировались в зависимости от потребностей страны и оценки условий природопользования: изменялось не только их количество и границы, но и направления специализации, с 1940-х гг. выделяются зоны пригородного сельского хозяйства [2, с. 145].

Существуют разные подходы выделения зон специализации сельского хозяйства. В нашем исследовании были использованы элементы методики выделения зон специализации А.Н. Ракитникова [3, с. 186] и В.Г. Крючкова [1, с. 96]. Проанализировав товарную структуру производства сельскохозяйственной продукции Беларуси за 2010–2014 гг., было выделено 7 зон специализации сельского хозяйства (рис. 1).

Рис. 1. Зоны специализации сельского хозяйства Беларуси по товарной структуре сельскохозяйственной продукции 2010–2014 гг. (составлено автором по данным Белстата)

Особенность растениеводства Беларуси, ввиду небольшой и компактной территории, заключается в повсеместном выращивании и преобладании в товарной структуре зерновых, зернобобовых и кормовых культур.

Регионом с наиболее стабильной сельскохозяйственной специализацией, основу которой составляет льноводство, является Витебская область. Это самый холодный регион республики с наиболее коротким вегетационным периодом, наибольшим количеством осадков и максимальной высотой снежного покрова в пределах республики. Почвенный покров отличается мелкоконтурностью, преобладают дерново-подзолистые заболоченные суглинистые почвы. Соответственно, Витебская область обладает наиболее сложными почвенно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства.

В 2014 г. на долю Витебской области приходилось 13 % общереспубликанского производства продукции сельского хозяйства (предпоследняя позиция по республике). В структуре посевных площадей более половины (50,3 %) составляли зерновые и зернобобовые, на втором месте – кормовые (35,3 %). По валовому сбору зерновых и зернобобовых, картофеля, сахарной свеклы и овощей, в основном за счет низкой урожайности, область находится на последних позициях, однако лидирует по сбору льноволокна – 12 300 т (на втором месте Могилевская область – 9 000 т).

По поголовью крупного рогатого скота и свиней область также находится практически в аутсайдерах. Несколько лучше ситуация по показателю реализации скота и птицы на убой (4 место) и производству яиц (3 место). Среди крупнейших переработчиков сельскохозяйственной продукции следует назвать Витебское предприятие «Молоко», Глубокские молочно-консервный комбинат, консервный и комбикормовый заводы, Витебские маслоэкстракционный завод, комбинат хлебопродуктов и меховой комбинаты, Оршанский льнокомбинат.

Список литературы

1. Крючков, В.Г. География сельского хозяйства СССР / В.Г. Крючков. – М. : Изд-во Московского университета, 1975. – 128 с.
2. Науменко, В.Я. Сельское хозяйство Белоруссии / В.Я. Науменко, Р.А. Жмойдяк. – Минск : Университетское. – 1988. – 152 с.
3. Ракитников, А.Н. География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования) / А.Н. Ракитников. – М. : Мысль, 1979. – 346 с.

Дифференциация промышленного производства в пределах Минской агломерации

В последнее десятилетие роль Минской агломерации (МА) в экономике страны постепенно увеличивается, наряду с ростом концентрации населения, которая возросла до 30,5 % от численности населения республики (табл. 1).

Таблица 1. Распределение населения и промышленного производства по районам Минской агломерации в 2005 и 2014 гг.
(составлено автором по [1])

Районы, города	Население, тыс. чел.		Объем промышленного производства			
			всего, млрд руб.		на душу населения, млн руб.	
	2005	2014	2005	2014	2005	2014
г. Минск	1758,8	1938,2	13101,1	109344,1	7,4	56,4
Молодечненский	141,3	136,8	617,8	6311,9	4,4	46,1
Воложинский	40,8	34,1	77	982,8	1,9	28,9
г. Жодино	60,9	63,6	993,2	6347,6	16,3	99,9
Смолевичский	43,2	43,9	221,1	4979,8	5,1	113,5
Пуховичский	71,3	66,0	155,6	4223	2,2	64,0
Борисовский	190,4	183,0	1180,6	12030,4	6,2	65,7
Вилейский	56,0	48,7	97,5	1209,4	1,7	24,8
Дзержинский	61,4	63,2	365,8	5945,7	6,0	94,1
Логойский	37,6	35,1	65,4	1863,8	1,7	53,0
Минский	149,7	188,3	718,7	18094,6	4,8	96,1
Столбцовский	43,7	39,9	76,2	950,9	1,7	23,8
Узденский	24,8	23,1	40,4	687,7	1,6	29,8
Червенский	35,2	31,9	53,9	3967,2	1,5	124,3
Доля МА в Мин- ской области, %	84,4	86,5	81,0	77,6	—	—
Доля МА в РБ, %	27,8	30,5	27,5	26,3	—	—

На территории Минской агломерации по результатам 2014 г. сконцентрировано 100 % объема производства бытовых холодильников и морозильников, стиральных машин, интегральных схем, троллейбусов, кровельной черепицы, игристых вин; 90–100 % производства подшипников, двигателей внутреннего сгорания, шерстяных тканей, легковых автомобилей, карьерных самосвалов; 80–90 % производства телевизоров, автобусов, велосипедов, тракторов и корсетных изделий.

Несмотря на то, что на территории Минской агломерации наблюдается высокая концентрация объемов производства по отдельным видам товаров и размещение значительного количества ключевых предприятий республики, за 2005–2014 гг. ее доля в промышленном производстве сократилась с 27,5 до 26,3 %. В объемах промышленного производства на душу населения наблюдается серьезная дифференциация показателей по районам Минской агломерации.

На основании объемов производства на душу населения и темпов роста районы Минской агломерации были сгруппированы следующим образом:

1. Районы с высокими объемами промышленного производства (свыше 80 млн руб. на чел.) и опережающими (темп роста свыше 2) – Червенский, Смолевичский, Минский, умеренными (1–2) – Дзержинский и сдержанными темпами развития (менее 1) – г. Жодино.
2. Районы со средними объемами промышленного производства (40–80 млн руб. на чел.) и опережающими (темп роста свыше 2) – Логойский, Пуховичский, умеренными (1–2) – Борисовский, Молодечненский и сдержанными темпами развития (менее 1) – г. Минск.
3. Районы с низкими объемами промышленного производства (менее 40 млн руб. на чел.) и умеренными темпами развития (1–2) – Узденский, Воложинский, Вилейский и Столбцовский районы.

В целом, можно утверждать о снижении роли промышленного производства в Минской агломерации, в основном за счет снижения показателей г. Минска. Это в большей степени связано с процессами перехода столицы на постиндустриальную стадию развития и, соответственно, с интенсивным развитием сферы услуг. Помимо этого, благоприятное экономико-географическое положение районов Минской агломерации создают благоприятные предпосылки для развития промышленности и на их территории. В перспективе вынос промышленных предприятий за черту г. Минска и развитие белорусско-китайского индустриального парка позволят районам Минской агломерации усилить свою роль в промышленном производстве республики.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Региональные особенности в развитии альтернативной электроэнергетики Европы

Мировое потребление электроэнергии ежегодно увеличивается, что обусловлено стремительным ростом населения и городов, развитием сложных электро- и энергоёмких технологий и укрупнением уже сложившихся производств. Глобальной тенденцией в электроэнергетическом секторе в контексте стратегии перехода на «зеленую экономику» является развитие альтернативной электроэнергетики. По данным Международного энергетического агентства (МЭА) доля альтернативных источников энергии (АИЭ) в мировой выработке электрической энергии составляла в 2013 г. лишь 5,7 % (в 1973 г. – 0,6 %) [2], однако ежегодно наблюдается устойчивая тенденция к росту их использования. Наиболее интенсивно данное направление развивается в Европейском регионе (в 2012 г. 9,6 % (443,7 млрд кВт·ч) электроэнергии было произведено на альтернативных источниках, что больше, чем в любом другом макро-регионе), что объясняется стремлением обеспечить свою энергетическую безопасность ввиду дефицита углеводородных ресурсов. Пространственная неравномерность в развитии отрасли обусловила выбор цели исследования.

В производстве электроэнергии на АИЭ в Европе за период 1980–2012 гг. отмечается положительная динамика, причем резкий скачок наблюдался в 1990 г., когда выработка электроэнергии за год увеличилась с 18,7 до 25,1 млрд кВт·ч (темп роста составил 134 %). А начиная с 1997 г. увеличились ежегодные темпы роста и составили в среднем 115,6 %. В региональном разрезе похожая динамика прослеживается в Западной (резкое увеличение темпов роста с 2000 г.) и Южной Европе. В Северной Европе наблюдается резкое увеличение выработки в середине 1990-х гг., а в Восточной Европе – в начале 1990-х гг. и с 2004 г.

Все страны Европы по динамике производства электроэнергии на АИЭ можно разделить на 4 типа (рис. 1):

- 1 тип – электроэнергия на АИЭ практически не производится (Албания, Молдова, Черногория и др.);
- 2 тип – экспоненциальный рост производства (Великобритания, Германия, Франция и др.);
- 3 тип – со стремительным ростом с 2005 г. (Беларусь, Болгария, Польша, Румыния и др.);
- 4 тип – с положительной, но неустойчивой динамикой (Россия, Словения, Финляндия и др.).

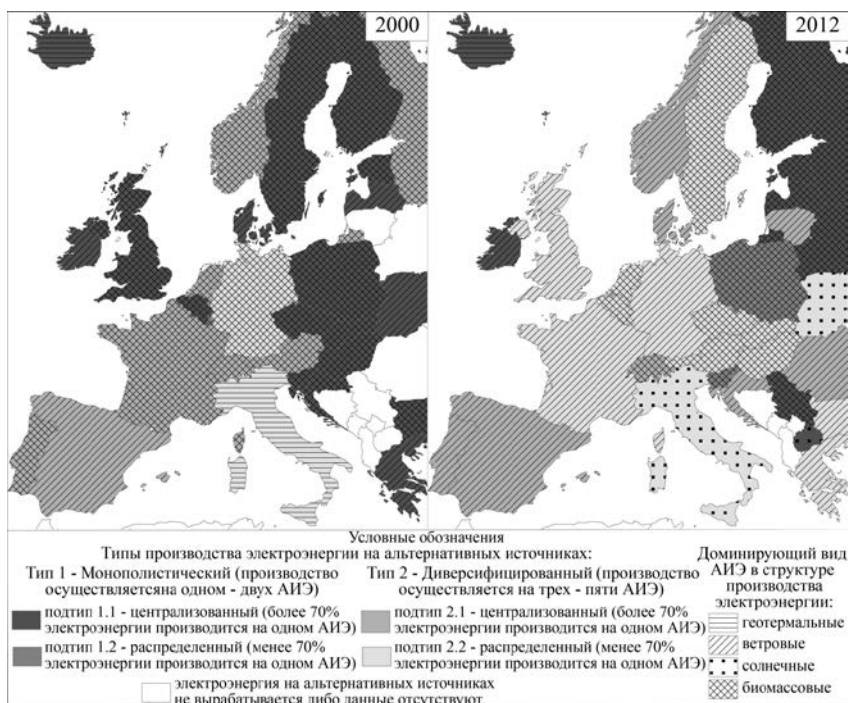

Рис. 1. Типология стран Европы по структуре производства электроэнергии на альтернативных источниках
(сост. авт. по [3])

Увеличивается доля производства электрической энергии на нетрадиционных источниках во всех мезорегионах Европы. Наибольший удельный вес АИЭ в электробалансе в 2012 г. наблюдался в Южной Европе (18,1 %), практически одинаков он был в Западной и Северной Европе – 11,7 и 12,5 % соответственно, и лишь 2,1 % электроэнергии на АИЭ было сгенерировано в Восточной Европе.

Значительные изменения произошли в отраслевой структуре альтернативной электроэнергетики в Европейском регионе: существенно снизилась доля геотермальных (с 19,1 % в 1980 г. до 2,6 % в 2012 г.) и биомассовых энергоисточников (с 77,5 до 34,3 %), при этом возрос удельный вес ветровых (эксплуатируются с 1983 г.; в 2012 г. их доля составила 46,7 %) и солнечных (с 1984 г.; 16,2 %). Во всех мезорегионах с 1980 по 2012 гг. уменьшилась доля биомассовых энергоисточников практически в 2 раза. Приливные и волновые энергоустановки, представленные в большинстве своем в Западной Европе, на протяжении последних 30 лет производят электрическую энергию на

уровне 0,5–0,6 млрд кВт·ч ежегодно, но их удельный вес за этот период постепенно снизился с 5,8 до 0,3 %. Среди особенностей альтернативной энергетики в Восточной и Южной Европе можно назвать уменьшение доли электроэнергии, выработанной на геотермальных источниках, в то время как в Северной и Западной их удельный вес в структуре альтернативной электроэнергетики остается неизменным. Отметим, что во всех регионах отмечается рост абсолютных значений генерации электрической энергии на АИЭ, за исключением стабильности показателей приливной и волновой.

На основе количества видов альтернативных энергоисточников и структуры производства электроэнергии с их использованием была составлена типология стран Европы (см. рис. 1). Стоит отметить, что, несмотря на различия в отраслевом составе электроэнергетики в каждой из стран, в целом наблюдается трансформация структуры отрасли, которая выражается в диверсификации АИЭ, перераспределении долей производимой на них электроэнергии и смене доминирующего вида АИЭ.

В развитии альтернативных источников энергии заметны территориальные различия, что обусловлено историческими, природными, экономическими, экологическими и инновационно-технологическими предпосылками. Несмотря на глобальные тенденции в развитии альтернативной энергетики (стремительный рост производства, увеличение доли ветровых и солнечных энергоисточников) в Европе, заметны региональные различия по характеру динамики и в структуре отрасли.

Список литературы

1. Key world energy statistics 2015 // International energy agency [Electronic resource]. – URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld_Statistics_2015.pdf (Date of access: 22.03.2016).
2. International Energy Statistics // U.S. Energy information administration [Electronic resource]. – URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIndex3.cfm> (Date of access: 04.04.2016).

А.С. Жих

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: n-1995sup@mail.ru

Территориальные различия в сальдо торговли товарами в Республике Беларусь

Республика Беларусь является страной с открытой экономикой. Наряду с этим в республике наблюдается отрицательное сальдо внешней торговли товарами, которое в 2015 г. составило -3,6 млрд долл. США. Произошедшие масштабные девальвации нашей валюты были направлены на рост экспорта, снижение импорта и сбалансированность внешней торговли. Однако эти эффекты были краткосрочными и не позволили выйти на устойчивое положительное сальдо.

В территориальном разрезе наблюдаются значительные различия в значении сальдо внешней торговли товарами. Стоит отметить, что только 38 из 128 административных единиц Республики Беларусь имеют отрицательное сальдо. Это говорит о том, что в данных регионах наблюдаются серьезные диспропорции во внешнеторговом балансе, за счет которых и формируется отрицательное сальдо внешней торговли республики в целом.

Для выявления территориальных различий в распределении сальдо внешней торговли товарами была проведена группировка административных единиц Беларуси (столицы, областных центров, городов областного подчинения и административных районов) по значению объема сальдо внешней торговли товарами на душу населения и динамики за 2010–2014 гг. В результате было выделено (табл. 1) 3 группы районов по объему сальдо внешней торговли товарами (положительное, близкое к нейтральному и отрицательное) и 2 группы по его динамике (положительная и отрицательная).

Наибольшие значения положительного сальдо внешней торговли товарами на душу населения в 2014 г. приходились на Солигорский, Жлобинский, Березовский, Рогачевский, Слуцкий, Пружанский районы, гг. Жодино и Гомель, а наибольшие значения отрицательного – на Мозырский, Минский, Дзержинский, Мостовский, Смолевичский, Толочинский районы, а также на гг. Новополоцк и Минск.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Таблица 1. Группировка административных единиц Беларуси по объемам и динамике сальдо внешней торговли товарами (рассчитано автором по [1])

Сальдо внешней торговли товарами на душу населения, долл. США		Динамика сальдо на душу населения в 2010–2014 гг., долл. США			
		Положительная		Отрицательная	
		свыше 100	0–100	–100–0	свыше –100
Положительное	свыше 1000	Солигорский, Кричевский, Шкловский, Костюковичский, Могилевский, Пружанский, Березовский, Волковысский, г. Гомель, Лидский, Слуцкий, Рогачевский, Калининский, Каменецкий, Верхнедвинский, Лепельский, Новогрудский	Жлобинский		г. Жодино, Глубокский
	100–1000	Ивацевичский, Крупский, г. Гродно, Несвижский, г. Витебск, г. Могилев, Столбцовский, Щучинский, Лунинецкий, Дятловский, Октябрьский, Барановичский, Поставский, Житковичский, Шумилинский, Ивановский, Горецкий, Стародорожский, Городокский, Бобруйский, Борисовский, г. Пинск, Витебский, Кличевский, Малоритский, Климовичский, Бешенковичский, Полоцкий	Вилейский, Ганцевичский, Петриковский, Слонимский	Чашникский, г. Бобруйск, Жабинковский	Речицкий, Ляховичский, Кобринский, Ошмянский, Светлогорский, Молодечненский, Клецкий

Сальдо внешней торговли товарами на душу населения, долл. США		Динамика сальдо на душу населения в 2010–2014 гг., долл. США			
		Положительная		Отрицательная	
		свыше 100	0–100	-100–0	свыше -100
Близкое к нейтральному	0–100	Лиозненский, Бельничский, Шарковщинский, Чечерский	Мядельский, Чериковский, Дрибинский, Глусский, Свислочский, Лоевский, Сенненский, Краснопольский	Кировский, Дубровенский, Ушачский, Брагаславский, Зельвенский	Мстиславский, Россонский, Березинский, Оршанский, Миорский, Любанский, Берестовицкий
	-100–0		Брагинский, Гомельский	Лельчицкий, Добрушский, Ельский, Вороновский, Дрогичинский, Наровлянский, Столинский, Чаусский, Ивьевский	Ветковский, Хойникский, Копыльский
Отрицательное	-100–-1000	г. Брест, Кореличский	Пуховичский, Круглянский, г. Барановичи, Брестский		Логойский, Узденский, Червенский, Пинский, Сморгонский, Быховский, Воложинский, Островецкий, Гродненский, Осиповичский
	свыше -1000	г. Новополоцк, г. Минск			Толочинский, Минский, Смолевичский, Мозырский, Дзержинский, Мостовский

Классификация государств Центральной и Восточной Европы по уровню промышленного развития

Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ) является одним из наиболее динамично развивающихся макрорегионов Европы. При этом переход к рыночным условиям привел к отраслевой трансформации экономик постсоциалистических государств: так, за период с 1990 г. до настоящего времени в большинстве стран доля промышленности в составе ВВП неуклонно снижалась. Общая деиндустриализация государств ЦВЕ отражает постепенный их переход к постиндустриальной стадии развития. Несмотря на общие тенденции, характерные практически всем странам ЦВЕ, место промышленного производства в экономике исследуемых государств существенно разнятся. Для отражения существующих различий в уровне промышленного развития стран ЦВЕ и проведения классификации нами были проанализированы показатели, представленные в табл. 1.

Используя возможности программного пакета SPSS Statistics, нами был проведен кластерный анализ исследуемых показателей, который выявил 4 класса государств по уровню промышленного развития:

1. *Государства с высоким уровнем развития промышленного производства.* К данному классу относится всего 2 страны (Чешская Республика и Словения). Данным государствам характерно высокое значение промышленности в структуре экономики и высокий показатель объема промышленного производства на душу населения.
2. *Государства с уровнем развития промышленности выше среднего.* В данный класс попало лишь одно государство – Словакия.
3. *Государства со средним уровнем развития промышленности.* В данный класс попали такие государства, как Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Россия, Хорватия и Эстония.
4. *В класс государств с низким уровнем развития промышленного производства* попали все остальные страны ЦВЕ. Данным государствам характерен показатель объема промышленного производства на душу населения ниже 3 000 долл. США, при этом значение промышленности в структуре занятости и ВВП может различаться в разных странах.

Таблица 1. Используемые показатели уровня развития
промышленного комплекса государств ЦВЕ
(составлено автором по материалам [1, 2])

Страны	Доля промыш- ленного производства в ВВП в 2014, %	Индекс промыш- ленного развития 2004–2014 гг.	Доля занятого населения в промышлен- ном произ- водстве, %	Объем про- мышленного производства на душу насе- ления в 2014 г., долл. США
Албания	22,3	1,84	11,4	971,7
Беларусь	42,4	3,51	32,7	2 961,5
Болгария	27,2	2,23	30,2	1 864,5
Босния и Герцеговина	26,8	1,95	30,0	1 060,2
Венгрия	31,2	1,32	29,7	3 667,6
Латвия	23,4	2,10	24,0	3 271,7
Литва	30,5	1,99	19,6	4 611,0
Македония	24,8	2,00	29,1	1 145,0
Молдова	17,2	3,00	13,2	338,3
Польша	32,6	2,17	30,4	4 112,8
Россия	35,8	3,04	27,6	4 003,5
Румыния	27,3	2,51	28,2	2 215,4
Сербия	29,8	1,75	15,6	1 532,7
Словакия	33,6	1,67	25,9	5 693,3
Словения	33,1	1,35	30,8	7 159,4
Украина	25,4	1,38	26,0	655,0
Хорватия	28,8	1,32	27,6	3 113,2
Черногория	17,7	1,75	17,9	1 081,8
Чешская Республика	38,0	1,74	37,4	6 622,9
Эстония	28,1	2,10	28,4	5 136,6

Следует отметить, что при среднем уровне развития промышленности в Беларуси данная отрасль имеет определяющее значение. Страна занимает лидирующее положение среди стран ЦВЕ по показателю доли промышленного производства в структуре ВВП, что характеризует ее как индустриальное государство.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирного банка. Bytopics [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.worldbank.org/topic>.
2. Официальный сайт ЦРУ. The World Factbook [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>.

Трансграничное сотрудничество Украины на примере Еврорегиона «Буг»

Актуальность данной темы состоит в том, что Украина находится в периоде евроинтеграции, а сотрудничество с самыми близкими соседями, Беларусью и Польшей, является очень важным и стратегическим в плане международной политики страны. Расширение форм и моделей трансграничного сотрудничества предоставляет возможность рационального использования экономического потенциала отдельных регионов, преодоления различных проблем, связанных с периферийностью некоторых регионов, усиления связей между этими регионами и ускорения в них процессов европейской интеграции, что особенно важно для Украины.

Украина состоит во многих трансграничных проектах: «Карпатский еврорегион», «Буг», «Днепр», «Нижний Дунай», «Верхний Прут» и др. Однако уровень и эффективность сотрудничества в разных регионах существенно отличается в каждом из них. Наиболее удачными примерами эффективного трансграничного сотрудничества являются еврорегионы «Буг» и «Карпатский». Цели сотрудничества между Украиной, Польшей и Беларусью положены в основу создания еврорегиона «Буг» еще в 1995 г. В его состав на начальном этапе вошли: Волынская область Украины, Люблинское, Хелмское, Тарнобжегское и Замостьское воеводства Республики Польша. Поскольку объединение с момента образования и по сегодняшний день является формированием открытого типа, в мае 1998 г. в состав его действительных членов вошли Брестская область Республики Беларусь и Бяло-Подляское воеводство Республики Польша. После проведенной в Польше административной реформы членами Трансграничного объединения «Еврорегион «Буг» являются Брестская область Республики Беларусь, Люблинское воеводство Республики Польша и Волынская область Украины [3].

Первоочередными целями, которые были поставлены перед еврорегионом «Буг», были: налаживание взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества; развитие украинско-польской и украинско-белорусской границы; модернизация транспортно-складской сети; охрана окружающей среды, а также эффективное использование туристско-рекреационных ресурсов Шацкого национального природного парка и содействие развитию трансграничного туризма; взаимодействие регионов соседних стран в культурно-образовательной сфере; налаживание связей в гуманитарной сфере; сотрудничество с международными организациями и учреждениями [2].

Очень важными для региона остаются природно-географические характеристики, которые содействуют его выгодному транспортно-географическому положению. Здесь проходят важные международные автомобильные пути, которые обеспечивают удобство транспортировки готовой продукции и сырья. Однако на сегодняшний день регион нуждается в качественных транспортных путях и их комплексно-пропорциональном развитии, способствующем увеличению объема транзитных перевозок и международного туризма в еврорегионе.

Еврорегион «Буг» также является очень хорошим рынком сбыта готовой промышленной продукции и услуг. В регионе проживает около 5 млн человек (крупнейшие города: Люблин – 353 тыс. чел., Брест – 295 тыс. чел., Луцк – 217 тыс. чел.) [2]. Население региона является весьма значительным как производителем, так и потребителем товаров и услуг.

Для Украины весьма заметны преимущества участия в проекте еврорегиона «Буг». Польша в рамках экономического сотрудничества инвестирует в развитие западных регионов значительные средства. Так, за 2011 г. в экономику Украины было привлечено 890 млн долл. США инвестиций из Польши, а из Украины в экономику Польши инвестировано 495 млн. долл. США [1]. Это сопровождается неравномерным распределением инвестиций из Польши в региональном разрезе. Украина также активно сотрудничает с Беларусью – это и совместное использование рекреационных ресурсов Шацкого парка, транзитные услуги, промышленное, в том числе и агропромышленное сотрудничество.

Таким образом, проанализировав трансграничное сотрудничество Украины, Беларуси и Польши на примере еврорегиона «Буг», мы выделили важность такой практики в сотрудничестве приграничных регионов этих стран. Однако удачность таких проектов зависит от многих факторов: геополитической ситуации, уровня развития регионов, законодательной базы и др. Поэтому трансграничное сотрудничество является существенным катализатором развития данных регионов и европейской интеграции Украины.

Список литературы

1. Вавринюк, А.А. Сучасна діяльність польської частини євро регіону «Буг» : навч. посіб. / А.А. Вавринюк. – Луцьк : Вежа, 2008. – 260 с.
2. Павелчук, Е.М. Европейские интеграционные процессы и трансграничное сотрудничество // Тезисы доп. 4 Междунар. наук.-практ. конф. студ., аспирантов. Луцк, 17–18 мая 2007 г. / за ред. В.Й. Лажника и В.С. Федонюка. – Луцк : РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту. им. Леси Украинки, 2007. – 615 с.
3. Еврорегион «Буг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://karta.brestobl.com/22evr/79.html>.

Социальная инфраструктура г. Минска и ее роль в формировании функционального столичного региона

Управление социальной инфраструктурой общества призвано обеспечить благоприятные условия жизни населения, развитие экономической, социальной и духовной сферы. В г. Минске, где концентрируется более 1/5 населения Беларуси, развитие социальной инфраструктуры является жизненной необходимостью. Однако на фоне высоких темпов роста населения столицы развитие и размещение объектов социальной инфраструктуры не всегда успевает за потребностями ее жителей.

Исходя из этого, ключевой проблемой развития социальной инфраструктуры Минска является пространственная неравномерность расположения ее объектов относительно размещения населения города. Вследствие этого наличие объектов социальной инфраструктуры на территории города не всегда гарантирует необходимый ассортимент и доступность услуг для населения.

Основными факторами, определяющими дифференциацию в потребностях населения, а следовательно, в развитии и размещении учреждений обслуживания, являются экономические, социальные, демографические, а также трудовые ресурсы фактор, транспортный фактор и природные условия [1]. Поскольку демографический фактор является одним из определяющих, он был наиболее широко рассмотрен в данной работе.

В данной работе для изучения были взяты показатели обеспеченности такими объектами социальной инфраструктуры, как дошкольные учреждения образования, учреждения общего среднего образования, медицинские учреждения, розничные торговые объекты, объекты общественного питания, учреждения культуры, физкультурно-спортивные сооружения, объекты бытового обслуживания. В общем виде, наиболее и наименее обеспеченные районы в Минске различными объектами социальной инфраструктуры представлены на рис. 1.

В ходе работы было выявлено, что районами, наиболее обеспеченными объектами социальной инфраструктуры, являются Центральный и Партизанский, а наименее – самый большой по численности, активно развивающийся Фрунзенский район.

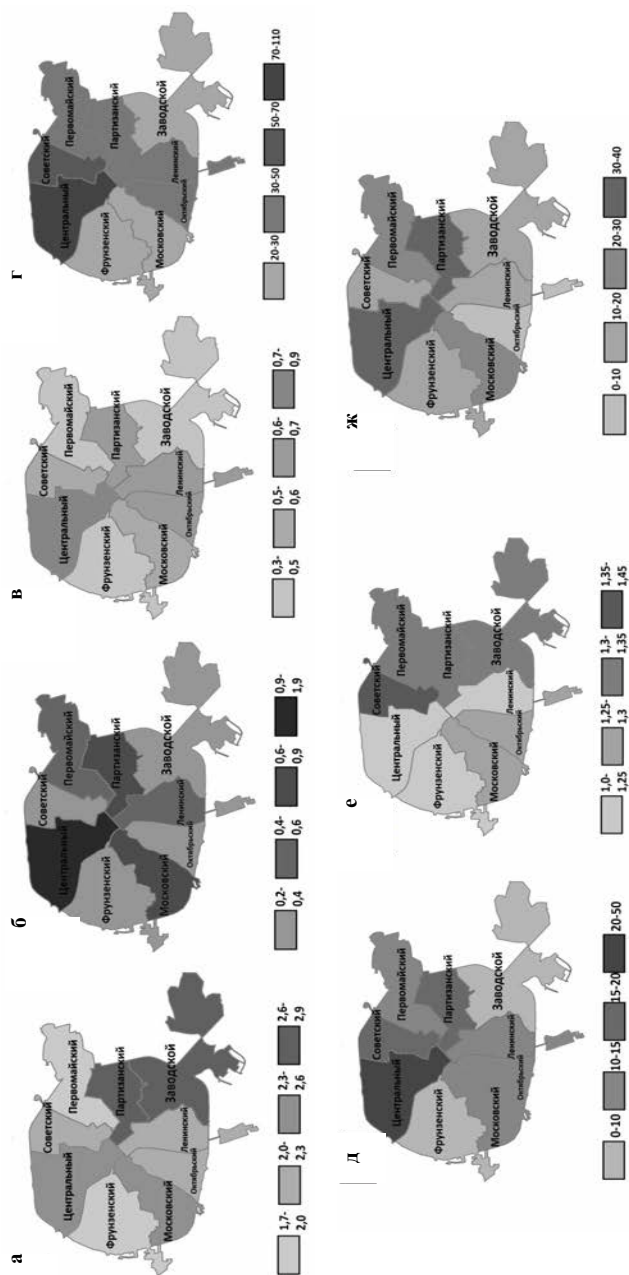

Рис. 1. Распределение административных районов г. Минска по степени обеспеченности объектами социальной инфраструктуры на 10 000 человек в 2015 г. (сост. авт. по [2]):

- а) дошкольными учреждениями образования;
- б) медицинскими учреждениями;
- в) розничными торговыми объектами;
- г) объектами общественного питания;
- д) учреждениями культуры;
- е) объектами общественного питания;
- ж) физкультурно-спортивными сооружениями.

Фрунзенский район – один из самых молодых в структуре населения, где при постоянном повышении уровня рождаемости уменьшается уровень смертности и, как следствие, увеличивается доля молодежи. Это своеобразный город в городе, который по численности давно опередил большинство областных центров страны [2]. Здесь активно ведется застройка территории. Однако в связи с этим возрастает вопрос развития социальной инфраструктуры: в районах новостроек в первое время после заселения появляются проблемы. Практически по всем исследуемым показателям район слабо обеспечен по сравнению с городом в целом.

Наиболее обеспеченными объектами социальной инфраструктуры города являются Партизанский и Центральный районы. Здесь наблюдается средняя по Минску доля молодежи при меньших темпах роста численности, чем во Фрунзенском районе. Стоит отметить, что это одни из самых промышленных районов Минска. В Центральном районе насчитывается 21 промышленное предприятие, что, в свою очередь, повлияло на развитие социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура города Минска играет важную роль в формировании функционального столичного региона.

Одним из наиболее распространенных подходов к экономико-географическому исследованию крупногородских пространств в настоящее время является функционально-иерархический, основным положением которого выступает наличие функциональных связей города с территорией за его административными границами. На базе модели "центр – периферия" в исследованиях крупногородских пространств были сформированы теоретические основы пространственного взаимодействия, хозяйственного доминирования, пространственной структуры городов и поляризации, что способствовало разработке концепций «дневной городской системы», «городского поля», «функционального городского региона» [3–5]. Делимитация границ функционального воздействия центрального города на прилегающие территории проводится на основании анализа показателей социальных и экономических связей данных пространств [3–5]. Социальные и экономические взаимосвязи территории в определенной мере отражают показатели маятниковой трудовой миграции, а также миграции на постоянное место жительства [5].

Для изучения влияния социальной инфраструктуры на формирование функционального столичного региона были рассмотрены такие сферы, как образование, здравоохранение и культура, а также выявлены среди них объекты национального, регионального и локального уровня.

После анализа полученных данных можно сделать вывод о функциональном значении как районов, так и города в целом. Так, в сфере образования в Центральном и Первомайском районах наибольшее количество объектов национального значения, причем большинство из них – высшие учебные заведения. Также на региональном уровне выделяется Партизанский район, где число учебных учреждений имеет максимальное значение. Таким образом, можно говорить об образовательной функции данных районов. Стоит отметить, что во Фрунзенском районе объекты данного типа национального уровня отсутствуют.

В сфере здравоохранения большинство объектов имеют локальное значение. На национальном уровне наибольшее их количество в Центральном районе (4 единицы); в Советском, Заводском, Ленинском и Фрунзенском таковые отсутствуют. Также отсутствуют учреждения здравоохранения регионального значения в Первомайском, Партизанском и Октябрьском районах. Исходя из полученных результатов, говорить о какой-либо специализации районов в сфере здравоохранения не приходится.

В сфере культуры наблюдается высокая концентрация учреждений данного типа на национальном и региональном уровне в Центральном районе, значения которых в разы превышают другие районы. Таким образом, можно сказать, что данный район является культурным центром не только столицы, но и имеет большое значение для всей республики.

Список литературы

1. Манак, Б.А. Методика экономико-географических исследований : учеб. пособие / Б.А. Манак. – Минск : Изд-во «Университетское», 1985. – 157 с.
2. Главное статистическое управление города Минска [Электронный ресурс]. – URL: <http://minsk-city.belstat.gov.by/> (дата обращения: 11.01.2016).
3. Berg van den L. i in. Urban Europe. A Study of Growth and Decline. – Oxford, 1982.
4. Maik, W. Założenia i zastosowanie koncepcji zespołów osadniczych // Przegląd Geograficzny. – 1976. – Z. 48.
5. Zborowski, A. Podejście funkcjonalno-strukturalne w badaniach delimitacji obszarów metropolitalnych w Polsce (przykład Krakowa) // Przemiany struktury przestrzennej miast w sferze funkcjonalnej i społecznej. – Opole, 2004.

Н.Г. Литвинко, Д.И. Голушко

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: n.litvinko@yandex.by

Аэродромная сеть Республики Беларусь и проблемы ее картографического сопровождения

С точки зрения географической науки, аэродромный комплекс необходимо рассматривать как предприятие воздушного транспорта с присущими ему географическими закономерностями размещения. Основная часть действующих в Беларуси аэродромов была построена в 70–80-х гг. прошлого столетия и реконструирована на современном этапе. Согласно Воздушному кодексу, по назначению аэродромы подразделяются на объекты гражданской и государственной авиации, далее – на внутренние (местных воздушных линий (МВЛ)) и международные. В рамках этих категорий также выделяются аэродромы совместного базирования и совместного использования [1].

Гражданская авиация используется в нашей стране для целей обеспечения потребностей граждан и организаций, преимущественно для пассажирских перевозок. На данный момент в республике эксплуатируются 10 аэродромов гражданской авиации, из них 6 имеют статус международных и находятся в областных центрах. Также в этот перечень входят аэродромы «Минск-1», витебский «Беллесавиа», Орша и Старинки. Каждый из них имеет свою приаэродромную территорию, которая включает в себя прилегающую к аэродрому зону контроля и учета объектов и препятствий и представляет собой в плане круг радиусом 25 или 50 км. Радиус приаэродромной территории определяется классом аэродрома, который, в свою очередь, зависит от длины взлетно-посадочной полосы.

Государственная авиация служит для осуществления военной, пограничной, таможенной службы, правоохранительной деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, решения задач в области мобилизационной подготовки и имеет иные требования к выделению приаэродромных территорий. Аэродромы совместного базирования МЧС и ДОСААФ – Липки и Мачулищи – сертифицированы как по нормам гражданской, так и государственной авиации. Всего в республике имеется около 50 посадочных площадок местных воздушных линий.

Также аэродром имеет свои стадии развития: изыскания и проектирование, строительство, эксплуатация, ремонт и реконструкция, утилизация. На каждом из этих этапов выполняется ряд характерных для него топографо-геодезических работ. Для обеспечения эффективного функционирования и безопасности полетов каждый аэродром должен

иметь Руководство по аэродрому и Сертификат годности. Обязательная сертификация аэродрома производится с максимальными интервалами между обновлениями документации в срок до 5 лет [2].

Согласно существующим законодательным нормам Республики Беларусь, для составления основных видов тематических карт приаэродромных территорий не требуется точной координатной основы и применимо понятие "схема, картосхема". Исключением является карта приаэродромной территории с нанесенными зонами и поверхностями ограничения препятствий, которая должна быть на каждом действующем аэродроме (согласно пп. 364 и 378 Авиационных правил "Аэродромное обеспечение полетов"), а также аэронавигационные карты, которые составляются Службой аэронавигационной информации на основе цифровых топографических карт РУП «Белгеодезия». Для составления планов землепользования и нанесения «красных линий» используется Земельная информационная система (ЗИС), размещенная для использования на коммерческой основе на геопортале Государственного комитета по имуществу.

Таким образом, *можно прийти к выводу, что Республика Беларусь нуждается в усовершенствовании законодательных норм и технической документации, а также в расширении внедрения современных геопространственных технологий в данных областях.*

Из существующих проблем национального картографического сопровождения аэродромов необходимо отметить следующие:

- не соблюдена целостность предоставления геодезических и картографических данных от Исполнителя к Заказчику, качество выполнения работ невозможно проконтролировать от этапа к этапу;
- поскольку топографо-геодезические работы ведутся различными организациями, зачастую данные изыскательских работ плохо сопоставимы между собой и содержат ошибки. Выходом из данной ситуации мог бы быть выбор единой организации на государственном уровне для проведения инженерных и аэронавигационных изысканий;
- отсутствие нормативной документации по вопросам геодезического обеспечения авиации на национальном уровне, за исключением Авиационных правил.

Список литературы

1. Авиационные правила «Аэродромное обеспечение полетов на гражданских аэродромах Республики Беларусь». – URL: <http://www.avia.by/page-978-ru.html> (дата обращения 01.02.2016).
2. Городецкий, С.И. Топографо-геодезическая жизнь аэродрома // Автоматизированные технологии изысканий и проектирования. – 2007. – № 2. – С. 53–60.

К вопросу развития геопланирования в Украине

В XX в. в европейских странах получило распространение планирование территорий государств, регионов и городов. Это направление географических исследований было признано действенным инструментом для оптимизации территориальной организации государства и его частей. Так, например, первый в мировой практике закон о планировании и застройке города приняли в Великобритании в 1909 г.

В Украине есть давние традиции и сформирована ведущая (и не только в пределах бывшего СССР) школа по планированию территорий. Первым доктором географических наук в этой области стал выдающийся украинский ученый и практик в области планирования территорий Д.И. Богорад. Еще в довоенные времена под его руководством началась разработка схемы районной планировки Донбасса. Был разработан впервые в СССР проект районной планировки сельского района (Волчанский р-н Харьковской обл.). Уже после войны такие работы были проведены по Криворожью, Западному Донбассу, другим промышленным районам и узлам страны, а также Крымскому побережью. Наряду с этим, разрабатывались схемы районной планировки территорий сельских районов, сельсоветов, генеральные планы населенных пунктов. По Указу Президента Украины в 1997 г. была разработана «Генеральная схема планирования территории Украины» [2, 4].

В дальнейшем она была продолжена разработкой схем планирования отдельных регионов страны. То есть географическое благоустройство территорий в настоящее время представлено в различных пространственных масштабах: крупный – составление Генеральных планов городов; средний – разработка схем планирования отдельных территорий (планировочных районов); мелкий – планирование территорий регионов и стран [3] (рис. 1).

На данном этапе в научной среде активно используется термин «геопланирование», который заменяет термин «территориальное планирование». По мнению Джамана Н.А., геопланирование – это наука о рациональном (эффективном и интенсивном) использовании территории (территориальных ресурсов) конкретного ареала через рациональное размещение производственных предприятий, коммуникаций и мест расселения с комплексным учетом географических, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов и условий [1].

Рис. 1. Планирование территории по уровням

Геопланирование является научным основанием планирования территорий и градостроительства – собственно планирования и воплощения рациональной территориально-хозяйственной организации проектируемой территории.

Главной целью геопланирования является повышение качества и уровня жизни населения. Решение такой задачи методами планирования территории подразумевает поиск лучшего пространственного сочетания природы-населения-производства на каждом участке территории, а также в регионах и стране в целом. При этом планировочное благоустройство среды ориентировано на сохранение природной среды, достижение рационального расселения населения, оптимальное размещение основных видов хозяйственной деятельности на уровне регионов и стран.

Геопланирование базируется на современных требованиях и принципах упорядочения территориальной организации регионов и стран для их устойчивого и оптимального социально-экономического развития. Теоретико-методологическое обоснование геопланирования требует дальнейшего развития и распространения как одно из современных направлений географических наук.

Список литературы

1. Джаман, М.О. Теорія економіки регіонів: навч. посіб. / М.О. Джаман. – Київ : Центр учбової літератури, 2014. – 384 с.
2. Топчієв, О.Г. Географія перед новітніми викликами і запитами (український аспект) / О.Г. Топчієв, В.І. Нудельман, Л.Г. Руденко // Український географічний журнал. – 2012. – № 2 – С. 3–10.
3. Топчієв, О. Геопланування як напрям предметної та методологічної трансформації сучасної географії / О. Топчієв, А. Шашеро // Часопис соціально-економічної географії. – Харків, 2011. – Вип. 10 (1). – С. 18–25.
4. Топчієв, О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: навчальний посібник / О.Г. Топчієв. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632 с.

Инвестирование в экономику страны как один из способов приобретения гражданства

Сегодня получение второго гражданства по разным причинам и различными способами становится все более распространенным явлением. Приобретение «экономического гражданства» или гражданства путем инвестирования в экономику принимающей страны популярно в бизнес-кругах и среди состоятельных людей, поскольку позволяет не только обрести возможность жить в другой стране и пользоваться правами ее граждан, но и получить более выгодные условия для бизнеса и капитала. Страны таким образом привлекают иностранный капитал, развивают местный бизнес, создают рабочие места для своего населения и могут в определенных случаях получать налоговый доход.

Особенно нуждаются в иностранном инвестировании небольшие государства - бывшие колонии. Например, Сент-Китс и Невис, Гренада, Антигуа и Барбуда, Доминика. Для получения гражданства одного из этих государств необходимо инвестировать в экономику страну в среднем от \$ 250 000 до \$ 400 000 – вложить их в недвижимость, фонды местного развития. При этом получение гражданства не обязывает проживать на территории государства и, соответственно, платить налоги. Главное преимущество гражданства этих небольших стран Карибского бассейна – возможность безвизового въезда в страны Шенгенского соглашения и/или Великобританию.

Однако чем более благополучна и развита страна, тем выше требования для предоставления постоянного места на жительства в этой стране и ее гражданства. В Европе программы гражданства путем инвестиций предлагают Кипр и Мальта. Для получения гражданства Мальты необходимо выполнить следующие требования: осуществить вложения в размере € 650 000; владеть недвижимостью на Мальте на сумму € 350 000 или арендовать ее на сумму € 16 000 в год в течение 5 лет; владеть одобренными государством инвестициями на сумму € 150 000 в течение 5 лет; иметь статус резидента минимум год. Видно, как возрастают требования для получения экономического гражданства по мере его «престижности» и предоставляемых преимуществ.

Такие страны как США, Великобритания, Франция, Португалия, Сингапур за инвестирование предлагают вид на жительство или по-

стоянное место жительства иногда с перспективой получения гражданства, при этом размер инвестиций весьма значительный – фигурируют суммы в миллионы евро. Из других неудобств таких программ – необходимость проживать на территории страны в течение нескольких лет, многоступенчатость и длительность процесса, необходимость сдачи тестов на знание языка.

Также важно отметить разницу между гражданством и постоянным местом жительства. В целом, постоянное место жительства наделяет носителя почти теми же правами, что и гражданство, главное отличие – безвременность гражданства и его передача детям.

Помимо инвестирования, всем заявителям необходимо соответствовать ряду критериев и пройти определенные процедуры в зависимости от страны: не иметь судимостей, пройти тест на знание языка, иметь успешный бизнес-опыт, создать рабочие места для местного населения, пройти проверку на финансовую благонадежность (*due diligence*).

Программа гражданства за инвестиции впервые была предложена Сент-Китс и Невисом в 1983 г. За прошедшие годы она набирала популярность, и все больше стран вводят такой способ получения гражданства, адаптируя его под выгодные себе условия, при этом со стороны инвесторов существует стабильный спрос. Учитывая глобализацию и беспрецедентный уровень мобильности капитала и людей по миру, сегодня такие программы особенно актуальны.

Список литературы

1. Antigua and Barbuda Citizenship by Investment Program. – URL: <http://www.cip.gov.ag/>.
2. Citizenship-By-Investment In Grenada. – URL: <http://www.citizenship.gd/>.
3. Commonwealth of Dominica. Citizenship By Investment. – URL: <http://cbiu.gov.dm/citizenship/how-to-apply/>.
4. EB-5 Immigrant Investor Program. – URL: <https://www.uscis.gov/eb-5>.
5. France Investor Immigration. – URL: <http://business-investor-immigration.com/france/>.
6. Legal Malta: The Malta Law, Finance & Business Portal. – URL: <http://www.legal-malta.com/articles/malta-citizenship-scheme>.
7. Ministry of Interior of Cyprus: Scheme For Naturalisation Of Investors In Cyprus By Exception. – URL: <http://www.moi.gov.cy/moi/moi.nsf/All/1562764E412F7B6DC2257B80005235CF>.
8. Singapore Global Investor Programme. – URL: <https://www.edb.gov.sg/content/dam/edb/en/why%20singapore/entering-singapore/GIP-Global-Investor-Programme-Factsheet-EN.pdf>.
9. St. Kitts and Nevis Citizenship by Investment Program. – URL: <http://www.ciu.govt.kn/>.
10. Tier 1 (Investor) visa: <https://www.gov.uk/tier-1-investor/overview>.

Ареалы кластеризации химической промышленности Беларуси

Введение. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров утверждена в Беларуси постановлением Совета Министров № 27 от 16 января 2014 г. с целью стимулирования кластерного развития национальной экономики на период до 2020 г. Подходы к идентификации кластеров неизменно учитывают функциональную связанность и географическую близость. В условиях интенсивной вертикальной интеграции конкурентоспособность в сети коммуникаций обслуживает интересы немногочисленных крупных структур. Этими структурами становятся промышленные кластеры. Предпосылками кластерного развития экономики Беларуси стало последовательное реформирование отношений собственности, предусматривающее формирование значительного сектора малого и среднего предпринимательства, инвестиционно-структурная перестройка экономики, направленная на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей технологической базе, отраслями высоко технологичного сектора, использующими технологии V и VI технологических укладов [3].

Данные и методы их обработки. Для анализа использованы численность занятых по видам экономической деятельности (ВЭД), объем промышленного производства по ВЭД. Рассчитаны индекс специализации по В.В. Кристанову (ИСК) и индекс кластеризации территории в химической промышленности по А.Ю. Банникову (ИК) [2]. Базисным уровнем данных индексов принята 1. Индексы рассматриваются в статичном выражении за 2013 г. Каждая административно-территориальная единица (АТЕ) принята за точку данных. На рис. 1 показана слабая (положительная) зависимость уровня кластеризации от объема производимой продукции.

Результаты и обсуждение. Прямую (положительную) зависимость между специализацией и уровнем кластеризации АТЕ можно выявить путем территориального сопоставления. Путем построения псевдоизолиний величин ИСК (рис. 2а) и ИК (рис. 2б) были выявлены существенные несовпадения их ареалов:

- ареалы с приграничным положением, ориентированные на химическое производство: Ивьевский район, Брестский район и г. Брест, Гродненский район и г. Гродно (ИСК = 0,86);

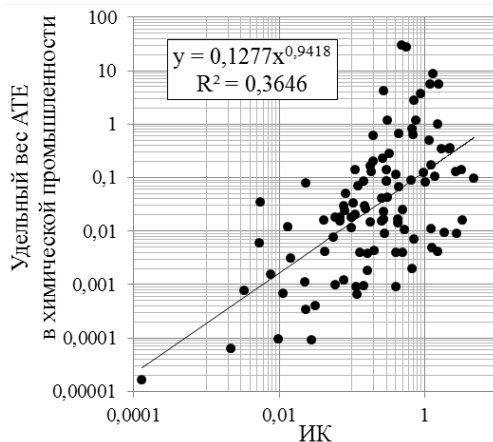

Рис. 1. Зависимость уровня кластеризации от объема производимой продукции (сост. авт. по [1, 3])

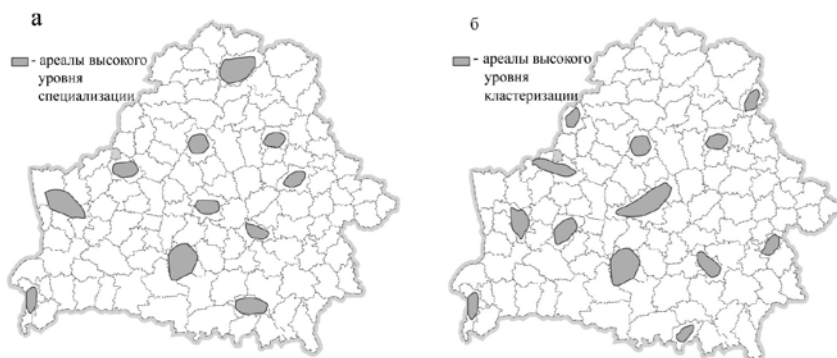

Рис. 2. Ареалы высокого уровня индексов (сост. авт. по [1, 3]):
а) специализации; б) кластеризации

- ареалы с пристольным положением (Озем, 2012): Пуховичский и Логойский районы, ориентированные на химическое производство (ИСК = 1,36);
- ареал с полупериферийным положением, ориентированный на химическое производство: Солигорский район (ИСК = 2,82);
- ареалы, тяготеющие к узлам транспортных жгутов, ориентированные на производство резиновых и пластмассовых изделий (ИСК = 1,43): Мостовский, Толочинский, Мозырский районы, Полоцкий район и г. Новополоцк, Могилевский район и г. Могилев, Бобруйский район и г. Бобруйск.

Результаты и выводы:

- 1) АТЕ, ориентированные на производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (ИК = 1,64): Мостовский, Червенский, Лиозненский районы;
АТЕ, ориентированные на химическое производство (ИК = 1,78): Светлогорский, Пуховичский, Логойский, Ивьевский, Солигорский районы и г. Брест;
АТЕ, ориентированные на производство резиновых и пластмассовых изделий (ИК = 2,11): Зельвенский, Барановичский, Толочинский, Брестский, Вороновский, Островецкий, Чечерский, Ельский районы;
АТЕ с комплексом ВЭД (ИК = 1,72): Узденский район и г. Барановичи.
- 2) В 54 % случаев ареалы с высоким уровнем ИК (более 1,2) отвечают ареалам с высоким уровнем ИСК (более 1,16). Выявленное несовпадение определяется различиями в душевом производстве, то есть в эффективности труда.
- 3) С большей вероятностью высокий уровень кластеризации соответствует АТЕ с приграничным положением и ориентированным на производство резиновых и пластмассовых изделий, т. е. высоким этапам переработки в органическом синтезе и ориентацией на региональный рынок с зоной продаж 100–1000 км.

Список литературы

1. Паршиков, П.И. Направление изменений территориальной организации химического производства в Беларуси // Географические исследования Евразии: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. / СПбГУ; С.С. Лачининский [и др.]. – М. : Перо, 2016. – С. 664–668.
2. Банников, А.Ю. Оценка развития химических кластеров Германии // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 373–377.
3. В Беларуси утверждена концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-utverzhdena-kontseptsija-formirovaniya-i-razvitiya-innovatsionno-promyshlennyh-klasterov-35257-2014> (дата обращения: 11.11.2015).

Региональные особенности развития льноводства в Беларуси

Лен в Республике Беларусь является исторически возделываемой культурой. По объемам производства льноволокна Беларусь занимает третье место в мире после таких стран, как Франция и Бельгия. Лен является единственным возделываемым в республике натуральным сырьем для текстильной промышленности.

За последнее десятилетие (с 2005 по 2014 гг.) посевные площади льна в структуре пахотных земель Республики Беларусь сократились с 71,7 до 45,0 тыс. га (на 37,2 %). Лен в последние годы уступает свои позиции более рентабельным техническим культурам, таким как рапс и сахарная свекла. В структуре пахотных земель доля льна за этот период сократилась с 1,6 до 0,85 %. Значительно меньшее сокращение произошло с валовыми сборами льнотресты (с 50,2 до 48,2 тыс. т), что нивелировалось ростом урожайности культуры на фоне снижения посевных площадей. Средняя урожайность по республике за 2014 г. выросла до 10,4 ц/га, что является максимальным значением за последнее десятилетие. Это обусловлено увеличением механизации возделывания, оптимизацией доз внесенных удобрений, закупкой новых высокоурожайных сортов льна. Льноводство имеет значительные региональные различия, которые хорошо прослеживаются в табл. 1.

Таблица 1. Региональные различия в развитии льноводства в Республике Беларусь в 2014 г. (сост. авт. по [1])

Регионы	Основные показатели:			
	доля посевов льна в регионе, %	доля региона в посевах льна, %	средняя урожайность, ц/га	доля региона в валовых сборах льна, %
<i>Республика Беларусь</i>	0,85	100,0	10,7	100,0
Брестская область	0,56	10,3	16,2	15,8
Витебская область	1,51	28,4	9,6	25,5
Гомельская область	0,44	9,0	9,8	8,2
Гродненская область	0,97	15,8	10,9	16,2
Минская область	0,64	17,0	9,9	15,7
Могилевская область	1,16	19,5	10,2	18,6

Среди регионов Беларуси наибольшей долей посевов льна характеризуются Витебская (1,51 %) и Могилевская (1,16 %) области.

На Витебскую область приходится более четверти всех посевов (28,4 %) и валовых сборов (25,5 %) льна в республике. Достаточно высокую роль играет в отрасли Могилевская область, на которую приходится 19,5 % посевов и 18,6 % валовых сборов данной культуры. Наименьшее развитие льноводство получило в Гомельской области. В региональной структуре наибольшей урожайностью отличается Брестская (16,2 ц/га), Гродненская (10,9 ц/га) и Могилевская (10,2 ц/га) области.

В 2005 г. лен-долгунец возделывался в 80 районах республики, а в 2014 г. – только в 56 районах. Средняя площадь сева на одну льносеющую организацию составила 318 га, в том числе на 1 льнозавод – 1 029 га.

Максимальный удельный вес посевов льна в структуре пахотных земель, более 4 %, занимают лишь 4 района: Ляховичский, Дубровенский, Кормянский и Хотимский, в то время как в 2005 г. таких районов насчитывалось 14: Ушачский, Лиозненский, Дубровенский, Дятловский, Шумилинский, Лепельский, Хотимский, Сенненский, Толочинский, Городокский, Глубокский, Бешенковичский, Кормянский, Ляховичский.

Таким образом, основные причины низких показателей в льноводческой отрасли республики обусловлены недостаточно полным использованием почвенно-климатического потенциала, низким уровнем агротехники, ошибками организационно-экономического характера. В последнее время лен стал невостребованной культурой у отечественных сельхозпроизводителей, но современные тенденции развития мирового рынка льна и анализ проблем показали, что дальнейшее развитие отрасли для республики является очень важным. Повышение эффективности производства и переработки льна имеет актуальное значение, так как лен является основной прядильной и масличной культурой, а эффективность его производства значительно снизилась в последние годы.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Классификация заброшенных военных территорий в аспекте регионального управления

Территориальное планирование и региональное управление являются неотъемлемой составляющей развития региона. Чаще всего термин «территория» применяют в двух значениях: как обозначение земной суши и как обозначение земной суши, характеризующейся каким-то единством (экономическим, политико-административным, естественно географическим). В то же время не вся территория, принадлежащая определенному региону или стране, может быть вовлечена в хозяйственную деятельность. К таким территориям относятся заброшенные территории разного происхождения, в том числе – военного. Заброшенные военные территории – это территории суши и водной поверхности в целом, в частности поверхности суши, которые занимали военные объекты, которые уже не подлежат антропогенному воздействию и не выполняют своего военного назначения [2]. Традиционно выделяют 3 основных вида заброшенных военных территорий и объектов: оборонные, инфраструктурные и фортификационные [1]. Далее эти 3 вида, можно классифицировать по ряду признаков (табл. 1).

Таблица 1. Классификация заброшенных военных территорий
(составлено автором по [3])

По местоположению				
наземные		морские		воздушные
По наличию координат				
с известными координатами		только с указанием района размещения объекта		
По составу				
единичные (одиночные)			групповые	
По форме и размеру				
точечные		линейные		плоскостные
По характеру деятельности				
уничтоженные		поврежденные (частично уничтоженные, которые не могут функционировать)		
По степени защищенности				
незащищенные	слабо защищены	средне защищены	хорошо защищены	с высокой степенью защиты
По степени важности				
первоочередной важности		важные		сопутствующие
По степени распознавания				
распознаны		не вполне распознаны		не полностью разведаны

В целом, очень важно выявлять такие объекты, так как они могут составлять большую угрозу как с геоэкологической, так и с социальной стороны, потому что эти территории и объекты на них, могут представлять опасность для социума [2]. Следует определять уровень угрозы от них, и если она большая, то пытаться ее минимизировать. Если объект представляет интерес для какой-либо отрасли хозяйства, то нужно попытаться его реконструировать для повторного использования или попытаться придать ему другие функции [3].

Список литературы

1. Сулик, Б. Постмилитарные объекты Западного региона Украины // Научный вестник Черновицкого университета. Серия географическая. – Черновцы : ЧНУ им. Юрия Федьковича. – 2015. – Вып. 672-673. – С. 160–164.
2. Plevoets, B. Adaptive reuse as a strategy towards conservation of cultural heritage // A literature review. – Belgium : PHL University College & Hasselt University, 2011.
3. Sandu Publishing. Transformer: Reuse, Renewal, and Renovation in Contemporary Architecture / Sandu Publishing. – Gingko press, 2010.

Экономико-географическое положение как фактор конкурентного преимущества (на примере ОАО «Новоселки-Лучай»)

Экономико-географическое положение (ЭГП) – важнейшая интегральная географическая категория, которая может выступить ключевым фактором развития производства. И.Э. Майергоз выделял промышленно-географическое, аграрно-географическое, транспортно-географическое, сбыто-географическое и демо-географическое положение.

Транспортно-географическое положение – это важнейшая составляющая ЭГП, отражающая отношение размещения объекта по отношению к магистральным транспортным сетям и узлам. Основной проблемой оценки транспортно-географического положения является его количественное измерение. В подавляющем большинстве случаев транспортно-географическое положение оценивается как благоприятное или неблагоприятное.

Одним из направлений оценки транспортно-географического положения является балльная оценка, которая применяется для сравнения транспортно-географического положения двух и более объектов. В этом случае выставляются баллы по отдельным параметрам транспортно-географического положения.

Оценить количественно транспортно-географическое положение можно и через систему рентных отношений. В этом случае вводится понятие «рентное поле», которое индуцируется на территории тем или иным объектом. Из совокупности объектов формируется совокупное рентное пространство территории. Суммарный рентный потенциал рентных объектов и характеризует количественную оценку транспортно-географического положения. Рентные отношения в сельскохозяйственном производстве рассматриваются с двух позиций:

- 1) с точки зрения плодородия почв, т. е. чем плодороднее почвы, тем больше размер ренты;
- 2) с точки зрения транспортно-географического положения, т. е. расположение вблизи крупных населенных пунктов упрощает сбыт готовой продукции и повышает рентные платежи.

В качестве объекта рассмотрения выступили сельскохозяйственные предприятия Поставского района. Так как сельскохозяйственные производители района используют для транспортировки сбыта готовой продукции и получения запасных частей, топлива, минеральных удобрений автотранспорт, то рентная составляющая будет рассчитана на 1 км расстояния.

Себестоимость транспортных затрат можно представить в виде следующей формулы:

$$C = M + T + A,$$

где М – материальные затраты, Т – оплата труда,

А – амортизационные отчисления.

На основании этой формулы была рассчитана себестоимость перевозки грузовым автотранспортом на примере 2012 г. (как относительно финансово-экономически стабильной) и автомобиля МАЗ грузоподъемностью 10 т. Исходя из расчетов, итоговая себестоимость перевозки грузов автотранспортом составила 920 рублей на 1 км.

В качестве объектов формирования рентного поля Поставского района были определены центры СПК. На основании затрат на 1 км пробега автотранспорта и расстоянии от центров СПК до г. Поставы был рассчитан потенциал этих центров (табл. 1).

Таблица 1. Распределение центров хозяйств по отдаленности от Постав

Название хозяйства	Центр хозяйства	Расстояние до Постав, км	Стоимость перевозки, руб.	Категория
ДКУАСП «Рассвет Поставский»	г. Поставы	0	0	1
ОАО «Знамя Победы-Агро»	д. Юньки	5	4 600	1
ОАО «Хотилы-Агро»	д. Хотилы	6	5 520	1
ОАО «Новоселки-Лучай»	д. Новоселки	15	13 800	2
ОАО «Курополье-Агро»	д. Курополье	16	14 720	2
ОАО «Ярево-Агро»	д. Ярево	18	16 560	3
СПК «Андроны»	д. Андроны	18	16 560	3
ОАО «Камайский-Агро»	д. Камаи	19	17 480	3
ОАО «Вереньки-Агро»	д. Вереньки	26	23 920	4
КУСП «Дуниловичи-Агро»	д. Дуниловичи	28	25 760	4
Ф-л «Нефтезаводмонтаж-Агро»	д. Ляховщина	35	32 200	5
ОАО «Яновица-Агро»	д. Полесье	37	34 040	5
ОАО «Голубые озера-Агро»	гп Лынтупы	38	34 960	5
ОАО «Париж-Агро»	д. Осино-городок	40	36 800	5

ОАО «Новоселки-Лучай» ежегодно поставляет в районный центр около 10 тыс. т. зерна, 6 тыс. т молока и 1 тыс. т мяса – всего 17 тыс. т. Для перевозки этого объема понадобится 1700 рейсов (17 тыс. т/10 т). В соответствии с данными табл. 1 общая себестоимость транспортных затрат составит 46,92 млн руб. (1700 рейсов × 13,8 тыс. руб. × 2). Аналогичные объемы перевозки сельскохозяйственной продукции из наиболее отдаленного ОАО «Париж-Агро» составят 125,12 млн руб. (1 700 рейсов × 36,8 тыс. руб. × 2). То есть конкурентное преимущество транспортно-географического положения ОАО «Новоселки-Лучай» по сравнению с ОАО «Париж-Агро» составит 78,2 млн руб.

Территориальные особенности и перспективы развития морского транспорта в Арктическом регионе России

Важнейшим условием устойчивого развития хозяйства Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является развитие системообразующего компонента – транспорта. Морской транспорт позволяет поддерживать территориальную целостность, экономическое единство государства, а также осуществлять внешнеэкономическую деятельность государства, выполняет функцию обслуживания. Целью данного исследования является выявление территориальных особенностей и перспектив развития грузоперевозок морским транспортом в системе хозяйственной деятельности морского флота в акватории Арктической зоны Российской Федерации.

Для проведения районирования была взята за основу база данных Норвежской береговой администрации «Havbase» [www.havbase.no/]. Первоначально была создана карта перемещений различных типов судов в акватории АЗРФ, а впоследствии, в результате анализа и обобщения полученных данных, было проведено районирование акватории АЗРФ, были выделены районы, для которых преобладает та или иная деятельность морского флота (см. рис. 1).

Нами было выделено несколько районов морской деятельности, которые характерны для акватории морей АЗРФ:

- **Транспортная деятельность.** Данную зону можно подразделить на несколько важнейших составляющих элементов. Традиционно можно выделить несколько грузообразующих зон:
 - А) *Лесные массивы и лесоперерабатывающая промышленность.*
 - Б) *Вывоз концентратов руд цветных металлов из центра горнорудной и горно-металлургической промышленности России – Норильска.*
 - В) *Перевозки, связанные с освоением нефтегазовых месторождений на полуострове Ямал, в бассейнах рек Обь и Енисей, а также в примыкающих к СМП районах Баренцева моря.*
 - Г) *Постоянное и надежное снабжение регионов Арктического побережья.*
 - Д) *Транзитные перевозки через СМП, которые являются одним из важнейших направлений развития судоходства в арктическом регионе [1].*

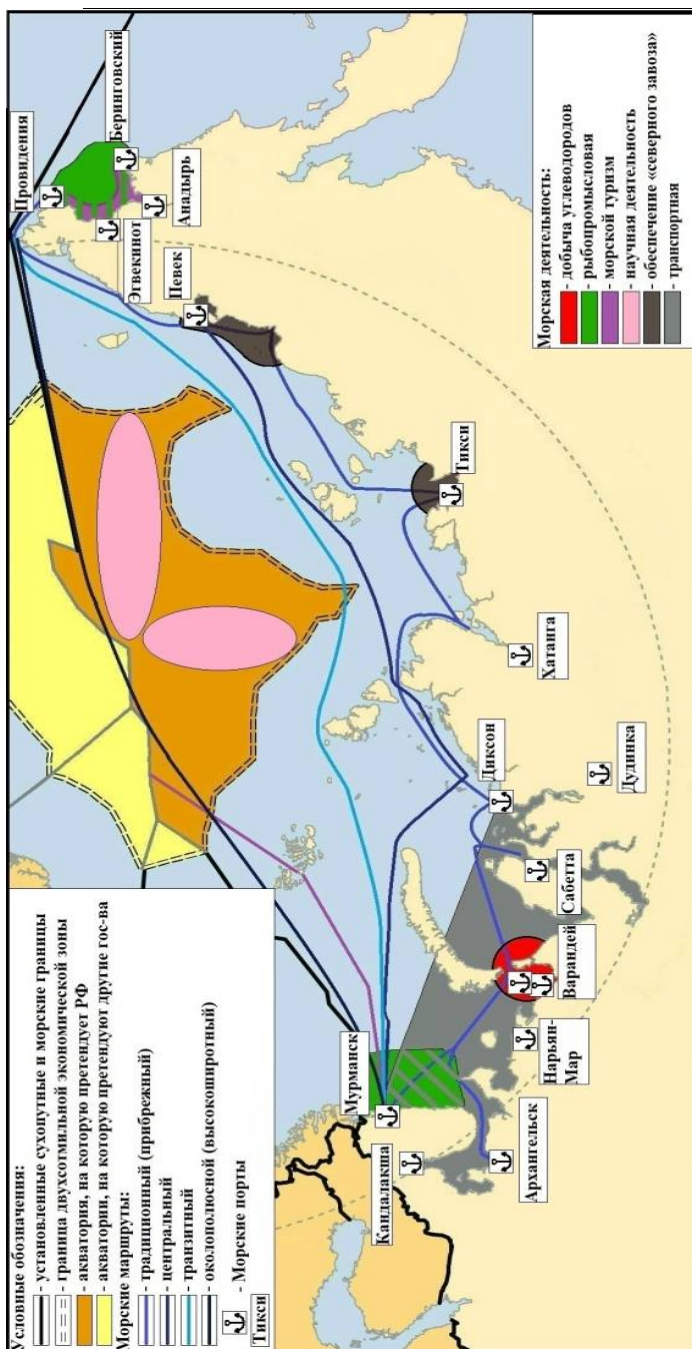

Рис. 1. Районирование акватории АЗРФ на основании деятельности морского флота

- **Добыча полезных ископаемых.** Помимо непосредственно морских путей перевозок углеводородов, стоит отметить и зоны непосредственной добычи сырья, в которых формируются грузопотоки. На сегодняшний день непосредственно функционирует лишь один ареал добычи – месторождение Приразломное [2].

- **Научная деятельность.** Вся российская Арктика является предметом изучения для многих направлений наук и мониторинга состояния окружающей среды. На сегодняшний день наиболее остро обозначен вопрос принадлежности российской юрисдикции над хребтами Ломоносова, Гаккеля и поднятия Менделеева [1].

- **Морской туризм.** Арктические субъекты Российской Федерации осваивают новый вид деятельности – арктический экстремальный, экологический и этнотуризм [2].

- **Рыбопромысловая деятельность.** На сегодняшний день наиболее богаты два значимых района рыбопромысловой деятельности в АЗРФ – Баренцево и Берингово моря.

Исходя из проведенного районирования, можно сделать несколько выводов:

- 1) наблюдаются существенные территориальные различия в организации морской деятельности между западной и восточной частями акватории АЗРФ;
- 2) четко и ясно прослеживается парадигма практически всех хозяйственных отношений – ориентация на ресурсы Арктической зоны Российской Федерации;
- 3) в ближайшей перспективе основным источником формирования морских грузопотоков станут крупные проекты добывающей промышленности (морской комплекс «Варандей», МЛСП «Приразломная», универсальный порт Сабетта и др.) [2, 3].

Список литературы

1. Павленко, В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика. – № 4 (12), 2013. – С. 16–25.
2. Kononov, A. Transportation Network in the Arctic Zone of the Russian Federation // The Arctic: A Space of Cooperation and Common Security. – М., 2010. – С. 24–25.
3. Лебедев, Г.В. Особенности пространственной организации инфраструктуры морского транспортного комплекса арктической зоны Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2014.

Анализ географической доступности аптек города Молодечно

Оценка комфортности проживания городского населения – важный элемент проводимой градостроительной политики в любом государстве. Составной частью такой оценки является анализ географической доступности объектов социальной инфраструктуры – магазинов, аптек, поликлиник, школ, детских садов. Для городских поселений актуальной представляется задача планирования рационального размещения объектов социальной инфраструктуры с целью обеспечения равного доступа к ним жителей разных районов города. Современные ГИС-технологии позволяют решить данную проблему на новом аналитическом уровне.

В рамках создания ГИС города Молодечно с помощью программного комплекса ArcGIS в базу геоданных были добавлены точечные слои объектов социальной инфраструктуры. Здесь остановимся лишь на анализе географической доступности городских аптек. Поскольку территория Молодечно простирается всего на несколько километров в длину и ширину, а аптеки, как правило, расположены в непосредственной близости от жилых массивов, в качестве главного критерия для оценки географической доступности данных объектов социальной инфраструктуры была выбрана пешеходная доступность. Для расчета зон доступности аптек был создан линейный слой пешеходных дорожек, в который вошли тротуары и вытопанные тропы. Для проведения сетевого анализа с помощью модуля Network Analyst слой пешеходных дорожек был преобразован в сеть, состоящую из узлов (точек пересечения с другими дорожками или замыкания на аптеки) и ребер. Каждому ребру сети было присвоено соответствующее значение времени, за которое человек его преодолевает (при средней скорости пешехода 4 км/ч). Затем с помощью инструмента Service Area в Network Analyst был добавлен слой аптек, и посредством операции Solve были получены полигональные слои зон доступности в 5, 10 и 15 минут (т. е. в 333, 667 и 1000 метров соответственно). Слои зон доступности были приведены к городской квартальной сети: если квартал находился в пределах более чем одной зоны доступности, его принадлежность к той или иной из них определялась по площади, которую он занимал (в случае однородной застройки), или по числу проживающего в них населения (в случае неоднородной застройки). В результате была получена карта зон доступности аптек в разрезе кварталов (рис. 1).

Рис. 1. Карта зон доступности аптек города Молодечно

Карта зон доступности аптек показывает высокую плотность объектов данного типа в южной части Молодечно, занятой в основном многоквартирной застройкой, и низкую – на периферии города. Таким образом, без аптек в шаговой доступности остается запад (Здемеleво), крайний северо-запад (северная часть Залинейного), северо-восток (коттеджный поселок и часть Великого Села), восток (усадебная и коттеджная застройка) и крайний юг города (коттеджный поселок).

Изучение географической доступности объектов социальной инфраструктуры помогает выявить районы города с затрудненным доступом к местам оказания разного рода услуг. Разумеется, далеко не всегда создание в периферийной части города нового объекта социальной инфраструктуры (например, школы, поликлиники или банка) может быть экономически целесообразным. Вместе с тем, использование сетевого анализа в среде ГИС позволяет не только упростить исследовательский процесс, но и обнаружить «узкие места» в существующей системе дорожно-тропиночной сети. Таким образом, улучшить географическую доступность объектов социальной инфраструктуры можно и с помощью менее затратных методов – прокладки тротуаров, оборудования новых пешеходных переходов, облагораживания существующих зеленых зон, организации сквозных проходов через неиспользуемые или малоиспользуемые промзоны.

Тенденции формирования территориальной организации газопроводного транспорта России в постсоветский период

Одним из основных факторов, определяющих необходимость формирования и дальнейшего развития газопроводного транспорта, является наличие значительных ресурсов газа на территории России. Это во многом обуславливает лидерские позиции страны на мировом газовом рынке – 25 % мировых запасов, 18 % мировой добычи, 50 % мирового экспорта [1]. В то же время существенный территориальный разрыв между местами добычи природного газа и основными местами их потребления определяет необходимость в создании хорошо развитой транспортной сети, направленной на преодоление данного разрыва. Поэтому основу газопроводного транспорта в России составляют магистральные газопроводы (газопроводы, доставляющие газ от мест добычи / производства к местам потребления), обладающие наибольшей пропускной способностью и протяженностью. Именно от них во многом зависит территориальная организация газопроводного транспорта. Стоит отметить, что магистральные газопроводы характерны не только для России, но и для других стран и территорий с большими объемами запасов / добычи газа и значительными территориальными разрывами между местами добычи и потребления. Например, «Запад – Восток» (Китай, 40 123 км), «Тенниси» (США, 3 300 км), «Роки Экспресс» (США, 2 702 км), «Дампьер-Банбери» (Австралия, 1530 км), «Боливия – Бразилия» (3 150 км) и др. Однако все же мировыми лидерами по протяженности и пропускной способности являются магистральные газопроводы России, такие как «Уренгой – Помары – Ужгород» (4 451 км) и «Ямал – Европа» (4 196 км).

Формирование территориальной организации газопроводного транспорта в России происходило под влиянием нескольких факторов. В зависимости от их категории и степени влияния можно выделить несколько этапов в этом процессе.

Во-первых, период 40-х – 60-х гг. XX в., когда строительство газопроводов определялось необходимостью удовлетворения потребностей государства в дешевых энергоносителях (как населения, так и национальной экономики в целом). Газопроводы имели в основном радиальную направленность и шли от мест добычи газа: из Саратовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, Украинской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР – к местам потребления

(Европейская часть России). В это период было построено около 10 магистральных газопроводов.

Во-вторых, период 70-х – 90-х гг. XX в., когда произошли кардинальные изменения как в географии добычи природного газа в СССР (его стали добывать преимущественно в Западно-Сибирском экономическом районе), так и в потреблении (сложившаяся в результате мирового энерго-сырьевого кризиса 1973 г. конъюнктура мирового газового рынка способствовала появлению СССР на мировом рынке). Поэтому в этот период происходит не только резкое увеличение объемов добычи газа в стране, но и приоритетом становится строительство экспортных газопроводов. Именно в это время строятся самые протяженные газопроводы. Всего было сооружено 7 магистральных газопроводов, среди которых особую значимость получили международные проекты «Братство» и «Союз», возведенные при участии не только СССР, но и ФРГ, Франции, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и др. Экспортная направленность большинства строящихся в этот период газопроводов заложила основу для возникновения проблем в функционировании газопроводной транспортной системы России в последующий постсоветский период [2].

В-третьих, период 90-х гг. XX в. – начала XXI в., когда стала очевидна зависимость экспорта газа России от отношений с соседними постсоветскими государствами (в первую очередь Беларусью и Украиной), поскольку после распада СССР именно через их территорию проходили все газопроводы, доставляющие газ из России к ее ведущим внешнеэкономическим партнерам – странам Европы. В связи с этим одной из основных задач стало прокладывание новых маршрутов экспортных газопроводов России, идущих в обход стран-транзитеров. В результате были построены (строятся) такие магистрали, как «Ямал – Европа», «Голубой поток», «Северный поток - 1», «Южный / Турецкий поток», «Северный поток - 1». Для расширения их ресурсной базы были построены также «СРТО – Торжок», «Бованенково – Ухта», «Ухта – Торжок», «Грязовец – Выборг», «Починки – Грязовец» и др. Это способствовало не только решению внешнеполитических и экономических задач, но и газификации глубинных территорий самой России. Кроме того, после распада СССР и неурегулированности отношений между Россией и рядом сопредельных государств, встал остро вопрос энергетического снабжения стратегически важных для России территорий. Для обеспечения их энергоресурсами были построены: «Дзуарикау – Цхинвал» (Россия – Южная Осетия) и «Торжок (Россия) – Минск (Беларусь) – Каунас (Литва) – Калининград (Россия)» [3].

В завершении необходимо отметить, что территориальная организация газопроводного транспорта России продолжает трансформироваться. Сегодня это происходит под влиянием таких факторов, как изменение геополитического вектора развития России с западного на восточный под влиянием экономических санкций ЕС (газопроводы «Алтай», «Сила Сибири» и др.) и разработка новых газовых месторождений, способных не только обеспечить ресурсную базу вновь создаваемым газопроводам, но и внутренние потребности населения, проживающего в районах этих месторождений и трасс данных магистралей.

Список литературы

1. Мошин, А.Ю. Анализ развития внутреннего рынка природного газа. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006.
2. Потоцкая, Т.И. Геополитика. – Смоленск : СмолГУ. – 2014. – 380 с.
3. Газпром. – URL: <http://www.gazprom.ru/>.

Демографические и социально-экономические факторы развития воздушного транспорта в странах Европейского Союза

Воздушный транспорт является наиболее мобильным и современным видом транспорта. По мере усиления мировых экономических связей его роль повышается. Для успешного развития воздушного транспорта в какой-либо стране необходимо учитывать зарубежный опыт. По отношению к Беларуси особенно важен опыт Европейского Союза.

Целью исследования выступила оценка демографических и социально-экономических факторов развития воздушного транспорта в странах ЕС. Для ее достижения решались задачи по выявлению особенностей развития авиатранспортной инфраструктуры, пассажиро- и грузоперевозок на данном виде транспорта в указанных странах. Исследование проводилось с использованием литературных источников, а также статистических материалов, содержащихся на официальных сайтах транспортных управлений, ведомств, авиакомпаний и аэропортов.

Важнейшей составной частью организации национальной структуры воздушного транспорта являются предприятия по производству авиационной техники (коммерческих самолетов). На территории ЕС имеются аэрокосмические компании, которые производят полный спектр авиационно-космической продукции и услуг. Они размещаются в наиболее крупных и экономически развитых странах – Франции, Германии, Великобритании, в меньшей мере – Италии и Испании. Кроме этого, производителями пассажирских самолетов (включая малую и бизнес-авиацию) являются также отдельные средние по величине страны: Чешская Республика, Нидерланды, Швеция [2]. Основными элементами инфраструктуры воздушного транспорта выступают воздушные суда и аэропорты. По количеству воздушных судов наименьшими показателями (до 100) выделяются, прежде всего, страны с переходной экономикой, включая Болгарию, Венгрию, Латвию, Литву, Румынию, Словакию, Словению, Хорватию, Чешскую Республику, Эстонию (исключение составляет Польша). В указанный перечень входит также Греция, что, по-видимому, связано со сложной экономической ситуацией в этой стране, и 2 малые страны: Кипр и Мальта. Самым большим количеством воздушных судов (более 1 100) располагают 2 крупные страны – Великобритания (1 248) и Германия (1 108). В других крупных странах – Франции, Испании, Италии их число в 2–3 раза меньше, соответственно 585, 464 и 382 воздушных судна. Сопоставимые с ними показатели имеют такие страны, как Ирландия (423) и Австрия (361), что определяет их высокое положение на рынке авиатранспортных услуг [1].

В авиаперевозках пассажиров и грузов прослеживается зависимость от численности населения стран, проявляется также специфика их экономического развития. Максимальные показатели перевозок пассажиров наблюдаются в крупных странах: Великобритании – 220 млн чел., Германии – 180, Испании – 170, Франции – 130, Италии – 120 млн чел.; минимальные – в малых странах и странах с переходной экономикой (за исключением Польши) – до 12 млн чел. [2]. В перевозках грузов приведенное распределение стран несколько меняется, более значимую роль начинает играть не численность населения, а экономический фактор. Так, в семерку стран с их наибольшими объемами, наряду с Германией, Францией, Великобританией и Италией, входят также Нидерланды, Бельгия и даже такая малая страна, как Люксембург. Наименьшие объемы перевозок грузов, также как и пассажиров, характерны для стран с переходной экономикой.

Использование абсолютных показателей наличия в странах воздушных судов, перевозок пассажиров и грузов отражает уровень развития в них воздушного транспорта. Вместе с тем, для более полной оценки такого развития следует использовать и относительные показатели пассажиро- и грузооборота (в расчете на 1 человека).

В первую десятку стран с наиболее высокими удельными показателями перевозок как пассажиров, так и грузов входит 1 крупная страна – Великобритания, 2 средние – Дания и Нидерланды и 3 малые – Мальта, Кипр, Люксембург. В десятке с самыми низкими показателями – страны с переходной экономикой: Словакия, Румыния, Словения, Польша, Венгрия, Болгария, Чехия, Литва. Следовательно, выделяются 3 группы стран ЕС по уровню развития воздушного транспорта:

- 1) крупные, которые отличаются наибольшими объемами пассажиро- и грузооборота;
- 2) средние и малые высокоразвитые, с высокими удельными показателями пассажиро- и грузооборота;
- 3) с переходной экономикой и низкими абсолютными и относительными показателями пассажиро- и грузооборота.

Беларусь в приведенной группировке будет относиться к третьей группе стран. По удельному показателю перевозок пассажиров она займет последнее место, грузов – седьмое сзади среди стран ЕС. Для преодоления сложившегося отставания развитие воздушного транспорта в стране должно идти опережающими темпами.

Список литературы

1. Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>.
2. Туту.ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://avia.tutu.ru/plane/>.

Факторы размещения и особенности территориальной организации промышленности Витебской области

Промышленный комплекс Витебской области включает порядка 1,2 тыс. организаций, на которых работает более 111 тыс. чел. Витебская область концентрирует 15,6 % объема промышленного производства республики. По этому показателю регион уступает Гомельской области, незначительно отстает от Минской области и г. Минска, но в то же время серьезно опережает Гродненскую, Брестскую и Могилевскую области. В Витебской области производится весь республиканский объем льняных тканей, полиэтилена, промышленных швейных машин, известковой и доломитовой муки, 75 % растительных масел, 61 % ковров и ковровых изделий, 55 % общереспубликанского производства продуктов нефтепереработки, 46 % металлорежущих станков, 44 % электроэнергии, 42 % телевизоров, 41 % обуви, 38 % чулочно-носочных изделий, 30 % льноволокна, 23 % консервов, 29 % ДВП.

В общереспубликанском разделении труда Витебская область специализируется на производстве нефтепродуктов (коэффициент локализации 2,8), электроэнергии (1,4), текстильной и швейной (1,3) промышленности, а также на выпуске отдельных видов машиностроительной, химической, деревообрабатывающей и пищевой промышленности.

Развитие промышленности Витебской области обусловлено рядом факторов. Экономико-географическое положение (ЭГП) региона отличается наибольшим числом пограничных государств (3), близостью к балтийским портам. Транспортно-географическое положение характеризуется расположением на территории области трансъевропейского транспортного коридора № 9 (Хельсинки – С.-Петербург – Витебск – Орша – Могилев – Киев – Кишинев – Александруполис), который в Орше пересекается с трансъевропейским коридором № 2 (Берлин – Екатеринбург). Через территорию области также проходит маршрут международного контейнерного поезда Viking. Территорию области пересекают магистральные нефтепроводы из России («Дружба», Унеча – Новополоцк – Вентспилс и Сургут – Новополоцк), на юго-востоке располагается газопровод Торжок – Минск – Ивацевичи. Особенности ЭГП обусловили создание нефтеперерабатывающего завода в Новополоцке и на его базе – электроэнергетической и нефтехимической промышленности.

Собственный природно-ресурсный потенциал области небогат минерально-сырьевыми ресурсами, за исключением торфа, сырья для производства строительных материалов и лесных ресурсов, но регион обладает уникальным природно-рекреационным потенциалом.

Социально-демографический потенциал области ослаблен и характеризуется самыми высокими среди областей показателями снижения численности населения, прежде всего, сельского. Социально-демографический потенциал характеризуется сокращением доли трудоспособного населения, что негативно может отразиться на развитии промышленности.

Размещение промышленного производства характеризуется высоким уровнем территориальной концентрации: на 3 самых крупных промышленных центра (Витебск, Новополоцк, Орша) приходится свыше 84 % продукции всей промышленности области. Только один Новополоцк дает 54 % объема промышленного производства области и свыше 8 % – страны в целом.

В 2014 г. объем промышленного производства составил 10 192,6 млн долл. США. Среднеобластной показатель объема промышленного производства на душу населения составил 8 297 долл. США. Наибольшими значениями данного показателя характеризуются г. Новополоцк (52 642 \$), г. Витебск (6 861 \$) и Глубокский район (5 014 \$). Новополоцк выделяется развитием нефтепереработки и химической промышленности, Витебск – крупными предприятиями машиностроения, легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности, а Глубокский район – производством продуктов питания и льноволокна.

В области имеются районы, которые имеют монопрофильную промышленность: Дубровенский, Докшицкий, Шарковщинский (производство продуктов питания). В большинстве районов преобладает пищевая и деревообрабатывающая отрасли. Многопрофильным промышленным производством выделяется Оршанский, Полоцкий, Толочинский и Поставский районы.

Конечно же, с одной стороны, высокая территориальная концентрация производства сказывается на дифференциации уровня жизни в регионе. С другой стороны, слабое развитие промышленного производства в рекреационных районах позволяет сохранить и повысить их популярность как территорий с благоприятной экологической обстановкой. Однако в перспективе в области возможно создание территорий с льготным экономическим режимом для привлечения инвесторов в регион, обеспечения занятости людей и улучшения качества их жизни.

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Жилые массивы г. Киева 1950–1960-х гг.: прошлое и настоящее

В послевоенные годы, несмотря на высокие темпы восстановительных работ, тысячи киевских семей еще продолжали жить в перенаселенных коммунальных квартирах, в сырых подвальных и полуподвальных помещениях, в аварийных бараках. К тому же, в то время многие крестьяне, получив паспорта, переехали жить и работать в крупные города, что привело к мощной урбанизации. Перед властью встал вопрос: куда селить людей? Поэтому переход от разрозненного строительства к методу застройки целых жилых микрорайонов в обществе социального равенства стало настоящим прорывом вперед.

Первый жилой массив Киева, созданный методом индустриального домостроения – это массив Первомайский, именно его северная часть была застроена кирпичными «хрущевками» серий 1-438 и 1-406 в конце 1950-х гг. [1]. Название «хрущевка» панельные дома получили в честь Н. Хрущева после принятия 31.07.1957 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Однако борьба с излишествами в архитектуре и развитии типового строительства начались с подписания еще в 1955 г. знаменитого постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Вообще идеи архитектурного минимализма и функциональности появились еще после Первой мировой войны. Тогда возникла берлинская школа «Баухауз», а ее воспитанники – В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье – стали новыми идеологами. Ле Корбюзье не просто придумал свои "жилищные единицы" (огромные здания-соты с множеством квартир), но и предложил застраивать такими высотками города. В 1922 г. Ле Корбюзье представил свой первый крупный градостроительный проект «Лучезарный город» – некий прообраз современных мегаполисов среди сада. Интересно, что планировки будущих квартир производились по таблице расчетов стандартных параметров человека и амплитуды его движений, разработанной самим Ле Корбюзье.

Распространение получила также идея разделения территории города на отдельные структурные единицы – жилые массивы и микрорайоны. Уже на этапе планирования прорабатывалось строительство не только жилых домов, но и учреждений сферы услуг, сети магазинов, поликлиник, детских садов и яслей, школ, спортивных площадок и мест отдыха. Учитывался рельеф местности, расположение дорог и промышленных предприятий. Такие микрорайоны стали застраиваться

пятиэтажными домами, оборудованными центральным отоплением, водопроводом и канализацией.

Самый распространенный тип киевской «хрущевки» – 480-я серия. Всего в Киеве насчитывается 4 465 «хрущевок», из них 2 798 - кирпичные, и 1 667 - панельные [2]. А это 36 % всего жилого фонда г. Киева. В Киеве «хрущевками» застроены такие массивы, как Сирец, Первомайский, Чоколовка, Соцгород, Ветряные горы, Отрадный, Никольская Борщаговка, Нивки, Куреневка, Воскресенка, Старая Дарница, Шулявка, Голосеево, Лесной. Изначально «хрущевкам» был заложен ресурс – до 50 лет. То есть срок их эксплуатации уже истек. 22.12.2006 г. был принят Закон Украины «О комплексной реконструкции кварталов (микрорайонов) устаревшего жилого фонда», в соответствии с которым в Киеве планировалось снести старые «хрущевки» и на их месте возвести новые современные многоэтажные дома, по примеру Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов. Был разработан план отселения жителей «хрущевок», подпадающих под снос. Начать снос «хрущевок» планировалось из массива Нивки, а именно с улиц Академика Туполева и Маршала Гречко. Но к этому моменту процесс сноса «хрущевок» так и не начат, более того в заявлениях киевских чиновников говорится об отсрочке этого плана еще на 3 года. Причины такой ситуации - экономические проблемы и отсутствие инвестора, а также несогласие жильцов старых домов на отселение. Мнения жителей города о сносе «хрущевок» кардинально расходятся: одни называют свои дома «трущобами», указывают на критическое состояние инженерной инфраструктуры домов, проблемы теплосбережения, неудобные планировки квартир, другие рассуждают о неэффективности использования городского земельного фонда под пятиэтажными домами, а третьи говорят о массивах «хрущевок» как о культурно-историческом наследии города с хорошей социальной инфраструктурой и большим количеством зеленых насаждений. Проекты по реконструкции, капитальному ремонту и санации «хрущевок», которые были реализованы со старыми панельными домами в Чехии и восточной части Германии, в Киеве не ведутся по причине отсутствия финансирования. Единственным на сегодняшний день украшением старых домов г. Киева стало очень популярное в Украине направление стрит-арта – муралы (большая граффити-роспись на весь фасад или стену дома). В целом вопрос судьбы «хрущевок» г. Киева остается открытым.

Список литературы

1. Жилые массивы Киева: информация к размышлению // Мир недвижимости. – 2008. – № 5. – С. 56–59.
2. Проект Генерального плана развития города Киева и его пригородной зоны до 2025 года.

Е.А. Тараканова

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: tarakanovaekaterina@yandex.ru

Динамика пространственно-функциональной структуры г. Минска

Одним из основных принципов рациональной территориальной организации города является его функциональное зонирование. Это означает дифференциацию территории города по характеру и типу ее использования. Особая значимость данной темы подчеркивается ее глубоким междисциплинарным характером. Городское планирование, архитектура, география городов, социология городской среды – вот лишь главные сферы знаний, в рамках которых возможно проведение исследования.

Цель работы заключается в изучении пространственно-функциональной структуры г. Минска. Для достижения поставленной цели решались следующие основные задачи:

- анализ функционально-территориальной структуры столицы Беларуси;
- изучение центрo-периферийной модели территориальной организации города;
- исследование территориальных проблем Минска и основных направлений развития его территориальной структуры.

В черту г. Минска по состоянию на 01.01.2014 г. включено 348,7 км². Согласно данным 2014 г., наибольшую часть города – 32,9 %, занимает ландшафтно-рекреационная зона. За 6 лет ее доля увеличилась более чем на 10 %, что объясняется расширением границ города в восточном направлении и включением в данную зону природных массивов этой территории. В перспективе к 2030 г. доля описываемой функциональной зоны увеличится незначительно.

Зона жилой многоквартирной и усадебной застройки на 2008 г. составляла 26,9 % от всей площади города, но к 2014 г. ее доля сократилась до 22,7 % в связи с вводом незастроенных земель восточной части пригорода в черту Минска, а также с наполнением жилых районов инфраструктурой. В дальнейшем прогнозируется увеличение жилой зоны: к 2030 г. на ее долю будет приходиться почти 25 % площади столицы.

Постоянно сокращается доля производственной застройки и прочих территорий города. В 2006 г. на них приходилось 15,2 и 30 % соответственно, а к 2030 г. их доля уменьшится до 13,7 и 23,4 %. Это произойдет в связи с выносом за черту Минска некоторых промышленных предприятий и территорий специального назначения.

В настоящее время приоритетным направлением развития столицы Республики Беларусь является наращивание производства и экспорта услуг, в первую очередь, информационных, телекоммуникационных, финансовых, логистических, услуг рыночной инфраструктуры, а также социальных услуг, повышающих качество жизни населения. В связи с этим наблюдается тенденция увеличения общественной застройки в городе Минске с 6,8 % в 2006 г. до 7,3 % к 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1. Функциональные зоны в г. Минске (сост. автором по [1])

Функциональная зона	2008 год		2014 год		Темпы роста, 2008–2014 гг.
	га	%	га	%	
Жилые территории	8256,0	26,9	7899,5	22,7	0,8
Общественные территории	2088,0	6,8	2543,4	7,3	1,1
Ландшафтно-рекреационные территории	6372,6	20,8	11463,8	32,9	1,6
Производственные территории	4657,2	15,2	4801,5	13,7	0,9
Прочие территории	9309,2	30,3	8162,8	23,4	0,8
<i>Всего</i>	<i>30683,0</i>	<i>100</i>	<i>34870,9</i>	<i>100</i>	

В территориальной организации крупнейших городов четко просматривается центрально-периферийная модель, характеризующаяся развитием современных трансформационных тенденций.

С 2008 по 2014 гг. в функциональной структуре городского ядра Минска произошли значимые изменения. Доля общественной застройки увеличилась до 25 % и стала преобладающей в данном поясе. Современное общегородское ядро столицы формируется как система ведущих ансамблей и постепенно становится местом сосредоточения важнейших административных и общественных зданий республиканского, областного и городского значения. Здесь же наблюдается процесс джентрификации, который отличается преимущественно точечным характером распространения и выражается в строительстве отдельных зданий в центральных городских кварталах (жилые дома вблизи Троицкого предместья, комплекс «Парус»).

В центральной зоне, которая ограничена вторым транспортным кольцом, главенствующее место занимает жилая застройка (более 35 %), однако селитебные зоны данного пояса постепенно вытесняются объектами деловой активности. Таким образом, становится заметно расширение ядра города и, следовательно, появляются крупноформатные торгово-развлекательные комплексы, концентрирующие вокруг себя прочие объекты третичной сферы, что способствует формированию новых локальных центров как городского, так и регионального значения.

Центральная часть города, традиционно являющаяся фокусом и важнейшим элементом городской территории, местом концентрации экономических и социальных функций, постепенно утрачивает статус абсолютной точки притяжения, делегируя часть своих функций полупериферии (или центрам второго порядка) [2].

Заложенная действующим генпланом стратегия «мега-города» с часовой доступностью минчан главных центров тяготения на городском пассажирском транспорте и автомобиле при корректировке уступила место стратегии «города-городов», в которых обеспечивается комфортная 30-минутная доступность мест приложения труда и обслуживания. Выделенные в границах планировочных секторов своего рода «внутренние города»: в границах 2-го кольца – «Минск-Центральный» и по его периметру в границах МКАД – 8 внутренних городов: «Минск-Южный», «Минск-Юго-западный», «Минск-Западный» и т. д. – сопоставимы городам Гродно, Витебску, Бобруйску, Полоцку. Они обустраиваются с учетом индивидуальных запросов и предпочтений горожан, фиксируемых в их сознании образами "малой Родины". Реализация такой стратегии позволит снизить объем транспортного и увеличить масштаб пешеходного и велосипедного движения.

Таким образом, в настоящее время периферия, обладая рядом преимуществ по сравнению с центром (менее высокой стоимостью земли, значительными площадями парковочных мест, низкими транспортными и в целом техногенными нагрузками), становится реципиентом структур и участников ранее не характерных для нее видов экономической активности (бизнес-центров, торгово-развлекательных и промышленно-логистических комплексов и др.) [2]. Следовательно, происходит переход от моноцентрической структуры городов к полицентрической, формируются новые центры роста на периферии.

Особое развитие в Минске получают процессы деиндустриализации и терциаризации, способствующие функциональной переориентации города и перестройке его территориальной структуры. Процесс деиндустриализации выражается в ликвидации, переносе на периферию или перепрофилировании производственных предприятий. Происходит вытеснение промышленных предприятий предприятиями сферы услуг и общее их доминирование в территориальной структуре. Так, в частности, в Минске происходит сокращение промышленных зон за счет перепрофилирования их в объекты культурного, делового и общественного назначения, а также их переноса на периферию города или за его пределы.

Для столицы характерен процесс субурбанизации, который проявляется в росте пригородных зон и повышении экономической активности на периферии городской территории.

Таким образом, ключевыми процессами современной внутригородской динамики Минска являются процессы субурбанизации, джентрификации, деиндустриализации, терциаризации. И как свидетельствует проведенный анализ, данные процессы являются универсальными и свойственны большинству крупнейших городов, но на локальном уровне имеют ряд специфических особенностей.

Список литературы

1. Минскградо. Официальный сайт головной организации по градостроительству на территории г. Минска и в пределах перспективной городской черты [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minskgrado.mns.by/> (дата обращения: 05.04.2016).
2. Кирсанова, Н.В. Некоторые тенденции трансформации пространственной структуры крупнейших городов в современном мире // Территориальная организация общества и управление в регионах: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж : ВГПУ, 2007.

Картофелеводства Беларуси: региональные особенности развития

Картофель является традиционной сельскохозяйственной культурой в Республике Беларусь. По оценкам ФАО республика является одним из мировых лидеров по производству данного продукта: первое место в мире по производству (663 кг) и потреблению (179 кг) на душу населения.

Ключевыми причинами развития отрасли в республике являются популярность картофеля как основы национальной белорусской кухни, его широкое использование в качестве корма для животных в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) населения, а также как технической культуры для последующей переработки с целью получения спирта, крахмала и чипсов.

Структурной особенностью отрасли является преобладание в производстве картофеля ЛПХ населения, на которые приходится 79,1 % валовых сборов. Доля сельскохозяйственных организаций по данному показателю составляет всего лишь 16,0 %, а фермерских – 4,9 %. В связи с постепенным отказом населения от выращивания свиней на собственных подворьях в 2000–2014 гг. произошло сокращение посевных площадей (в 2 раза: с 661,0 до 310,3 тыс. га), доли картофеля в структуре пашни (с 11,8 до 5,3 %), валовых сборов картофеля (с 8,7 до 6,3 млн т) и подушевого производства (с 920 до 663 кг) (табл. 1). Единственным положительным моментом в развитии отрасли стало увеличение урожайности картофеля - с 134 до 204 ц/га.

Таблица 1. Динамика основных показателей развития картофелеводства в Беларуси (сост. авт. по [1])

Показатель	Год			
	2000	2005	2010	2014
Посевные площади картофеля, тыс. га	661,0	467,3	371,0	310,3
Доля картофеля в посевных площадях, %	11,8	8,5	6,6	5,3
Валовый сбор картофеля, млн т	8,7	8,2	7,8	6,3
Производство на душу населения, кг	920	867	825	663
Урожайность, ц/га	134	177	214	204

В распределении посевных площадей картофеля по областям лидерами являются Минская и Брестская области (45 % всех посевов картофеля в республике). Наибольшая доля картофеля в структуре посевных площадей наблюдается в Брестской области (7,0 % в 2014 г.), а также в Гродненской и Минской областях – 5,9 и 5,8 % соответственно (табл. 2).

Таблица 2. Областные различия в производстве картофеля в 2014 г.
(сост. авт. по [2])

Показатель	Область					
	Брест- ская	Витеб- ская	Гомель- ская	Грод- ненская	Мин- ская	Могил- евская
Доля региона в посевных площадах картофеля, %	21,0	11,0	16,0	15,0	24,0	13,0
Доля посевов картофеля в регионе, %	7,0	3,6	4,9	5,9	5,8	4,6
Доля региона в валовых сборах, %	18,3	10,0	15,0	16,7	26,7	13,3
Производство на душу населения, кг	914,4	463,3	659,7	1010,9	492,2	755,1
Урожайность, ц/га	198,0	167,0	189,0	226,0	218,0	211,0

Лидером среди областей по валовому сбору картофеля в 2015 г. являлась Минская область (1,6 млн т, или 26,7 % общереспубликанского объема). На региональном уровне урожайность выше среднереспубликанской в Гродненской (226 ц/га), Минской (218 ц/га) и Могилевской (211 ц/га) областях. Наименьшая урожайность картофеля в Витебской области (167 ц/га).

Также имеются различия в производстве картофеля на уровне административных районов. Наибольшие валовые сборы отмечены в Минском (35,6 тыс. т), Бобруйском (39,6 тыс. т), Гомельском (34,5 тыс. т), Ивановском (31,8 тыс. т) и Пружанском (29,4 тыс. т) районах. Максимальная урожайность в 2014 г. была зафиксирована в Гродненском (395 ц/га), Островецком (365 ц/га), Несвижском (370 ц/га), Бобруйском (367 ц/га), Кличевском (380 ц/га) и Шкловском (376 ц/га) районах. Следует отметить, что с 2013 г. в Круглянском, Дрибинском и Кормянском районах выращивание картофеля в сельскохозяйственных организациях прекращено.

К основным особенностям производства картофеля в Беларуси можно отнести:

- преобладание его выращивания в ЛПХ населения;
- сокращение посевных площадей и валовых сборов на фоне роста урожайности;
- наиболее высокая интенсивность подушевого производства в Брестской и Гродненской областях.

Список литературы

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2015. Стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.
2. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Проблемы и перспективы оптимизации сети общественного транспорта (на примере г. Гродно)

На современном этапе развития общества городская мобильность играет важную роль в социально-экономическом развитии городов и регионов нашей страны. Возможности по строительству новых магистралей в пределах городских территорий ограничены, а использование личного транспорта сдерживается недостаточным наличием парковочных мест, поэтому ключевое внимание должно уделяться развитию общественного транспорта.

Гродно – это один из областных центров республики с населением свыше 300 тыс. чел. и развитой сетью общественного транспорта. В данном исследовании ключевой целью является выявление недостатков и достоинств в действующей транспортной сети, поиск вариантов оптимизации маршрутов общественного транспорта на основании анализа доступности центра г. Гродно.

Для проведения анализа в среде ArcGIS была построена карта-схема, отображающая доступность центра города Гродно при передвижении на общественном транспорте. Исследование проводилось с помощью модуля Network Analyst, который выделил зоны доступности центра города в 5, 10 и 15 минут. Для большей наглядности было проведено функциональное зонирование города, которое дало объяснение низкой востребованности некоторых маршрутов общественного транспорта в городе.

В результате проделанной работы был отмечен ряд достоинств и недостатков действующей сети общественного транспорта г. Гродно.

Основными достоинствами действующей сети являются:

- наличие большого автобусного парка, осуществляющего движение по 50 маршрутам;
- наличие троллейбусного парка, осуществляющего движение по 17 маршрутам, что уменьшает расходы горючего топлива и снижает выбросы выхлопных газов;
- наличие официального сайта «Транспорт Гродно», позволяющего в онлайн-режиме при имеющемся доступе к сети Internet отслеживать передвижение автобусов и маршрутных такси в черте города.

К недостаткам следует отнести слабо развитую сеть троллейбусных маршрутов, а также наличие «белых пятен» в сети общественного транспорта.

Проанализировав данные, полученные в ходе сетевого анализа транспортной сети г. Гродно, можно сделать ряд выводов-рекомендаций:

- 1) для улучшения транспортной сети г. Гродно необходимо ввести в эксплуатацию маршруты автобусов общественного транспорта по ул. Калиновского и ул. Рыбацкая. Продлить маршруты автобусов: № 34 по ул. Большая Троицкая, № 49 по ул. Понемунская, а также пустить маршрут по ул. Лососна и ул. Дмитриевка;
- 2) для оптимизации пешеходной доступности остановочных пунктов общественного транспорта необходимо установить остановочные пункты на рекомендуемых новых маршрутах по ул. Лососна, ул. Дмитриевка, ул. Большая Троицкая и других;
- 3) для оптимизации транспортной доступности в вечерний час пик рекомендуется пустить автобусы типа «Экспресс» и «Скоростной», в утренний период по направлению от спальных районов к крупным промышленным предприятиям и в центр города, а в вечернее время – в обратном направлении и через гипермаркеты (Евроопт, Корона, Алми). На данный момент в маршрутах общественного транспорта только 3 автобуса типа «Экспресс»;
- 4) необходимо развитие сети городского электротранспорта, особенно с учетом ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС. Ввести в эксплуатацию троллейбусные маршруты по ул. Лососна, ул. Дмитриевка, ул. Карского и других;
- 5) выделение обособленных полос для движения пассажирских транспортных средств общего пользования, увеличение скорости и качества перевозки пассажиров в черте города;
- 6) для улучшения качества перевозок городским общественным транспортом рекомендуется совершенствование правовых основ в области автомобильного и городского электрического транспорта.

Таким образом, на основе данных, полученных в результате сетевого анализа, и вышеизложенных рекомендаций можно оптимизировать дорожную сеть города, улучшить качество и увеличить скорость передвижения общественным транспортом.

Региональные особенности развития грузовых автомобильных перевозок в Республике Беларусь

В Республике Беларусь автомобильные грузовые перевозки играют важную роль. По объемам перевозок грузов автомобильный транспорт остается бесспорным лидером в стране с долей в 40,3 %, так как обеспечивает возможность доставки грузов «от двери до двери» и является основным видом транспорта при перевозке грузов в городском и пригородном сообщениях, а также при перевозке мелких и средних партий грузов в междугородном и международном сообщениях. В грузообороте республики автотранспорт занимает долю в 19,5 %, уступая трубопроводному и железнодорожному, т. к. эти виды транспорта доставляют грузы на большие расстояния.

Основными преимуществами данного вида транспорта являются: высокая маневренность, скорость, универсальность и мобильность, а недостатками – высокая себестоимость, аварийность, а также загрязнение окружающей среды.

Развитие автотранспорта в Беларуси во многом обусловлено чертами ЭГП республики (центральность и транзитность), а также наличием трансевропейских транспортных коридоров № 2 и № 9 с ответвлением № 9В. В настоящее время сеть автомобильных дорог с твердым покрытием составляет 87,2 тыс. км.

За период 1995-2015 гг. в Беларуси зафиксирована разнонаправленная динамика показателей автомобильного транспорта: падение объемов перевозки грузов и грузооборота в 1995–2000 гг. сменилось устойчивым ростом на протяжении последующих периодов. Динамика изменения грузооборота и объемов перевозок грузов автотранспортом приведена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика основных показателей функционирования автомобильного транспорта Республики Беларусь в грузовых перевозках (составлено автором по [1])

	1995	2000	2005	2010	2015
Перевезено грузов, тыс. т	350 013	64 436	100 685	166 862	180 431
- доля в перевозке грузов, %	82,4	22,6	25,6	36,6	40,3
Грузооборот, млн т × км	9539	5026	9351	16023	24523
- доля в грузообороте, %	27,1	5,6	7,3	12,5	19,5

Наибольшее количество грузов автотранспортом было перевезено в г. Минске (18,3 %), Минской (27,5 %) и Брестской областях (14,1 %)

(табл. 2). Наибольший грузооборот также был обеспечен этими регионами: 28,2 %, 17,8 % и 17,5 % соответственно.

Таблица 2. Динамика удельного веса регионов Беларуси в грузовых перевозках автомобильным транспортом в 2005–2014 гг., %
(составлено автором по [2])

Регион	Объем перевозки грузов		Грузооборот	
	2005	2014	2005	2014
Брестская обл.	16,8	14,1	17,2	17,5
Витебская обл.	10,4	9,9	6,6	7,4
Гомельская обл.	7,1	9,7	5,9	8,9
Гродненская обл.	13,70	13,1	10,3	12,6
г. Минск	22,3	18,3	43,8	28,2
Минская обл.	20,3	27,5	10,5	17,8
Могилевская обл.	9,3	7,4	5,8	7,6

В настоящее время по сравнению с 2005 г. наблюдается снижение доли г. Минска и увеличение доли Минской области. Наименьший объем грузовых автоперевозок наблюдается в Могилевской (7,4 %), а грузооборот – в Могилевской (7,6 %) и Витебской (7,4 %) областях.

Серьезная дифференциация показателей грузоперевозок автомобильным транспортом наблюдается по административным районам. По объему перевозки грузов лидируют районы с развитой горнодобывающей промышленностью (Солигорский, Лунинецкий, Волковысский). Также выделяются регионы с развитой торговлей (Минский район и г. Минск, областные центры), крупными промышленными предприятиями (Молодечненский, Дзержинский, Борисовский, Жлобинский).

По грузообороту (более 500 млн т × км) лидируют столица и областные центры, а также районы, расположенные на основных транспортных магистралях (Минский, Дзержинский, Борисовский, Лидский, Смолевичский и т. д.).

В перспективе сложившаяся территориальная организация грузового транспорта сохранится, так как серьезных предпосылок для ее изменения не предвидится. Однако развитие транзитных функций Беларуси в трансевропейском разделении труда вполне может оказать влияние на увеличение объемов перевозки грузов по территории республики, особенно после снятия всех санкций и ограничений в отношении Российской Федерации.

Список литературы

1. Официальная статистика / Транспорт. – URL: <http://belstat.gov.by>
2. Регионы Республики Беларусь, 2015. Том 1: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

Т.С. Чуреино

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: chureynot@mail.ru

Этапы формирования социально-экономического комплекса Ивьевского района

Ивьевский район как административно-территориальная единица государства был образован 15.01.1940 г., однако территория района имеет длительную и сложную историю. В истории формирования социально-экономического комплекса Ивьевского района можно выделить следующие этапы: дореволюционный, польский, советский и современный.

В дореволюционный период (1486–1921 гг.) территория Ивьевского района находилась в составе 3-х государств: Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской Империи. На данном этапе происходит формирование системы расселения населения, которая сохранилась и в настоящий момент. В XVI в., кроме Ивья, также упоминаются Геранены, Дуды, Липнишки [2]. В тот период времени на территории района основное население представляли белорусы, но наряду с ними жили русские, поляки, татары и евреи.

Основу развития материальной базы населения составляло сельское хозяйство. Главной отраслью сельского хозяйства являлось земледелие, выращивали рожь, овес, пшеницу, ячмень, горох и лен.

В самом Ивье получило развитие ремесло (производились орудия труда, обувь, посуда) и торговля. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. в Ивье проживали 3 653 чел. Дальнейший толчок для развития территории района дало строительство железной дороги на участке Лида – Молодечно, которая прошла немного в стороне от Ивья.

Итогами развития социально-экономического комплекса дореволюционного периода можно считать формирование системы расселения, специализация территории на мелкотоварном сельском хозяйстве с выращиванием зерновых, картофеля, льна. В промышленности получает развитие первичная лесозаготовка и деревообработка. Построена железная дорога, которая сыграет существенную роль в дальнейшем развитии района.

Польский период (1921–1939 гг.) можно рассматривать как один из наиболее сложных и противоречивых в истории Ивьевского района. Польские власти использовали Западную Беларусь как аграрно-сырьевой придаток центральных районов Польши: тормозилось развитие промышленности, сдерживался рост рабочего класса, велась хищническая эксплуатация природных богатств края [1].

В экономическом плане польский этап принес району следующие результаты: в 1938 г. был построен консервный завод, развивалась обработка древесины, действовала начальная школа, однако отсутст-

вовали больницы. Главным итогом польского периода можно считать углубление специализации промышленности района в лесозаготовке и деревообработке.

В советский период (1939–1991 гг.) произошло официальное создание Ивьевского района в составе Барановичской области БССР, а Ивье получило статус городского поселка [1].

В сельском хозяйстве происходит конфискация земель помещиков и передача земли в пользование крестьян. Формируется сеть крупно-товарного сельскохозяйственного производства в виде колхозов и совхозов, углубляется процесс концентрации и специализации производства. Район стал специализироваться на мясомолочном животноводстве, выращивании сахарной свеклы, картофеля и зерновых культур. К концу 1954 г. на Ивьевщине завершена коллективизация – в районе насчитывалось 97 колхозов [1].

В послевоенный период реконструируется фанерный завод, и его мощность увеличилась в 2 раза. Созданы новые предприятия – Ивьевский ремонтный завод и «Сельхозтехника». Кроме специализации в лесопереработке в советский период были заложены основы пищевой промышленности: построены предприятия по первичной переработке продукции сельского хозяйства – мяса и молока [1].

Кроме экономического роста в данный период начался и культурный рост. До начала войны открылась средняя школа, были построены больница и поликлиника, которых до этого времени не было на территории района.

В целом советский этап можно считать наиболее успешным в развитии социально-экономического комплекса района. Базовыми отраслями промышленности становятся лесная и пищевая, формируется система крупнотоварного сельхозпроизводства, заметные улучшения происходят в социальной сфере.

На современном этапе (1991 г. – наши дни) значительные изменения происходят в сельском хозяйстве и собственно в сельской местности. Произошло превращение колхозов в СПК с сокращением их количества до 6 единиц. Специализация района в сельском хозяйстве остается прежней – мясомолочное животноводство с выращиванием сахарной свеклы, картофеля и зерновых культур [1].

Происходит дальнейшее развитие сферы услуг: телефонная связь, сеть интернет и торговля охватывают практически весь район. Во всех агрогородках открыты отделения банка. Однако формирование высокоразвитого социально-экономического комплекса района пока еще не завершено.

Список литературы

1. Ивьевский районный исполнительный комитет. – URL: <http://ivje.gov.by>.
2. Лемешевский И.М. Национальная экономика Беларуси: Курс лекций.

Влияние железнодорожного транспорта Брестской области на размещение населения

Современный этап в развитии мировой транспортной системы характеризуется усиливающейся конкуренцией между видами транспорта. В этих условиях железнодорожный транспорт продолжает играть важную роль в перевозках грузов и пассажиров на средние и дальние расстояния. Этому способствуют его основные преимущества: относительно невысокая стоимость перевозок, большая грузоподъемность, регулярность функционирования. Основными недостатками железнодорожного транспорта выступают жесткая привязка к сети и, зачастую, недостаточно высокая скорость перемещения грузов и пассажиров.

В Беларуси железнодорожный транспорт оставался основным средством массового передвижения пассажиров почти на всем протяжении XX века. Такое положение вещей вкуче с индустриальным развитием страны не могло не сказаться на размещении населения, которое стягивалось к основным железнодорожным магистралям и узлам. В наши дни в связи с возросшей ролью автомобильного транспорта в пассажирских перевозках и усилившейся автомобилизацией населения роль размещения железнодорожной сети как определяющего фактора размещения населения несколько уменьшилась.

Попробуем проследить взаимосвязь размещения железнодорожной сети с размещением и динамикой населения путем сопоставления группировок районов Брестской области по соответствующим показателям.

Сопоставив группировки районов из приведенной далее табл. 1 между собой, можно увидеть, что районы с более высоким показателем густоты железнодорожной сети имеют более высокую плотность населения и более благоприятную динамику населения. Такая корреляция между густотой железнодорожной сети и плотностью населения наблюдается для 9 из 16 районов Брестской области, а между густотой железнодорожной сети и относительно благоприятной динамикой населения – для 13 из 16 районов.

Таким образом, железнодорожный транспорт в условиях современной Беларуси продолжает оставаться одним из факторов притяжения населения.

Таблица 1. Группировка районов Брестской области по показателям густоты ж/д сети, плотности и динамики населения (составлено автором по [1])

Густота ж/д сети, км/1000 км ²	Районы	Плотность населения, чел/км ²	Районы	Динамика населения, 2001–2015 гг., в % к 2001 г.	Районы
более 60	Брестский	более 100	Брестский	0 и более	Брестский
41–60	Барановичский, Жабинковский, Лунинецкий, Ляховичский	51–100	Барановичский, Пинский	0 – -10%	Барановичский, Жабинковский, Кобринский, Пинский
21–40	Березовский, Ганцевичский, Дрогичинский, Кобринский, Малоритский	21–50	Березовский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Каменецкий, Кобринский, Лунинецкий, Столинский	от -10 до -30 %	Березовский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Лунинецкий, Малоритский, Столинский
0–20	Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Пинский, Пружанский, Столинский	0–20	Ганцевичский, Ивацевичский, Малоритский, Ляховичский, Пружанский	более -30 %	Ганцевичский, Дрогичинский, Ляховичский, Пружанский

Список литературы

1. Регионы Республики Беларусь – 2015.: стат. сб., Т. 1 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 756 с.

СЕКЦИЯ

2

Демографическое развитие и социально- демографические риски стран и регионов мира

М.Н. Ануфриева

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: marina_anufrieva_96@mail.ru

Депопуляция в странах Европы: факторы и географическая структура

Региональные различия основных показателей воспроизводства населения – рождаемости и смертности – обусловили неоднородную географическую распространенность процесса депопуляции населения.

Наиболее характерным регионом, испытывающим процесс депопуляции населения, является Европа.

Прогрессивная тенденция развития процессов депопуляции в Европе, необходимость изучения данного явления, а также определение путей преодоления последствий повлияли на выбор темы исследования.

Целью исследования являлось изучение причин депопуляции и проведение анализа региональных различий развития данного процесса в Европе, а также предложение путей решения проблем депопуляции европейского населения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- описать методику исследования депопуляции населения;
- изучить предпосылки и факторы депопуляции населения в странах Европы;
- рассмотреть региональные аспекты депопуляции населения в Европе;
- предложить варианты решения проблем депопуляции населения в странах Европы.

В ходе написания работы использовались 3 группы методов: экономико-статистические, математические и социальные. Для лучшего восприятия количественных показателей также использовался картографический метод [2].

Депопуляция – это уменьшение абсолютной численности населения страны или территории, либо суженное ее воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих [1].

Вследствие того, что основными показателями процесса воспроизводства населения являются рождаемость и смертность, в данной работе был проведен анализ именно этих двух показателей.

В процессе анализа пространственного рисунка смертности и рождаемости в странах Европы были выделены две основные зоны: северо-западная с преобладанием рождаемости над смертностью и юго-восточная с преобладанием смертности над рождаемостью. Соответственно первая зона – в которой не наблюдается процесс депопуляции, а вторая – в которой присутствует данный процесс (рис. 1).

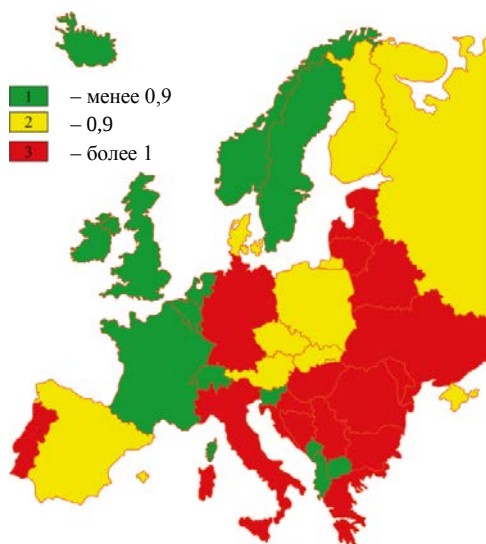

Рис. 1. Коэффициент депопуляции в странах Европы (сост. автором по [4])

Сложившаяся ситуация стала следствием снижения рождаемости до уровня, недостаточного для простого воспроизводства населения. Основным фактором данного явления является высокий уровень экономического развития стран исследуемого региона.

В целом, в регионе не наблюдается депопуляции населения (коэффициент депопуляции равен 0,97). Однако суммарный коэффициент рождаемости меньше допустимого для просто воспроизводства населения, и в ближайшем будущем в регионе ожидается сокращение численности населения.

Возможными путями решения проблемы могут выступить:

- увеличение численности населения за счет иммигрантов (на примере Франции);
- проведение демографической политики (на примере Скандинавских стран);
- улучшение здравоохранения.

Список литературы

1. Антипова, Е.А. География населения / Е.А. Антипова. – Минск, 2012. – 263с.
2. Бутов, В.И. Демография / В.И. Бутов. – Москва, 2003. – 592 с.
3. Фокеева, Л.В. Система взглядов на проблему депопуляции населения // Вестник БГУ. Серия 2, Химия. Биология. География. – 2007. – № 3. – С. 93–100.
4. Евростат. – URL: ec.europa.eu/eurostat.

А.А. Бобров

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия
E-mail: alexeybobrov@list.ru

Обеспечение информационной безопасности в целях демографического развития

Для преодоления демографического кризиса в современной России необходим ряд мер, в том числе меры по стимулированию демографического развития посредством СМИ. Это стимулирование включает в себя использование СМИ для культивирования традиционных (базовых) ценностей и отказа от пропаганды так называемых западных ценностей.

Необходима большая работа в информационном поле для того, чтобы увеличить качественные демографические показатели населения, необходимо создать предпосылки для того, чтобы люди массово имели сознательную установку создавать большие семьи.

Контроль над информационным пространством должно взять на себя государство, так как глобальное информационное поле предполагает, наоборот, движение в сторону демографического перехода, в результате которого нормой будут семьи с одним ребенком, что неизбежно приведет к депопуляции.

Список литературы

1. Елишев, С.О. Факты и Вымысел. – М., 2011.
2. Ионцев, В.А. Население России на рубеже XX–XXI веков. Проблемы и перспективы. – М., 2002.
3. Роговский, Е.А. Кибер-Вашингтон. Глобальные амбиции. – М., 2014.

Гендерное равенство в Республике Беларусь: место страны в мире и особенности динамики отдельных компонентов

Гендерное равенство подразумевает под собой общество, в котором и женщины, и мужчины обладают равными возможностями, правами и обязательствами во всех сферах жизни. Равенство, прежде всего, достигается при условии равного доступа обоих полов к образованию и здравоохранению, управлению и власти, равных возможностей в получении финансовой независимости. Критическим аспектом в достижении гендерного равенства, прежде всего, является наделение женщин полномочиями и более широкими возможностями в различных сферах развития общества, а также вовлечение в процесс достижения гендерного равенства мужчин.

О XXI в. зачастую говорят как об эпохе гендерного равноправия, когда женщины могут полностью реализовать свои способности, однако в настоящее время проблема дискриминации по гендерному признаку в мире все еще продолжает существовать, являясь одним из самых значительных препятствий в развитии человечества. Доказательством тому является тот факт, что к 2014 г. на карте мира все еще остается 50 % стран с высокими и выше среднего показателями индекса гендерного неравенства – показателем, отражающим неблагоприятное положение в гендерном отношении для 3-х измерений – репродуктивного здоровья, расширения прав и возможностей и рынка труда (рис. 1).

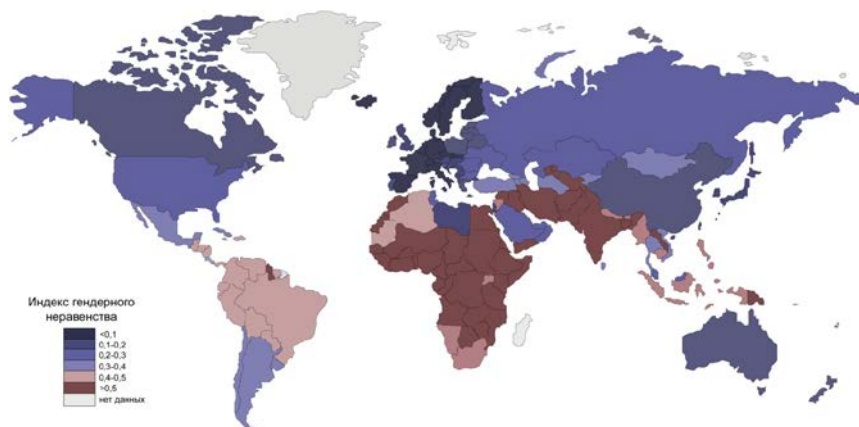

Рис. 1. Группировка стран мира по уровню гендерного неравенства, 2014 (сост. автором по данным [5])

Началом проведения политики гендерного равенства в Республике Беларусь можно считать 1995 г., когда белорусская делегация приняла участие в Четвертой всемирной конференции по положению женщин в Пекине, в которой было принято глобальное обязательство по повсеместному расширению прав и возможностей женщин в форме Пекинской декларации и Пекинской платформы действий. С тех пор белорусским правительством были сделаны определенные шаги в направлениях, обозначенных в этом документе. В настоящее время основным документом в республике, направленным на обеспечение условий равного участия мужчин и женщин во всех сферах жизни, является Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. Документ был утвержден 16 августа 2011 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь [4].

С тех пор в обеспечении гендерного равенства в республике были достигнуты существенные успехи, свидетельством чему является тот факт, что по состоянию на 2014 г. в рейтинге стран по индексу гендерного неравенства Беларусь заняла 31 место и вошла в группу государств, имеющих низкий уровень гендерного неравенства (ИГН 0,1–0,2). Среди фактов, говорящих об улучшении положения женщин в обществе, можно назвать следующие: значительно снизилась материнская смертность (с 21 женщины на 100 000 человек в 2000 г. до 1 женщины на 100 000 человек в 2012 г.), более активное участие женщин в политической и общественной жизни страны (по состоянию на 2013 г. Совет Республики на 34,5 % состоит из женщин, Палата представителей – на 26,6 %, в то время как в 2000 г. данные показатели составляли около 29 и 5 % соответственно) [3].

И, тем не менее, проблема неравноправия полов в различных сферах общественной жизни в республике все еще продолжает существовать. Это проявляется, прежде всего, в том, что в Беларуси наблюдается существенное превышение мужской смертности над женской. Это может быть объяснено рядом факторов: проявление меньшей заботы о собственном здоровье вследствие желания соответствовать общепризнанному образу мужчины, несчастные случаи, связанные с транспортными средствами, случаи отравления алкоголем, производственный травматизм и др. Еще одним препятствием на пути к установлению гендерного равенства в Республике Беларусь является тот факт, что, при преобладании доли женщин над долей мужчин в общем количестве занятого населения, в распределении вышеупомянутых по видам экономической деятельности до сих пор существует профессиональная сегрегация. Это происходит, как правило, из-за того, что в нашей стране основная ответственность за ведение до-

машнего хозяйства и воспитание детей лежит на женщинах, что вынуждает их выбирать работу с гибким графиком или неполным рабочим днем, работу в непроеизводственных сферах экономики, следствием чего зачастую является и меньшая оплата труда женщин в отличие от мужчин. При этом не до конца решенной проблемой является и более высокий уровень женской безработицы, объясняющийся определенными рисками нанимателя, связанными с болезнью ребенка (детей) и возникновением в связи с этим временной нетрудоспособности женщины, вероятностью рождения ребенка и необходимостью в связи с этим длительного нахождения женщины в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком и другое.

Нерешенной является также и проблема домашнего насилия. По результатам исследований, проведенных по заказу Фонда ООН в области народонаселения в Беларуси, выявлено, что уровень физического насилия в отношении мужчин с 2008 г. не изменился, однако в отношении женщин он значительно вырос. Помимо этого в ходе тех же исследований выяснилось, что 3/4 мужчин и женщин хотя бы раз в жизни переживали психологическое насилие, 37 % женщин и 28 % мужчин – экономическое насилие, 18 % женщин и 12 % мужчин – сексуальное насилие [1].

Таким образом, реализация гендерной политики в Республике Беларусь постепенно дает свои плоды, однако все еще существуют направления, в которых стоит совершенствоваться на пути к искоренению любого рода гендерной дискриминации.

Список литературы

1. Гендерные перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genderperspectives.by> (дата обращения: 09.04.2016).
2. Радюль, Ю.Г. Гендерное равенство и проблемы женщин в Республике Беларусь / Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. – Минск : БГУ, 2011. – С. 19–21.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь (2012 г.): стат. сб.; Нац. стат. ком. Республики Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Республики Беларусь, 2012. – 715 с.
4. Фонд ООН в области народонаселения в Беларуси – URL: <http://www.unfpa.by/ru/> (дата обращения: 10.04.2016).
5. Human Development Report 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 12.04.2016).

Применение правил «ранг – размер» для исследования расселения Украины и Беларуси

Форма организации населения представляет собой систему расселения, предопределяет особенности жизнедеятельности общества. Областные системы расселения Украины и Беларуси прошли длительный период становления и развития под влиянием ряда факторов и значительно отличаются друг от друга, но формируют интегральную систему расселения государства. Для исследования особенностей расселения населения целесообразно применение ряда математико-статистических методов: метод построений ранжированных рядов и рядов распределения совокупности населенных пунктов на определенной территории и метод соответствующих кривых. В этой статье мы попытались исследовать областные системы расселения Украины и Беларуси по особенностям городского расселения и соответствия правилу «ранг – размер» (рис. 1, 2).

Проанализируем численность населения и ранги городов Украины: все показатели выше идеальной модели Зипфа. Только 2 города (Киев и Харьков) подчиняются оптимальному распределению. Это можно объяснить бицентричностью пространственного развития страны.

Не менее интересным является исследование Беларуси. В стране существует только один большой региональный центр, где сконцентрирована основная часть населения. Этот город «перетягивает» на себя основные функции. Такая тенденция связана с особенностями хозяйственного освоения и развитием экономики, что приводит к значительной территориальной дифференциации уровня и качества жизни населения.

В результате анализа городского расселения двух стран (Украина, Беларусь) можно увидеть, что правило «ранг – размер» не является универсальным, но остается удобным инструментом исследования системы городского расселения, позволяет определить ключевые особенности и выявить диспропорции, которые могут быть положены в основу программ и планов совершенствования системы расселения регионов, в том числе с учетом необходимости проведения административной реформы.

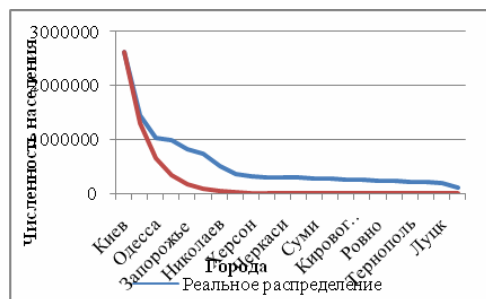

Рис. 1. Зависимость между численностью населения и рангами городов Украины

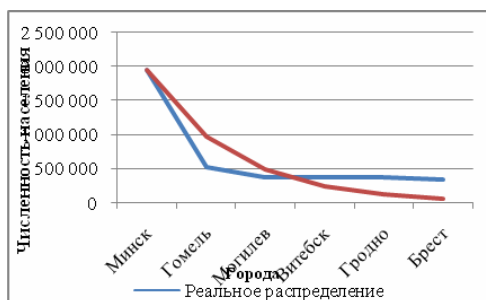

Рис. 2. Зависимость между численностью населения и рангами городов Беларуси

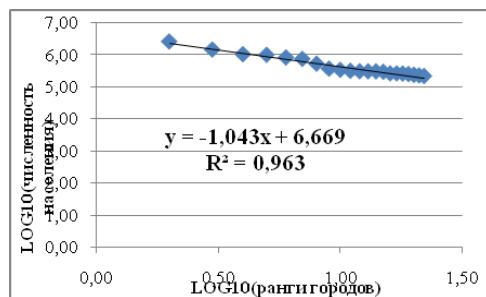

Рис. 3. Зависимость между численностью населения и рангами городов Украины

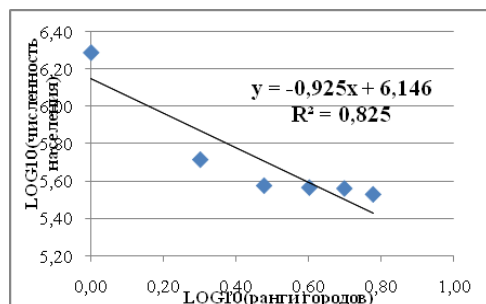

Рис. 4. Зависимость между численностью населения и рангами городов Беларуси

Список литературы

1. Медведков, Ю.В. Топологический анализ сетей населенных мест // Вопросы географии. Сб. 77. Математика в экономической географии. – М. : Мысль, 1968. – С. 159–167.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://www.belstat.gov.by/>.
3. Державна служба статистики України. Офіційний сайт. – URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
4. Пилипенко, І.О. Методики суспільно-географічних досліджень (на матеріалах Херсонської області): Навчальний посібник / І. О. Пилипенко, Д. С. Мальчикова. – Херсон : ПП Вишемирський В.С., 2007. – 112 с.
5. Сегіда, К.Ю. Групування областей України за правилом «ранг-розмір» / К.Ю. Сегіда, Д.В. Венгрин // Актуальні проблеми країнознавчої науки: матеріали III Міжнар. наук. практ. Інтернет-конференції (м. Луцьк, 15–16 грудня 2015 р.). – С. 116–121.

Демографическая ситуация в административных округах города Курска

Демографическая ситуация – одна из актуальных социально-экономических проблем нашего времени [1]. По оценке Курскстата, численность населения города Курска на 1 января 2015 г. составила 435 117 чел., что составляет 38,9 % всего населения Курской области [2].

В 2014 г. в Курске отмечается увеличение числа родившихся и умерших. Родилось 6 060 чел., что на 168 чел. больше по сравнению с аналогичным периодом в 2013 г. (в 2013 г. родилось 5 892 чел.). Общий коэффициент рождаемости составил 14,0 родившихся на 1 000 чел. населения, а в 2013 г. – 13,7 родившихся на 1 000 чел. населения.

Существенной демографической проблемой остается еще достаточно высокая смертность. В 2014 г. умерло 5 660 чел., что на 132 чел. больше по сравнению с аналогичным периодом в 2013 г. (в 2013 г. – 5 528 чел.). Общий коэффициент смертности составил 13,1 умерших на 1 000 чел. населения, в 2013 г. общий коэффициент смертности составил 12,9 умерших на 1 000 чел. населения.

В г. Курске официально выделяют 3 административных округа: Центральный (ЦАО), Железнодорожный (ЖДАО) и Сеймский (САО) (рис. 1).

Исходя из данных о численности населения и коэффициентах смертности и рождаемости, полученных в ходе анализа статистической отчетности органов ЗАГС, видно, что демографическая ситуация в САО заметно отличается от двух других округов.

ЦАО представляет собой территорию площадью свыше 85 км² с населением 200 346 чел. (на 1 января 2014 г.). Коэффициент рождаемости в округе составляет 14,4 ‰; коэффициент смертности 12,3 ‰. Площадь ЖДАО в 2 раза меньше ЦАО (38 км²). Численность населения 67 394 чел. (на 1 января 2014 г.) Коэффициент рождаемости в округе составляет 14,2 ‰; коэффициент смертности – 12,4 ‰.

Что касается САО округа, то его площадь равна 67 км². Население составляет 147 419 чел. (на 1 января 2014 г.). При этом коэффициент рождаемости равен 11,1 ‰, а смертности 13 ‰.

В ЖДАО и ЦАО коэффициенты рождаемости приблизительно равны. В САО коэффициент смертности значительно выше, чем в других округах города, а коэффициент рождаемости ниже, что объясняется неблагоприятной экологической обстановкой, которой способствует насыщенность промышленными объектами.

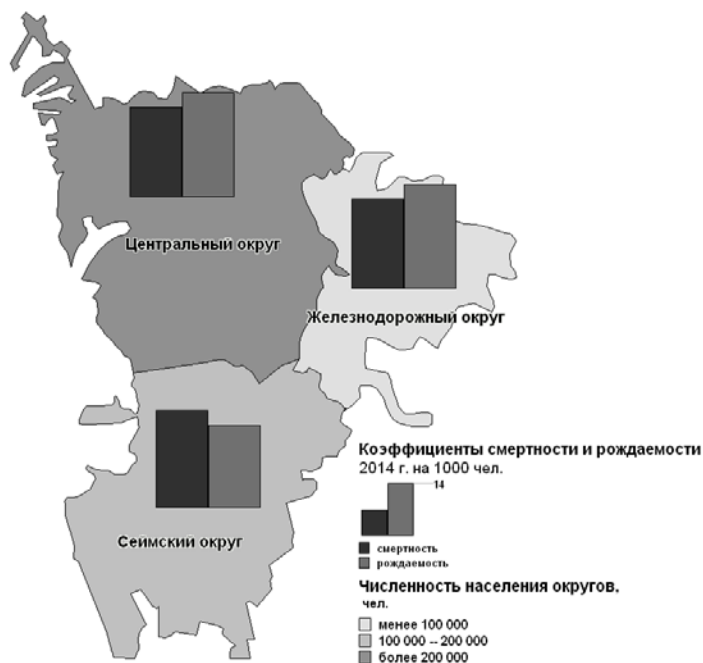

Рис.1. Демографические показатели в административных округах г. Курска

Относительно низкая рождаемость и высокая смертность на фоне старения населения неблагоприятно сказываются на основных показателях социально-экономического развития города, приводят к возникновению проблем в формировании трудовых ресурсов. Для дальнейшего улучшения демографической ситуации в Курске необходимо решить комплекс проблем в области социальной сферы, занятости населения и миграционной политики.

Список литературы

1. Попкова, Л.И. Роль естественного движения в формировании современного населения / Л.И. Попкова. – Смоленск : Универсум, 2005 г.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://kurskstat.gks.ru> (дата обращения: 02 января 2016).

Особенности динамики этнической структуры населения стран Центральной и Восточной Европы

В ходе событий 1989–1991 гг. произошло крушение социалистической системы, создавшее качественно новую политическую и социально-экономическую ситуацию в европейском макрорегионе. Снятие ограничений на перемещение людей в странах бывшего социалистического блока, падение «железного занавеса» сказалось на миграционной подвижности населения в регионе, которая впоследствии дополнилась еще и вхождением ряда стран ЦВЕ в Шенгенскую зону.

В настоящее время возникшая ситуация в странах – лидерах ЕС, связанная с большим потоком беженцев из стран Азии и Африки, создает высокую социально-политическую напряженность в регионе. Во-первых, страны ЦВЕ используются беженцами как перевалочные пункты для попадания в ЕС или переезда в наиболее развитые страны ЕС. Во-вторых, беженцы создают конкуренцию для мигрантов из стран ЦВЕ, что приводит к межэтническим конфликтам. В-третьих, возможности по принятию беженцев у высокоразвитых стран ЕС ограничены, что в перспективе будет смещать потоки беженцев на периферию ЕС, т. е. в страны ЦВЕ.

Эти факты обуславливают высокую актуальность исследований этнического состава населения и его динамики. Изучение демографического и этнонационального состава населения стран региона необходимо для обеспечения устойчивого воспроизводства населения, регулирования трудоресурсного потенциала и предотвращения возникновения межнациональных споров и конфликтов. Статистической базой исследования послужила собранная на официальных сайтах статистических органов стран ЦВЕ база данных по этническому составу населения.

В качестве основного критерия дифференциации стран региона выступает показатель доли титульного этноса в структуре населения страны и его динамика. Практически во всех странах ЦВЕ титульный этнос является преобладающим (его доля превышает 50 %).

Доминирование титульного этноса (доля в этническом составе населения колеблется в пределах 80–100 %) наблюдается в 11 из 19 стран ЦВЕ. В этой группе можно выделить ряд государств, имеющих очень высокую однородность этнического состава, где доля титульного этноса превышает 90 %. В частности, это Албания (95,0 %), Польша

(93,7 %), Венгрия (92,3 %), Косово (92,0 %), Хорватия (90,4 %) и Чешская Республика (90,4 %). Чуть меньше доля титульного этноса в Беларуси (85,7 %), Молдове (77,8 %), Сербии (83,3 %), Литве (84,2 %), Словакии (80,7 %) и Словении (80,0 %).

Превалирование титульного этноса (доля от 60 до 80 %) наблюдается в Украине (77,8 %), Болгарии (76,9 %), Молдове (75,8 %), Эстонии (68,8 %), Македонии (63,1 %) и Литве (62,1 %). Единственной страной, где доля титульного этноса не достигает 50 %, является Босния и Герцеговина (48,0 %).

На основании имеющихся данных были проведены расчеты коэффициента структурных сдвигов (индекс Салаи) за период с конца 1980-х гг. до начала 2010-х гг. На основании полученных показателей коэффициента структурных сдвигов и анализа динамики КЭМ страны ЦВЕ можно разделить на несколько групп:

1. Страны с низким уровнем структурных (Кстр > 0,1) сдвигов и ростом КЭМ (Δ КЭМ > 0): Венгрия (Кстр = 0,353; Δ КЭМ = 0,12), Польша (0,261; 0,06), Словения (0,194; 0,12), Румыния (0,155; 0,10), Словакия (0,146; 0,08), Болгария (0,142; 0,13);
2. Страны с очень низким уровнем структурных сдвигов (Кстр 0,01–0,1) и ростом КЭМ (Δ КЭМ > 0): Македония (0,003; 0,01);
3. Страны с низким уровнем структурных сдвигов (Кстр > 0,1) и сокращением КЭМ (Δ КЭМ < 0): Сербия (0,338; -0,22), Беларусь (0,126; -0,12), Косово (0,101; -0,16), Чехия (0,163; -0,14), Эстония (0,141; -0,07), Украина (0,169; -0,05);
4. Страны с очень низким уровнем структурных сдвигов (Кстр 0,01–0,1) и сокращением КЭМ (Δ КЭМ < 0): Молдова (0,03; -0,08), Латвия (0,02; -0,07), Босния и Герцеговина (0,012; -0,06), Литва (0,032; -0,07), Хорватия (0,091; -0,19).

За исследуемый период кардинальных структурных сдвигов в странах ЦВЕ не произошло. Наибольшие изменения в структуре населения наблюдаются в Венгрии, Сербии и Польше. Наименьшие показатели структурных сдвигов приходятся на Македонию, Латвию и Боснию и Герцеговину.

В ближайшей перспективе трансформации этнического состава населения стран ЦВЕ могут продолжиться на фоне сохранения интенсивности трудовых миграций, притока беженцев, особенностей естественного движения населения и планов отдельных стран (к примеру, Польши) по привлечению мигрантов из других стран ЦВЕ (в частности, Беларуси и Украины).

Перспективы демографического развития Кривого Рога

Актуальность темы исследования определяется широким проблемным полем, которое можно представить в виде противоречий между формированием новой национальной стратегии, направленной на развитие человеческого потенциала, и неблагоприятными тенденциями демографического воспроизводства населения Украины; между сравнительно высоким уровнем общественно-экономического развития Криворожья и ежегодным уменьшением численности его населения.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в научных трудах многих исследователей. Так, методологическую основу фундаментальных исследований по динамике численности и изменений в демографической структуре населения Украины, а также теоретическую базу для изучения приоритетных направлений социально-демографической политики в стране и ее регионах составляют труды М. Днестровского, Ф. Заставного, В. Круля, В. Пискунова, С. Пирожкова, М. Птухи, В. Стешенко, Г. Старостенко, А. Топчиева, В. Хоменко, О. Шабля, М. Шульги и др.

Прежде чем рассмотреть перспективы демографического развития Кривого Рога, обратимся к определению данного понятия. Термин «демографическое развитие» был предложен С. Пирожковым. В работе «Демографические процессы и возрастная структура населения» ученый отмечает, что это комплексное понятие, включающее в себя взаимодействие многих демографических переменных (рождаемость, смертность, миграцию и т. п.), последовательное исследование которых представляет собой самостоятельную научную задачу [2].

Кривой Рог – это металлургический гигант, второй по численности населения город в Днепропетровской области, наибольший город Украины, который не является административным центром. Его население составляет 650,5 тысяч жителей (январь 2015 г.), а вместе с Криворожской агломерацией этот показатель достигает около миллиона человек.

При этом следует отметить, что в демографическом развитии данного города прослеживаются следующие тенденции: с начала XXI в. по 2015 г. население постепенно сокращается, причем количество мужчин уменьшается быстрее, чем женщин; несмотря на увеличение рождаемости и снижение смертности, естественный прирост остается

отрицательным; начиная с 2007 г. сальдо миграций стало отрицательным и остается таким и в последнее время; в половозрастной структуре преобладают женщины, постепенно увеличивается количество женщин в возрасте свыше 45 лет. Таким образом, можно констатировать факт, что население города стареет за счет увеличения средней продолжительности жизни и малой численности новорожденных [1].

Для осуществления адекватной демографической политики городскими властями был осуществлен мониторинг демографической ситуации в городе и с помощью сотрудников Канадского агентства международного развития подготовлен демографический прогноз до 2030 г. Согласно этому прогнозу, средняя ожидаемая продолжительность жизни в Кривом Роге должна вырасти с 72,6 лет в 2010 г. до 73,6 в 2030 г., средняя продолжительность жизни мужчин увеличится примерно на 4 года и составит 66 лет.

Ожидается также, что суммарный коэффициент рождаемости будет расти с 1,32 в 2010 г. до 1,52 в 2030 г. Положительным также станет сальдо миграции, которое к 2017 г. составит 596 человек в год. Но несмотря на увеличение продолжительности жизни, повышение коэффициента рождаемости и улучшение сальдо миграции, численность населения будет стареть и уменьшится примерно до 576 971 человек в 2030.

Специалисты считают, что уменьшение количества населения при постепенном улучшении условий является следствием влияния низких коэффициентов рождаемости, характерных для 1990-х и начала 2000-х гг. Это будет ощутимо на протяжении следующих 20 лет, когда поколение, рожденное в тот период, станет работоспособным и начнет рожать детей. Несмотря на определенный рост суммарного коэффициента рождаемости, количество новорожденных будет меньше из-за нехватки женщин детородного возраста. По этой же причине существенно уменьшится численность трудоспособного населения и возрастет социальная и финансовая нагрузка на работающих жителей города.

Список литературы

1. Кривой Рог: демографический прогноз // Ж. Палладини, Н. Ходько, Н. Левчук [и др.]. – Кривой Рог, 2013. – 40 с.
2. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения / С.И. Пирожков. – М. : ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР, 1976. – 136 с.

Региональные особенности размещения населения Китая

Территориальная структура расселения Китая в настоящее время претерпевает изменения, сильное влияние на нее оказывает процесс урбанизации.

Цель работы: проанализировать существующие региональные различия в размещении сельского и городского населения Китая и дать объяснение процессам, которые стали причиной возникновения данных различий.

Для проведения исследования использовались различные методы: пространственно-временной (анализ истории формирования системы расселения Китая), картографический (применение карт для описания, анализа явлений), литературный (изучение литературных источников для всесторонней характеристики процессов и явлений).

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В настоящее время для территории Китая характерно неравномерное размещение населения. Существуют огромные различия в плотности населения по отдельным районам и провинциям страны. Наиболее плотно заселена восточная и юго-восточная часть, при движении на запад плотность уменьшается. Это вызывает необходимость осуществления политики территориального перераспределения населения.

Наибольшее влияние на изменение пространственной структуры размещения населения Китая оказали следующие факторы:

- 1) Природный: преобладающая часть населения концентрируется на равнинных территориях с благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства и жизни населения.
- 2) Исторический: наиболее мощные империи формировались на востоке, переселение во многие районы Внутреннего Китая долгое время было запрещено.
- 3) Экономический фактор проявляется в высокой концентрации населения в наиболее экономически развитых провинциях Китая.
- 4) Демографический, связанный с дифференцированным проведением политики ограничения рождаемости. В западных регионах она носит рекомендательный характер.
- 5) Транспортный: сдерживающим фактором широкого освоения западных регионов, кроме всего прочего, является слабое развитие транспортной инфраструктуры.

Основная тенденция динамики сельского населения Китая – уменьшение его доли в общей численности страны (-2,1 % в год), что связано с ускорением процесса урбанизации, экономическим развитием страны. Сельские районы значительно отстают в своем развитии.

Урбанизация в Китае отличается специфическими чертами:

- главной причиной роста городов и городского населения являются административные преобразования, связанные с изменением понятия «город»;
- процесс урбанизации в Китае неравномерен, это связано с изменением политики государства;
- чрезвычайно неравномерное распределение городского населения по территории страны: самый высокий уровень урбанизации характерен для Восточного Китая, низкий – для Западного Китая;
- в менее населенных районах страны урбанизация проходит более быстрыми темпами, что имеет важное значение для реализации политики развития западных районов Китая.

Таким образом, следует отметить, что особенности размещения населения Китая – результат совокупного влияния многих факторов: природно-ресурсных, исторических, экономических, демографических, транспортных. Однако влияние большинства из этих факторов все более ослабевает по мере развития производительных сил. Территории с высоким уровнем развития производительных сил являются центрами притяжения и сосредоточения населения. Такими являются восточные и юго-восточные регионы. Освоение западных регионов является перспективным.

Список литературы

1. Баженова, Е.С. 1300000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики / Е.С. Баженова. – М., 2010. – 303 с.
2. Максаковский, В.П. Географическая картина мира: в 2 кн. / В.П. Максаковский. – М., 2008. – 480 с.
3. Баженова, Е.С. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока, – 2009. – № 5. – С. 212–229.
4. Официальный сайт Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn>.

В.М. Кривашея

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: Vika.crivosheya@yandex.ru

Региональная структура и проблемы демографического развития Европы

Половозрастная структура населения Европы в настоящее время претерпевает сильные изменения. Это связано с изменениями в процессах рождаемости, смертности, а также с увеличением продолжительности жизни в странах Европы. Насущность и значимость данной проблемы и обусловила выбор темы исследования.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- в Европе наблюдается тенденция увеличения доли лиц пожилого возраста;
- уменьшение доли лиц молодого возраста;
- сокращение величины естественного прироста;
- замедление динамики роста численности населения.

Если рассматривать в региональном разрезе, то мы наблюдаем следующее:

1. Страны Северной и Восточной Европы на 2015 г. характеризуются незначительным превышением уровня рождаемости над региональным значением – 12 ‰. Подобные значения характерны для Великобритании и Норвегии. Государства Северной Европы образуют в XXI в. в регионе зону повышенной рождаемости. В Восточной Европе коэффициент рождаемости достигает этого значения только в последние 2 года. Государства Западной и Южной Европы характеризуются, наоборот, самыми низкими значениями рождаемости.

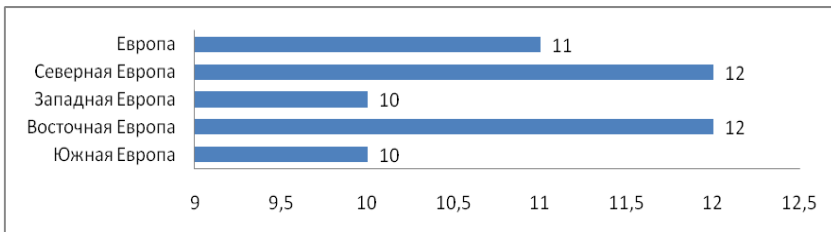

Рис. 1. Региональные различия рождаемости населения Европы в 2015 г., ‰
(составлено автором по [2])

2. Во всех государствах Западной Европы, большинстве государств Южной и Северной Европы произошло сокращение общего коэффициента смертности. По данным 2015 г. он составляет 9–10 %. В большинстве государств Восточной Европы, а также в Швеции, Нидерландах происходит рост общего коэффициента смертности.

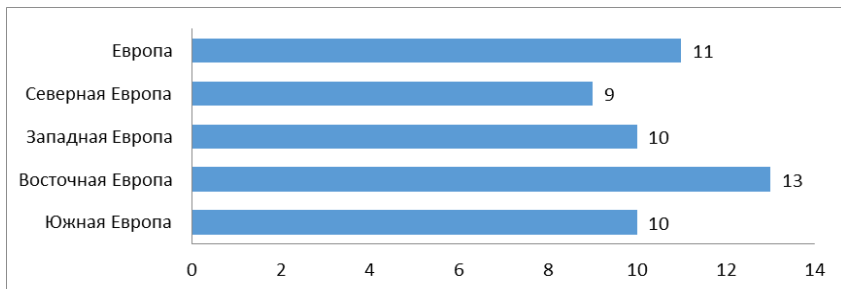

Рис. 2. Региональные различия смертности населения Европы в 2015 г., %
(составлено автором по [2])

3. Страны Европы характеризуются различной динамикой старения. В Западной Европе наблюдается усиленное старение, в Восточной Европе – несдержанное старение, в Южной Европе – спокойное старение, в Северной Европе – умеренное омоложение.
4. Процессы депопуляции не наблюдались до 1970 г. Самые первые отголоски убыли населения наблюдаются в Западной Европе: Германия, Австрия, Бельгия, Люксембург. Затем с 1975–1985 гг. незначительно наблюдались в Северной и Западной Европе. Начиная с 1985 г. процессы смещаются на юг, а некоторые страны Западной Европы начали преодолевать убыль населения. Начиная с 1990 г. убыль населения распространяется на большую часть Восточной и Центральной Европы. В настоящее время на большей части Восточной Европы наблюдаются процессы убыли населения (Беларусь, Украина, Литва, Латвия, Эстония и др.).

Список литературы

1. Антипова, Е.А. География населения: пособие / Е.А. Антипова. – Минск : БГУ, 2012. – 263 с.
2. 2015 World Population Data Sheet [Electronic resource]. – URL: <http://www.prb.org/Publications/Articles/2015.aspx>.
3. Сайт статистической информации ООН. – URL: <http://www.data.un.org>.
4. Бюро информации по проблемам народонаселения. – URL: <http://www.prb.org>.
5. Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. – URL: <http://www.esu.un.org>.

Социально-демографические последствия алкоголизации населения в Республике Беларусь

Пьянство и алкоголизм по масштабам своего распространения, размеру экономических, экологических, демографических и нравственных утрат представляет серьезную опасность стабильности и развитию общества, здоровью и благополучию нации. По данным Всемирной организации здравоохранения, Беларусь занимает 11 место в мире по потреблению чистого этилового спирта на человека с показателем 11,2 л чистого этанола на душу населения старше 15 лет. Минздрав сообщает о 11,9 л потребления абсолютного алкоголя на душу населения в 2014 г. А по данным американского агентства Bloomberg, Беларусь – мировой лидер по потреблению алкоголя: среднестатистический белорус выпивает в год 18,9 л спиртного.

Министерство здравоохранения Республики Беларусь выделяет следующие социальные последствия употребления алкоголя:

- а) инвалидность, обусловленная алкоголь-специфичными заболеваниями;
- б) дорожно-транспортные происшествия, совершенные лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения;
- в) травмы и смерти, связанные с огнем;
- г) производственный травматизм;
- д) нетрудоспособность;
- е) правонарушения;
- ж) разводы;
- з) рост количества неблагополучных семей и детей-сирот.

Анализ показателей инвалидности, обусловленной алкоголь-специфичными заболеваниями за период 2002–2015 гг., показал, что в структуре лиц, получивших инвалидность, преобладает городское население (77,5 %). Среди нозологических форм лидирует дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем – 53,2 %. Анализ динамики уровня первичной инвалидности населения трудоспособного возраста Республики Беларусь вследствие алкоголь-специфичных заболеваний дает основание говорить об относительной стабильности этого показателя в течение 2002–2014 гг. и резком возрастании его в 2015 г. Также имеются существенные региональные различия уровня первичной инвалидности вследствие алкоголь-специфичных заболеваний: наибольший показатель отмечается в г. Минске (8,46 на 100 тыс. населения) и Минской области (5,7 на 100 тыс. населения).

В 47 % случаев основной причиной бракоразводных процессов, возбуждаемых по инициативе женщин, являются пьянство и алкоголизм мужей.

Тяжелым социальным последствием алкоголизма является его тесная взаимосвязь с преступностью. В состоянии алкогольного опьянения человек может совершить преступления, которые не собиравшись совершать или мог бы не совершить в трезвом состоянии. Состояние опьянения сопровождается беспечностью, эмоциональной неустойчивостью, склонностью недооценивать последствия своего поведения. Согласно Уголовному кодексу, лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения, не освобождается от уголовной ответственности. Сам факт опьянения является отягчающим вину обстоятельством. Значительная часть преступлений в состоянии алкогольного опьянения – случайные.

Употребление алкоголя является одной из основных причин производственного травматизма. Алкоголизм приводит к частым несчастным случаям на производстве, вследствие чего экономические потери составляют огромные суммы. Экономическая убыточность алкоголизма в условиях производства пропорциональна его распространенности среди лиц, участвующих в различных производственных процессах.

К социальным последствиям алкоголизма следует отнести всевозрастающую частоту дорожно-транспортных происшествий. Автомобильные аварии служат причиной большого числа смертей и травм как среди водителей и пассажиров, так и среди пешеходов. Также их результатом являются повреждения имущества. Таким образом, эти происшествия влекут за собой ряд негативных переживаний, а также затраты на медицинскую помощь, работу милиции, страховые выплаты, потерю работы и т. д.

Таким образом, анализ связанных с алкоголем проблем в Беларуси свидетельствует о сложности алкогольной ситуации, что демонстрирует рост уровня смертности от различных причин (общей смертности, насильственной смертности, смертности в результате острых алкогольных отравлений, цирроза печени, убийств и самоубийств), а также рост уровня эпидемиологических параметров алкоголизма (заболеваемость и болезненность алкоголизмом и алкогольными психозами, число пациентов, пролеченных стационарно по поводу алкоголизма и алкогольных психозов).

Региональные различия в пенсионной демографической нагрузке в Республике Беларусь

Актуальность данной работы заключается в том, что от уровня демографической нагрузки населением в посттрудопособном возрасте во многом зависит экономическое и социальное развитие страны. Это связано с тем, что возрастающая доля лиц старше трудоспособного возраста приводит к нагрузке на социальный сектор экономики.

Целью данной работы выступает анализ региональных различий в уровне демографической нагрузки. Для реализации цели были поставлены и решены следующие задачи: выявить и проанализировать факторы формирования демографической нагрузки в Республике Беларусь; рассмотреть региональные различия демографической нагрузки в Республике Беларусь. При написании работы были использованы следующие источники: статьи из научных журналов, справочники, бюллетени, статьи из энциклопедий, учебные пособия, интернет-ресурсы. Первичной информацией данного исследования являются данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В ходе работы использовались метод сравнительно-географического анализа демографических показателей, метод географической классификации, картографический метод. При анализе демографической нагрузки проводился анализ по районам и городам Беларуси.

Основополагающее значение в формировании демографической нагрузки играет характер естественного движения и возрастная структура населения.

Анализируя динамику характера естественного движения населения Беларуси как фактор формирования демографической нагрузки, необходимо отметить, что в конце XX в. между городским и сельским населением Беларуси не наблюдалось достаточно четких различий, тогда как в XXI в. характерна четкая поляризация, которая выражается не только в естественном приросте городского населения (2,1 %) и естественной убыли (-10,2 %) сельского, но и 5-кратном разрыве между показателями [1]. Эти различия напрямую будут оказывать влияние на различия в демографической нагрузке.

Анализ возрастной структуры населения показал, что ее современное состояние является отражением снижения рождаемости. Этим Беларусь существенно отличается от высокоразвитых стран, в кото-

рых процесс старения обусловлен, главным образом, увеличением продолжительности жизни. Изменения основных характеристик режима воспроизводства населения Беларуси за 1999–2014 гг. отразились соответствующим образом на его возрастной структуре, в особенности на численности младших возрастных групп. В результате число лиц моложе трудоспособного возраста уменьшилось с 21,2 до 16,7 %, а удельный вес людей в возрасте 60 лет и старше увеличился с 21,5 до 23,9 %.

Важной характеристикой изменения возрастной структуры населения является динамика показателя демографической нагрузки. Для Республики Беларусь, как и для всех других европейских стран, наиболее важным является тренд пенсионной демографической нагрузки. Необходимо отметить, что она имеет тенденции к росту. Так, если в 1999 г. коэффициент демографической нагрузки в Беларуси составлял 0,37, то в 2014 г. он увеличился и составил 0,39. В городской местности этот показатель в 2014 г. составлял 0,35 и вырос по сравнению с 1999 г. – 0,30. В сельской местности демографическая нагрузка в 2014 г. составила 0,60 (в 1999 г. – 0,73) (табл. 1). В целом, пенсионная нагрузка среди сельских жителей более чем в 1,5 раза больше, чем среди городских.

Таблица 1. Региональная динамика демографической нагрузки Беларуси, 1999–2014 гг. (сост. авт. по [2])

Регионы	Виды демографической нагрузки					
	общая		детьми		пенсионным населением	
	1999	2014	1999	2014	1999	2014
Брестская	0,37	0,36	0,37	0,31	0,37	0,40
Витебская	0,37	0,34	0,33	0,25	0,40	0,43
Гомельская	0,37	0,34	0,35	0,28	0,38	0,39
Гродненская	0,39	0,35	0,36	0,28	0,41	0,41
г. Минск	0,27	0,28	0,28	0,23	0,25	0,33
Минская	0,39	0,36	0,36	0,29	0,41	0,42
Могилевская	0,36	0,34	0,34	0,27	0,38	0,40
<i>Беларусь</i>	<i>0,73</i>	<i>0,66</i>	<i>0,36</i>	<i>0,27</i>	<i>0,37</i>	<i>0,39</i>

На региональном уровне нами установлено, что во всех административных областях нагрузка населением пенсионного возраста возросла. Однако выявлена также дифференциация, которая позволяет выделить 3 группы регионов.

Первую группу – регионы с нагрузкой выше республиканской – формируют Витебская, Гродненская и Минская области. При этом наибольшую демографическую нагрузку населением старше трудо-

способного возраста испытывает Витебская область, где она составляет 0,43. В основе этой тенденции лежит фактор демографической структуры. Северный регион Беларуси характеризуется наиболее постаревшей возрастной структурой и наибольшими показателями естественной убыли населения.

Во вторую группу – регионы с нагрузкой, соответствующей республиканскому уровню – вошли Брестская, Гомельская и Могилевская области.

Третья группа – регионы с нагрузкой ниже республиканского уровня – представлена только столицей, г. Минском, где отмечена более молодая возрастная структура.

Список литературы

1. Антипова, Е.А. Геодемография Беларуси в XXI веке: сравнительно-географический анализ городского и сельского населения / Е.А. Антипова, В.К. Коротаев // Вестник БГУ. Сер. 2. – № 3, 2014 – С. 91–99.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь – [Электронный ресурс]. – Демографический ежегодник, 2015 – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 19.03.2016).

Проблемы развития рынка труда Республики Беларусь

В развитии рынка труда Республики Беларусь на современном этапе отмечаются негативные тенденции и явления, которые обостряются сложившейся демографической ситуацией, когда старение населения приводит к сокращению трудоспособного населения и, соответственно, возрастанию нагрузки на него. Это влияет и на ухудшение других показателей социально-экономического развития страны. Поэтому теоретическое видение и практическое решение проблемы занятости и безработицы на современном рынке труда Беларуси имеет большое значение для более полного удовлетворения экономических запросов общества, а также сбалансированного функционирования рынка труда.

В рамках проведенного исследования были выявлены особенности динамики и структуры занятости и безработицы Республики Беларусь, а также проблемы действующего регулирования рынка труда республики. Период исследования – 2000–2014 гг.

Информационной базой исследования выступили статистические материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, отчеты о НИР НИИ труда Министерства труда и социальной защиты, электронные ресурсы, статистические справочники, в т. ч. результаты переписи населения Беларуси 2009 г.

Для реализации задач исследования применялись такие методы, как литературный, описательный, сравнительный, экономико-географический анализ, статистический, графический, картографический.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Главными особенностями занятости населения Республики Беларусь являются:

- сокращение с 2008 г. удельного веса трудовых ресурсов в общей численности населения страны (63 % в 2014 г.);
- сокращение числа трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в составе трудовых ресурсов и увеличение доли лиц старше и младше трудоспособного возраста, занятых в экономике;
- сохранение высокого уровня занятости, несмотря на устойчивую тенденцию сокращения численности занятого населения (99,5 % по отношению к экономически активному населению в 2014 г., что на 1,6 % больше, чем в 2000 г.) [1];
- сокращение доли занятых в государственной форме собственности и увеличение – в частной и иностранной;
- незначительное преобладание в 2014 г. занятых мужчин (50,4 %) [2];
- увеличение доли занятых в сфере услуг, сокращение – в сфере производства (58,1 и 41,9 % соответственно, в 2014 г.) [1].

В структуре занятости по видам экономической деятельности за период 2000–2014 гг. произошли изменения:

- в 2000 г. наибольшая доля занятых была сосредоточена в промышленности (28,1 %), сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (15,2 %), в сфере образования (10,7 %);
- к 2014 г., несмотря на сохранение ведущей позиции промышленности, доля занятых в данной сфере сократилась до 24,2 %, увеличилось значение торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (14,4 %), сократилась занятость в сфере образования (9,6 %) и в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (9,5 %), возросла доля занятых в строительстве (8,2 %) [1].

Безработица Республики Беларусь также имеет ряд особенностей:

- уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси в 2000 г. составил 2,1 % и увеличивался до пикового 2003 г. (3,1 %), затем начал сокращаться;
- тенденция сокращения численности зарегистрированных безработных завершилась в 2014 г. резким увеличением данного показателя. Этому способствовали как сложная экономическая ситуация в стране, так и обновление законодательной базы по вопросам занятости и безработицы. Так, был разработан и принят декрет «О предупреждении социального иждивенчества», результатом функционирования которого стало повышение уровня зарегистрированной безработицы с 0,5 % в 2014 г. до 1 % в 2015 г. [1];
- с 2012 г. в составе безработных преобладают мужчины (62,4 % в 2014 г.) [2];
- ярко выражена тенденция увеличения доли лиц старше 50 лет среди безработных;
- происходит сокращение удельного веса безработных среди молодежи, однако он остается значительным (27,6 % в 2014 г.) [2];
- характерна тенденция сокращения продолжительности безработицы и преобладание краткосрочной безработицы (до 3 мес.) [1];
- уровень фактической безработицы в стране значительно превышает уровень зарегистрированной безработицы. По данным переписи населения 2009 г. уровень безработицы составлял 6,1 %, что почти в 6,8 раз больше уровня зарегистрированной безработицы [3]. Причинами таких различий являются недостаточно эффективная деятельность служб занятости, наличие неформальной и скрытой занятости, низкий размер пособия по безработице, а также нежелание населения официально регистрироваться в качестве безработных;
- наблюдается сокращение доли безработных с высшим образованием и увеличение – с профессионально-техническим. Регионом с максимальным удельным весом безработных с высшим образованием является г. Минск (почти 16 % в 2014 г.) [2].

В результате анализа действующего регулирования рынка труда Беларуси, были выявлены следующие проблемы:

- 1) сокращение в 2014 г. уровня трудоустройства в целом и низкий уровень трудоустройства отдельных категорий безработных. Уровень трудоустройства в Беларуси в 2014 г. составил 68,8 %, что на 2,1 % меньше 2013 г. и на 6,1 % меньше 2000 г. Наиболее высокий уровень трудоустройства (более 75 %) отмечается в 2014 г. у безработных, уволенных по соглашению сторон, прошедших профессиональное обучение, уволенных со срочной военной службы, уволенных по собственному желанию. Минимальным уровнем трудоустройства характеризуются беженцы (14,3 %), ранее занимавшиеся предпринимательской деятельностью (31 %), выпускники учреждений общего среднего образования старше 16 лет (32,6 %), инвалиды (41 %) [1];
- 2) недостаточные объемы финансирования системы защиты от безработицы (на выполнение мероприятий Государственной программы содействия занятости населения в 2015 г. направлена сумма, составляющая лишь около 0,04 % ВВП (в европейских государствах – более 3 % ВВП));
- 3) небольшие размеры пособия по безработице (максимальный размер пособия по безработице в Беларуси равен всего 25,8 % бюджета прожиточного минимума);
- 4) несовершенство учета в процессе реализации государственной политики содействия занятости (при сопоставлении спроса и предложения на рынке труда используется показатель зарегистрированной безработицы, а не фактической);
- 5) проблема недостаточной самостоятельности регионов в проведении политики занятости на местах.

Среди конкретных перспективных направлений регулирования рынка труда можно выделить следующие:

- увеличение объемов финансирования системы защиты от безработицы;
- усовершенствование механизма начисления и выплаты пособий по безработице;
- совершенствование учета в процессе реализации государственной политики содействия занятости;
- введение системы страхования от безработицы;
- усовершенствование системы Общереспубликанского банка вакансий;
- формирование банка вакансий для выпускников учебных заведений;
- формирование программ обучения и микрокредитования для создания малых и средних предприятий;
- формирование программ по обучению на месте работы;
- регулирование баланса спроса на рынке труда и наборов в вузах и др.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mintrud.gov.by/ru> (дата обращения: 01.04.2016).
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 05.04.2016).
3. Перепись населения 2009. Т. 6: Социально-экономические характеристики населения Республики Беларусь / предс. ред. кол. В.И. Зиновский. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011.

Решение проблемы депопуляции в Беларуси в контексте зарубежного опыта

Низкая рождаемость и высокая смертность населения за последние десятилетия в Республике Беларусь привели к естественной убыли населения: по состоянию на 1 января 2006 г. в Беларуси проживало 9 604 000 человек, на 1 января 2016 г. – 9 327 329 человек.

По данным Национального статистического комитета, в республике наблюдается процесс старения населения (ООН считает, что «старым» население является в случае, если доля лиц в возрасте старше 65 лет составляет более 7 %). В январе 2006 г. удельный вес данной категории достиг 14 %; к началу 2006 г. в стране проживало более 2,1 млн человек старше трудоспособного возраста; сейчас эта категория составляет около 22 % граждан. Многие специалисты в отношении Беларуси говорят о состоянии глубокой депопуляции. Главной ее причиной является низкая рождаемость, которая не обеспечивает воспроизводства населения (1,6 рождения на женщину).

Если уже сейчас добиться показателя рождаемости 2,14 (ребенка на одну женщину детородного возраста), необходимого для воспроизводства населения, то для выхода на нулевую убыль населения потребуется еще около 40 лет. Если же предположить, что рождаемость повысится до уровня 2,4 (для этого необходимо, чтобы больше половины всех женщин детородного возраста в Беларуси родили по 3 ребенка, остальные – по 2, а семей с одним ребенком или без детей совсем не осталось), то рост численности населения республики начнется только во второй половине столетия.

Для повышения рождаемости в семье многие страны прибегают к внедрению различных программ по развитию института семьи. Например, правительство Германии пытается решить проблему с низкой рождаемостью с помощью новых культурно-ценностных предпочтений, сделав ставку не на женщину-домохозяйку, идеал которой уходит в прошлое, а на работающую женщину с детьми при возрастании ответственности отцов. Во Франции проводится т. н. «политика третьего ребенка»: там полагают, что воздействовать необходимо в первую очередь не на бездетные семьи, а на семьи, уже имеющие детей. В своей семейной политике французское правительство поощряет большие семьи; государственные выплаты за третьего и последующих детей значительно превышают выплаты за второго ребенка (выплаты за первого ребенка отсутствуют вовсе). Также матери или отцу предоставляются большие пособия и отпуска по уходу за ребенком, а детские сады

и ясли доступнее, чем в других западноевропейских странах. Наличие качественной бесплатной системы ухода за детьми позволяет более 80 % французов в возрасте от 25 до 39 лет трудиться полный рабочий день. В США большинство видов помощи семье оказывается в виде налоговых льгот (налоговая скидка на каждого ребенка в 2 тыс. долларов в год, кредиты по уходу за ребенком, налоговые скидки до 30 % семьям, имеющим доход ниже или выше черты бедности). В США существуют государственные программы дополнительного питания и витаминизации питания для беременных женщин и детей.

Для получения весомых результатов в проведении политики демографической безопасности важно помнить, что не существует универсального рецепта повышения рождаемости: то, что сработало в одной стране, вполне может не сработать в другой. Мы полагаем, что для Республики Беларусь важной частью борьбы с депопуляцией должны стать эффективные меры по снижению душевого потребления алкоголя. Также должна быть принята комплексная программа борьбы с абортами. За последние 23 года в Беларуси было сделано более 2,1 млн аборт (подсчеты показывают, что в случае запрета абортирования население Беларуси составляло бы уже более 12 млн человек). Должен быть предпринят и комплекс экономических мер:

- а) безотлагательное предоставление земельных участков и льготных кредитов для строительства домов всем семьям, имеющим двоих и более детей (разумеется, как рожденных в семье, так и приемных);
- б) назначение окладов воспитателей одному из родителей в семьях, где 3 и более детей, до окончания младшим из них учебы в школе;
- в) создание специальной заочно-вечерней формы получения высшего образования для молодых женщин, имеющих двоих и более детей, и компенсация расходов на его оплату;
- г) создание максимально льготного режима налогообложения для семейного бизнеса семей, имеющих трех и более детей;
- д) поддержка и поощрение частных фондов по поддержке деторождения и персональных пособий для женщин, рождающих третьего ребенка.

Здесь приведена лишь часть мер, на которые необходимо пойти, чтобы остановить депопуляцию, что неизбежно потребует затрат и перераспределения доходов. Сложность демографической ситуации в Республике Беларусь требует исключительных комплексных мер, объединения усилий государства, религиозных и общественных организаций.

Список литературы

1. Криштапович, Л.Е. Демографическая безопасность // Геополитика [Электронный ресурс]. – URL: <http://geopolitics.by/analytics/demografi-cheskaya-bezopasnost> (дата обращения: 11.04.2016).

Демографическое старение в Европе

Старение населения считают феноменом XX в., хотя этот процесс начал проявляться в XIX в. и неуклонно продолжается в XXI в., затрагивая уже не только экономически развитые, но и развивающиеся страны [2]. Среди показателей, дающих представление о процессе демографического старения, можно выделить следующие: численность и доля в общей численности населения лиц 60 (65) лет и старше, темпы опережения роста численности пожилых людей над ростом численности всего населения, медианный или средний возраст, коэффициенты демографической нагрузки, коэффициент долголетия и другие. Факторами старения населения являются снижение рождаемости и рост средней продолжительности жизни.

В 1950 г. доля лиц 65 лет и старше в структуре населения мира составляла около 5 %, и главной тенденцией ее динамики был поступательный рост. За период 1950–2015 гг. произошло общее увеличение доли лиц в возрасте 65 лет и старше до уровня 7,6 %, что свидетельствует о наступлении стадии демографического старения в мире [4]. В настоящее время в структуре населения Европы доля лиц 65 лет и старше достигла 17 %, что более чем в 2 раза превышает среднемировой показатель. Медианный возраст в Европе с 29 лет в 1950 г. увеличился до 41 года в 2015 г. и по прогнозам достигнет 49 лет к 2050 г. [5]. Если рассматривать медианный возраст по странам, то наибольший показатель у Монако, Германии, Италии, а наименьший – у Албании, Ирландии, Молдовы [4]. Наибольшая продолжительность жизни в Монако, Сан-Марино, Андорре, а также Италии, Швейцарии, Швеции (более 82 лет), а наименьшая в Украине, Молдове, Беларуси, России (до 73 лет) [5].

В странах Европы наблюдается тенденция сокращения рождаемости. Так, странами с наибольшим общим коэффициентом рождаемости являются Ирландия, Россия, Исландия, Норвегия (13–15 ‰), а наименьшим – Монако, Португалия, Германия, Италия (8–9 ‰) [5]. Прослеживается динамика сокращения суммарного коэффициента рождаемости: если в 1950 г. на одну женщину приходилось 2,7 ребенка, то в 2015 г. это число сократилось до 1,5 [4]. Следует отметить, что в Северной Европе процесс старения начался раньше, чем в других европейских странах, поэтому в этом регионе были разработаны специальные меры адаптации, которые компенсировали его последствия и замедлили темпы старения. Южная Европа в настоящее время имеет самое «старое» население в мире. В этих странах процесс старения идет наиболее быстро и имеет самые глобальные последствия. В государствах Восточной Европы продолжительность жизни сегодня

ниже, чем в других европейских странах, поэтому там ниже и доля пожилого населения по сравнению с Европой в целом [1]. На основе полученных данных можно сделать ряд прогнозов относительно будущего Европы, а именно: во всех субрегионах продолжится увеличение численности лиц 60 (65) лет и старше в структуре населения, темпы роста численности пожилых людей будут значительно опережать темпы роста численности всего населения, будет продолжаться увеличение медианного возраста. Этому поспособствует тенденция дальнейшего снижения рождаемости и увеличение средней продолжительности жизни. По прогнозу ООН, к 2050 г. доля лиц 65 лет и старше в общей численности населения Европы достигнет 28 % [4].

Процесс старения населения – это глубинный процесс, имеющий серьезные демографические и социально-экономические последствия. Одной из мер по регулированию проблемы старения является корректировка систем пенсионного обеспечения, социального страхования, здравоохранения, долгосрочного ухода. Помимо этого, сбор таких ассамблей, как ООН и Мадридская, имеют основную цель действий – построение общества для всех возрастов, предполагающее решение задачи предоставления пожилым людям возможности продолжать вносить свой вклад в развитие общества. В соответствии с Мадридским планом действий, вопросы, связанные со старением, должны решаться в рамках трех приоритетных направлений: пожилые люди и развитие общества; здоровье и благосостояние в пожилом возрасте; индивидуальное развитие человека [3]. Помимо этого, целями являются ликвидация нищеты и предотвращение жестокого обращения и насилия в отношении пожилых лиц. Одним из решений проблемы старения населения и его негативного влияния на экономический рост является так называемая «заместительная миграция» – международная миграция молодого населения трудоспособного возраста из стран с высоким уровнем рождаемости в страны с недостатком рабочей силы [3].

Список литературы

1. Зеликова, Ю. Стареющая Европа: демография, политика, социология. – Санкт-Петербург : Норма, 2014. – 189 с.
2. Пономарева, Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 6 (16). – С. 58–64.
3. Сидоренко, А.В. Большое старение // Наука из первых рук. – 2008. – № 1. – С. 70–83.
4. База данных Отдела по народонаселению ООН. 2015 / World Population Prospects: 2015 Revision [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/> (дата обращения: 10.04.2016).
5. Основные демографические показатели по странам мира. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.phb> (дата обращения: 29.03.2016).

Влияние религиозности населения на демографическую ситуацию (на примере христианства в Европе)

Ни у кого не вызывает сомнения факт, что религиозность влияет на демографическую ситуацию [1]. Церковь, неразрывно связанная с религиозностью как объединение верующих граждан, воздействует путем проповеди, индивидуальных бесед и тому подобное. Так, традиционное для Европы христианство имеет пронаталистские настроения. Кроме того, религия затрагивает вопросы аборт, использования средств контрацепции, положения женщины и мужчины в семье (что влияет на их занятость, которая, в свою очередь, влияет на рождаемость), а также моральности однополых браков и тому подобное.

На данную проблему обратили внимание в конце прошлого столетия в США [2], где в среде американского «плавильного котла» последователи разных конфессий отличаются по своему репродуктивному поведению. Немного позже этим заинтересовались в Испании [1] – историческом бастионе католицизма, где темпы рождаемости, показатели фертильности и уровень религиозности резко начали падать (исследования были сосредоточены на взаимосвязанности этих событий и их причинах). Через некоторое время релевантные работы начали появляться и в других странах (например, в Австрии, которой посвящена работа Гвидо Хайнека [2]). В результате таких изысканий ученые сделали несколько важных эмпирически подтвержденных выводов: у реальных приверженцев пронаталистски настроенных религий уровень рождаемости и фертильности выше, брачный союз последователей двух различных учений потенциально менее плодотворен (в прямом смысле этого слова) [3, с 3–4], граждане, которые лишь номинально поддерживают то или иное религиозное учение, но не являются его реальными последователями, имеют показатели на уровне тех, кто приверженцами какого-либо течения не является [1].

Естественно, что влияние разных направлений неодинаково. Православие в большинстве стран, для которых является традиционным, значительно снизило, если не утратило, свое влияние благодаря социалистической и коммунистической идеологии, активно боровшейся с «опиумом для народа». Посещают богослужения хотя бы раз в месяц 8 % населения России – страны с номинально самым большим количеством православных (среди них доля верующих репродуктивного возраста снижена) [4]. Католическая церковь сохранила самое

сильное влияние на население из «традиционных» христианских конфессий. Среди причин такого явления: отсутствие масштабных гонений на церковь и реформаторских движений, более ранняя христианизация территорий, мнение о нем как о национальном «атрибуте», централизованная система с четкой иерархией и независимость от правительств различных государств, деятельность по реабилитации церкви. В целом такая ситуация дает более позитивные результаты, хотя там, где прямое влияние церкви снижается, снижается и рождаемость (что явно видно на примере Испании и Италии). Протестантскую ветвь христианства можно условно разделить на две группы: «старые», имеющие привязку к территориям, и «новые», распространенные среди части населения различных территорий. Первые, такие как лютеранство, англиканство и кальвинизм, имеют довольно долгую историю с четкой тенденцией снижения влияния на население и уменьшения роли церкви в жизни граждан. «Новые» направления, часто называемые христианскими и паракристианскими сектами, воздействуют на свою паству весьма сильно, часто контролируя все стороны ее жизни (при таких условиях эффект чрезвычайно велик, однако доля приверженцев таких течений невысока).

Корреляция между влиянием церкви на общество и рождаемостью (как самым важным демографическим показателем, на который она влияет) подтверждается статистикой. Великобританию можно разделить на католическую Ирландию и остальные части (куда включаем и условно-католический Уэльс). В Ирландии, где католичество всегда имело огромный вес в обществе, рождаемость на период 2010–2015 гг. составляла 15,4 ‰, тогда как в Великобритании, где роль религии с течением времени все слабела, рождаемость за тот же период составляла 12,6 ‰ (и это с учетом разного характера иммиграции в страны, когда 27 % детей в Великобритании рождается небританскими матерями) [3]. Другим примером может послужить уровень рождаемости в Западной Украине в сравнении с остальной ее частью – он гораздо выше и превышает уровень смертности, что согласовывается со значительным влиянием Греко-католической церкви. Сюда же можно отнести повышенную рождаемость в более религиозном Полесье (как в Украине, так и в Беларуси) [5, 6]. Сравнительно высокий ее уровень наблюдался и в Польше [3]. Все эти примеры лишь подтверждают формулу «больше влияние церкви – больше рождаемость – более стабильная демографическая ситуация».

Список литературы

1. Alicia Adsera. Marital fertility and religion in Spain, 1985 and 1999. – University of Illinois at Chicago, 2006.
2. Guido Heineck. The relationship between religion and fertility: Evidence for Austria.
3. United Nations Population Division. Crude birth rate (births per 1,000 population).
4. Атлас религий и национальностей. Исследовательская служба «Среда». 2012.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: www.belstat.gov.by.
6. Державна служба статистики України. – URL: www.ukrstat.gov.ua.

Сравнительная динамика численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья

Во второй половине XX в. Республика Беларусь из преимущественно аграрной страны превратилась в индустриальную с доминирующим городским типом расселения. В процессе продолжающейся в стране урбанизации происходит дальнейшее перераспределение населения между городскими и сельскими населенными пунктами в пользу городов и городских поселков, что приводит к увеличению уровня урбанизированности Беларуси [1].

Объектом исследования является городское население Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья. Предметом исследования выступает характер трансформации численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья за период 1989–2014 гг. Цель работы – дать сравнительный экономико-географический анализ численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья.

Информационная база исследования включала статистические данные переписи населения Республики Беларусь 1989 г., а также данные Демографического ежегодника за 2014 г. Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для проведения исследования использовались следующие методы: пространственно-временной (анализ истории формирования численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья, выявление связей между факторами динамики численности городского населения), картографический (применение карт для описания, анализа явлений), литературный (изучение литературных и статистических источников для всесторонней характеристики процессов и явлений).

На основе историко-культурного районирования Беларуси А.Г. Манакова, А.А. Смолича, историко-этнографического районирования В.С. Титова [2], а также физико-географического районирования Белорусскому Полесью в административно-территориальном делении соответствуют Брестская, Гомельская области и частично Солигорский и Любанский районы Минской области, Белорусскому Поозерью – Витебская область. В нашем исследовании анализ Белорусского Полесья представлен в разрезе Брестской и Гомельской областей.

Анализ характера трансформации численности городского населения в данном исследовании был проведен с использованием таких показателей, как численность городского населения и ее динамика, доля региона в численности городского населения Беларуси и доля городского населения в общей численности населения региона.

В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Анализ динамики численности городского населения исследуемых регионов показал единый тренд, заключающийся в росте, и разный масштаб. Так, городское население Полесья увеличилось за 1989–2014 гг. значительно больше, чем Поозерья – на 10,1 и 2,1 % соответственно.
2. Белорусское Полесье занимает по сравнению с Поозерьем значительно большую долю в структуре городского населения Беларуси. Если на Полесье приходится около 27 % всех городских жителей страны, то на Поозерье – только 11,4 %. Наряду с этим доля Белорусского Полесья в общей численности городского населения Беларуси за 1989–2014 гг. увеличилась с 26,6 до 26,8 %, в то время как доля Белорусского Поозерья снизилась с 12,2 до 11,4 % (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная динамика численности и доли городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья (составлена автором по [3])

Регионы	Численность городского населения, тыс. чел.		Динамика численности городского населения за 1989–2014 гг., %	Доля региона в общей численности городского населения Беларуси, %		Доля городского населения в общей численности населения, %	
	1989	2014		1989	2014	1989	2014
Белорусское Полесье	1 769,1	1 946,9	10,1	26,6	26,8	60,2	72,4
Белорусское Поозерье	810,5	827,2	2,1	12,2	11,4	64,2	75,9
<i>Беларусь</i>	<i>6 641,4</i>	<i>7 325</i>	<i>10,3</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>65,4</i>	<i>76,8</i>

3. Белорусское Полесье отличается более высокими показателями динамики численности населения, однако уровень урбанизации остается здесь более низким, чем в Белорусском Поозерье (72,4 % против 75,9 %).

В основе изменения численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья лежат как общие, так и локально действующие факторы. Общими выступают следующие факторы: исторический, природно-географический, демографический, социально-экономический, экологический. Вместе с тем, демографический, социально-экономический и экологический факторы действуют по-разному, имея локальные особенности.

В структуре городского расселения Белорусское Полесье представлено 3-мя крупными (Барановичи, Мозырь, Пинск) и 2-мя крупнейшими городами (Гомель и Брест), в которых концентрируется более 60 % (более 1 120 тыс. человек) городского населения региона. Для городов характерен естественный прирост населения (2,6 ‰). Для Белорусского Поозерья также характерна концентрация населения в крупных и крупнейших городах (Орша, Новополоцк и Витебск), однако общая численность городского населения в них ниже в 2 раза, чем на Полесье (580 тыс. человек). Для городов характерна естественная убыль населения (-1,1 ‰).

Таким образом, выявленные различия в характере динамики численности городского населения северного и южного регионов Беларуси свидетельствуют о необходимости разработки территориально дифференцированных мер социально-демографической политики в стране.

Список литературы

1. Красовский, К.К. Геодемографическое развитие городских структур Беларуси в начале XXI в. // Весці БДПУ. Серыя 3. – 2012. – № 3. – С. 35–39.
2. Шаруха, И.Н. Культурно-географические регионы Республики Беларусь // Псковский регионологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 132–141.
3. Население Республики Беларусь: его численность и состав, том 2 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 01.04.2016).

Региональные особенности процесса рождаемости в Республике Беларусь

В последнее десятилетие демографическая ситуация в Беларуси характеризуется низким уровнем рождаемости, высокой смертностью и естественной убылью населения. Основными причинами низкой рождаемости являются изменения в репродуктивном поведении: увеличение среднего возраста женщин при рождении первого ребенка, что обусловлено их стремлением к самореализации, карьерному росту; эволюция общественного сознания и формирование установки на малодетную семью.

Уровень рождаемости в Беларуси имеет некоторые территориальные особенности. Так, наибольшее значение общего коэффициента рождаемости характерно для Брестской, Гомельской, Минской областей и Минска. Территориальная дифференциация связана, прежде всего, с уровнем социально-экономического развития регионов, сложившимися традициями, обусловившими соответствующее демографическое поведение, культурными и религиозными особенностями. В последнее десятилетие в Республике Беларусь наблюдается повышение уровня рождаемости (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают зависимость уровня и динамики общего коэффициента рождаемости от уровня и динамики специального коэффициента рождаемости и доли женщин репродуктивного возраста.

Несмотря на неблагоприятное для рождаемости снижение доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения на 7 %, происходящее в рамках тенденции старения, общий коэффициент рождаемости увеличился в 2014 г. по сравнению с 2000 г. на 33 % за счет роста числа рождений в расчете на 1 женщину в возрасте от 15 до 49 лет на 45 %.

Рост специального коэффициента рождаемости обусловлен как изменением возрастной структуры женщин внутри репродуктивного возраста (увеличилась численность и доля женщин в активном детородном возрасте 20–34 года), так и количеством повторных родов.

Увеличение рождаемости в 2000–2014 гг. происходило благодаря ее увеличению в средних и старших материнских возрастах. На 2014 г. наибольшее число рождений приходится на женщин 25–29 лет. Доля данной возрастной группы при этом в общей численности женщин фертильного возраста составляет 16,4 %. В 2000 г. максимальное число рождений приходилось на женщин в возрасте 20–24 лет.

Таблица 1. Показатели рождаемости и удельный вес женщин детородного возраста в численности населения по областям Республики Беларусь и г. Минску за 2000 и 2014 гг. (сост. авт. по [1, 2])

Регион	Коэффициент рождаемости, ‰				Доля женщин детородного возраста в численности всего населения, %	
	общий		специальный			
	2000	2014	2000	2014	2000	2014
Брестская область	10,8	13,4	41,9	56,9	25,78	23,68
Витебская область	8,5	11,1	33,2	46,9	25,60	23,93
Гомельская область	9,6	12,8	36,4	53,0	26,37	24,36
Гродненская область	9,4	12,6	37,4	53,2	25,13	23,82
Минская область	9,0	13,2	36,0	58,4	25,00	22,85
Могилевская область	9,4	12,4	36,1	52,3	26,04	23,87
г. Минск	9,1	12,1	29,9	43,5	30,43	27,82
Республика Беларусь	9,4	12,5	35,5	51,3	26,40	24,57

Доля женщин данной группы в общей численности женщин фертильного возраста составляла 13,4 %. Средний возраст матери при рождении ребенка в 2000 г. составлял 25,6 лет, а при рождении первого ребенка – 23,3 года, в 2014 г. средний возраст матери при рождении ребенка увеличился и составил 28,2, а при рождении первого – 25,7 года [1].

Наиболее точно уровень рождаемости характеризует суммарный коэффициент рождаемости, очищенный от влияния половозрастной структуры населения. Суммарный коэффициент рождаемости увеличивается, начиная с 2005 г. В 2014 г. он составил 1,7 ребенка на 1 женщину. Суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный как сумма возрастных коэффициентов рождаемости, в 2014 г. в сельской местности оказался в 2 раза выше, чем в городе – 3 ребенка на одну женщину, однако значение данного коэффициента, рассчитанное за 1 год по условному поколению, искажено таймингом рождений и не характеризует реальное число детей у одной женщины.

В целях создания дополнительных условий для укрепления института семей с детьми, формирования долгосрочных экономических предпосылок устойчивых процессов демографического прироста на-

селения республики, усиления социальной защиты семей, воспитывающих детей в Республике Беларусь, был принят указ № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» [3], что должно оказать положительное влияние на рождение второго, третьего и последующих детей.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015.
2. Демографическая статистика [Электронный ресурс] / База данных по статистике населения Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <http://demdata.belstat.gov.by> (дата обращения: 18.02.2016).
3. Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» от 9 декабря 2014 г. № 572 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 20.02.2016).

Социологический анализ феномена старения населения: проблемы и перспективы

«Старость» как социальную проблему принято считать феноменом XX в. Индустриализация, урбанизация, изменение семейного уклада, перераспределение «монополии на знания» вызвали изменения демографических процессов, которые привели к резкому увеличению доли пожилых людей в общей численности населения.

На сегодняшний день очевидно, что решение геронтологических проблем не может протекать исключительно в русле медицинских интерпретаций. Именно поэтому в развитых странах активно развивается социальная геронтология, фундамент которой составляет социология старости. В развитых странах данная теория среднего уровня фундирует и снабжает междисциплинарное поле социальной геронтологии теоретико-методологическим аппаратом исследования, которое разворачивается на разных уровнях: от микро- до макросоциального анализа.

Социологический анализ феномена старения позволяет сделать вывод, что актуальной проблемой становится не само по себе увеличение доли пожилых в возрастной структуре, а невалидные интерпретации данного факта и поиск решений по преодолению последствий старения: экономических, социальных, индивидуальных. Социальная политика, которая призвана справляться с последствиями старения, превращается в комплекс мер, которые превращают пожилых людей в объект социальных манипуляций [1].

Это связано, в первую очередь, с тем, что суждения и мнения относительно пожилых, а, следовательно, и социальная политика основываются на устаревших стереотипах. Более того, многие пожилые интериоризируют эти стереотипы, «конструируя при этом собственную ущербность, которая инкорпорируется во внутреннюю структуру личности, становясь заслоном для ее реализации» [2].

Среди основных геронтологических проблем, которые мешают развитию «оправданной» социальной политики, направленной на отказ от стигматизации пожилых и моделирование здоровой старости, можно отметить следующие:

- 1) доминирование медицинских и биологических интерпретаций старшего возраста;
- 2) акцент на техногенном способе преодоления проблем старения;

- 3) слабо развитый теоретический аппарат социального понимания «третьего» и «четвертого» возраста;
- 4) высокая устойчивость социальных стереотипов старости, которые конструируют создание социальных норм и символов, инкапсулирующих процесс старения. Среди основных социальных стереотипов старости и старения можно отметить следующие:
 - отсутствие у пожилых людей способности к обучению и восприятию нового;
 - одиночество как исключительно эксклюзивная практика;
 - пожилые люди рассматриваются как гомогенная группа;
 - пожилые люди рассматриваются как зависимые и обременительные.

Однако, как отмечает Маргарет Чен, генеральный директор Всемирной организации здравоохранения: «При правильной политике и наличии услуг старение населения может рассматриваться в качестве ценной новой возможности как для отдельных людей, так и для общества в целом» [1].

Основным курсом, взятым развитыми странами и направленным на переориентацию феномена старости из «проблемы» в «возможность», является либерализация старения, которая представляет собой конструирование значимости «третьего возраста», поиск новых ресурсов в самом старении [2]. Либерализация старения, таким образом, может обеспечить: социальную интегрированность пожилых; полноценное участие в жизни общества; социальную востребованность; эффективную деятельность; возможности реализации своего внутреннего потенциала [1].

Моделирование здоровой старости и либерализация старения может быть осуществлена только через преодоление вышеуказанных проблем, которые могут быть решены через накопление и консолидирование кумулятивного, систематического и возрастающего [4] научного знания в области социальной геронтологии и социологии старости. Кроме того, эмпирические данные обязательно должны быть вписаны в рамки социологических теорий старения, которые необходимо использовать как объяснительные способности полученных данных.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о старении и здоровье. – 2015. – С. 34.
2. Рогозин, Д.М. Пять книг о либерализации старения // Психология зрелости и старения. – 2012. – С. 8.
3. Старикова, М.М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – С. 6.
4. Bengtson, V.L. Theory, Explanation and a Third Generation of Theoretical Development in Social Gerontology // The Journal of Gerontology and Social Sciences. – 1997. – P. 18.

Демографическая ситуация в Украине в контексте второго демографического перехода

Украина, как и большинство европейских государств, находится в состоянии демографической зрелости, а на протяжении последних десяти лет начала входить в этап второго демографического перехода. Согласно Оксфордскому географическому словарю, второй демографический переход характеризуется [2]:

- более поздним возрастом вступления в брак;
- увеличением доли взрослого населения, живущего в одиночку или совместно проживающих;
- медленными темпами вступления в повторный брак;
- увеличением рождаемости вне брака;
- откладыванием или отказом от рождения детей.

Согласно данным Государственной службы статистики Украины, средний возраст вступления в брак в Украине увеличился за последние 15 лет на 3 года и составляет 27,3 лет для мужчин и 24,8 лет для женщин. Увеличение среднего возраста вступления в брак отмечается как в городской, так и в сельской местности, что также частично может быть свидетельством процесса урбанизации в украинских селах. Помимо этого, подвергается изменениям и возраст, в котором женщины рожают детей. Наивысшая фертильность отмечается в возрастных группах 20–29 лет. Уровень фертильности в группе от 30 до 44 лет растет, а в группе 15–24 падает, что является еще одним доказательством возможного начала процесса второго демографического перехода в Украине (рис. 1).

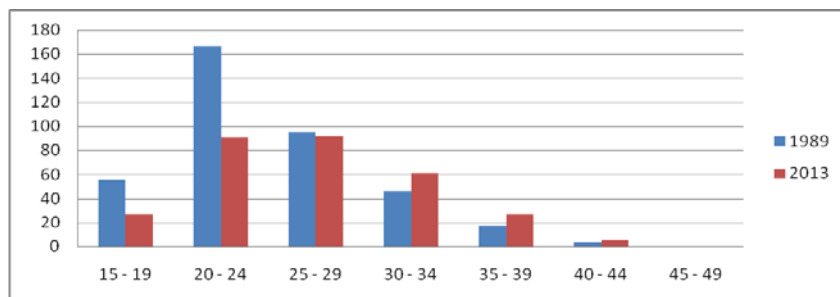

Рис. 1. Возрастные коэффициенты рождаемости в Украине

Хорошо иллюстрирует этот процесс показатель доли внебрачных детей: в 1991 г. она составляла 11,2 % и за 20 лет возросла до 22 % [1].

Для более обоснованных выводов нуждается в детальном исследовании также и взаимосвязь между средним возрастом вступления в брак, рождения детей и уровнем образования родителей. В последние годы в Украине все более популярным стало получение нескольких высших образований. Возросла также пространственная мобильность населения с целью получения образования за границей. По данным UNESCO Institute for Statistics, только за последние 15 лет число студентов из Украины, которые проходят обучение за границей, возросло более чем в 6 раз и составляет около 45 000 человек. Это усложняет процесс формирования семьи и побуждает молодых людей откладывать рождение ребенка, не говоря уже о том, что многими исследованиями доказано, что с ростом уровня образования родителей изменяются приоритеты количества и качества жизни детей [3].

Список литературы

1. Население Украины / ред. Г.М. Тимошенко // Демографический ежегодник. – Киев, 2014.
2. Oxford reference [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxfordreference.com>.
3. UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uis.unesco.org>.

Особенности демографического развития малых городов Беларуси в зонах влияния региональных центров

Изучение социально-экономического развития малых городов Беларуси является важнейшей проблемой на современном этапе. Согласно Государственной схеме комплексной территориальной организации, к малым городам относятся городские поселения с численностью населения менее 20 тыс. чел. В современных условиях малые города являются важным элементом системы расселения, где концентрируются производственные, транспортные и туристические функции. К малым городам Беларуси в 2014 г. можно отнести 71 населенный пункт (или 64,9 % от общей численности городов). Их доля в численности населения Беларуси составляет 8,3 %.

Социально-экономическое развитие малых городов во многом определяется их экономико-географическим положением. Взаимосвязи региональных центров с городами, находящимися в зоне их влияния, приводят к формированию так называемых метрополитенских ареалов и влекут их относительно синхронное развитие. Вопрос определения границ метрополитенских ареалов практически не рассмотрен в работах белорусских исследователей. В данном исследовании в качестве метрополисов были взяты столица и областные центры, а границы их ареалов были очерчены территориями районов-соседей первого порядка.

В настоящий момент в Беларуси сформировались, с одной стороны, высокоурбанизированные и относительно компактные ареалы во главе с крупными городами (Минская агломерация, областные и крупные промышленные центры). На другом полюсе – обширные пространства сельской местности (агропромышленные и природные регионы), занимающие более 68 % территории страны. Центрами этих регионов служат преимущественно малые города.

С развитием г. Минска в начале XXI в. начали проявляться черты процесса субурбанизации: переезд жителей в пригородную зону, перенос из столицы промышленных и других функций, развитие внутриагломерационных связей. В связи с этим рост населения в городах Минской агломерации происходит более высокими темпами по сравнению со столицей. Так, например, если за 1989–2009 гг. численность населения столицы выросла на 16 %, то в таких городах, как Заславль, она увеличилась на 38,5 %, Фаниполь – на 42,9 %, Логойск – 38,9 %.

В пределах пригородной зоны г. Минска наблюдается рост численности населения более быстрыми темпами по сравнению с другими городами, происходит омоложение возрастной структуры населения, коэффициенты рождаемости имеют более высокие значения.

Положительная динамика численности населения малых городов Беларуси в 1970–1979 гг. сменилась территориальным расслоением в период 1989–1999 гг.: стабильная динамика характерна преимущественно для Витебской и Могилевской областей, а положительная – для Минского и Брестского ареалов, которые превосходят, в среднем, темпы роста остальных малых городов Беларуси. В 1999–2009 гг. паритетные позиции в динамике численности малых городов занимают стабильная и отрицательная динамика численности населения, положительная динамика сохраняется лишь в пределах г. Минска, а также в отдельных городах Гомельской области (Наровля, Чечерск).

Рассматривая главные составляющие естественного движения населения малых городов Беларуси, можно выделить следующие аспекты:

- 1) в разрезе малых городов Беларуси в 1989г. максимальный коэффициент рождаемости характерен для Брестского ареала – 16,3 ‰. В 1999 г., по сравнению с 1989 г., наблюдается снижение общего коэффициента рождаемости на 4,2 ‰, а наибольший коэффициент характерен для юго-западной части Беларуси;
- 2) в 2009 г. для малых городов Беларуси характерно дальнейшее снижение коэффициента рождаемости, за исключением городов в пределах областных ареалов;
- 3) в 2015 г. характерен компактный рост рождаемости в пределах Брестского, Минского, Гомельского и Могилевского ареалов;
- 4) минимальный коэффициент смертности для малых городов Беларуси характерен для 1989 г. – 8,8 ‰; показатели ниже среднего за 1989 г. характерны для Гродненской и Брестской областей;
- 5) в 1999 г. общий коэффициент смертности, по сравнению с 1989 г., увеличился на 2,8 ‰. Максимальный показатель характерен для Гомельской области;
- 6) в 2009 г. и последующих годах наблюдается увеличение данного показателя вплоть до 17,4 ‰ в 2015 г. Наибольшие показатели характерны преимущественно для северо- и юго-востока Беларуси (около 20‰).

Начиная с конца XX в. начала проявляться регрессия возрастной структуры в Беларуси. С 1999 г. начинает наблюдаться регрессия возрастной структуры в небольшом количестве городов (особенно в Гомельской области), а с 2009 г. характерно усиление степени регрессии возрастной структуры с максимальными значениями в Витеб-

ской области. Наиболее молодая возрастная структура характерна для Брестского и Минского ареалов, где показатели степени регрессии меньше, чем в среднем по всем малым городам. В целом, более регрессивная структура характерна для северо-востока страны и менее регрессивная – для юго-запада.

В целом, в малых городах Беларуси в пределах пригородной зоны г. Минска и в границах выделенных метрополитенских ареалов наблюдается рост численности населения более быстрыми темпами, происходит омоложение возрастной структуры населения, коэффициенты рождаемости имеют более высокие значения по сравнению с другими малыми городами, которые не входят в выделенные метрополитенские ареалы.

Список литературы

1. Пирожник, И.И. Трансформация системы расселения Беларуси во второй половине XX – начале XXI в. / И.И. Пирожник, Е.А. Антипова // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2006. – № 3. – С. 72–78.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 26.02.2016).

Анализ демографической ситуации Молодечненского района

Численность и структура населения Молодечненского района изменялась в различные периоды времени под воздействием различных факторов. В 2015 г. Молодечненский район имел численность населения 136 797 человек, что составляет 9,7 % населения Минской области. По численности населения район занимает 9 место среди всех районов Минской области.

Необходимо отметить отрицательную динамику численности населения района на протяжении длительного периода времени. Максимум численности населения за последние 20 лет отмечен в 1996 г. Начиная с этого периода происходит уменьшение численности населения района достаточно быстрыми темпами. За 20 лет она сократилась почти на 11 тыс. человек. Однако с 2014 г. началась тенденция увеличения численности, что связано с увеличением рождаемости и снижением смертности.

Для Молодечненского района не характерна депопуляция. В последние годы в районе начал прослеживаться естественный прирост населения. Если еще в 2005 г. отмечалась убыль населения, которая составляла -857 человек, то в 2014 г. естественный прирост составил 42 человека.

В 2014 г. общий коэффициент рождаемости составил 13,2 ‰. Данная цифра выше общестранового – 12,5 ‰. В целом показатели рождаемости в пределах района стабильно повышаются на протяжении последних лет. В 2005 г. число родившихся составляло 1 284 человека, а в 2014 г. 1 803 человека. На уровень рождаемости влияют социальные решения о заключении брака, разводе, сожительстве и экономические факторы: финансовая нестабильность, а также уровень образования у женщин и их занятость.

Смертность играет важную роль в изменении численности населения. Общий коэффициент смертности для района является высоким, в 2014 г. он составил 12,9‰, но он постепенно снижается. Это связано с улучшением здравоохранения, качества жизни. За 2005 г. число умерших составило 2 141 человек, а за 2014 г. – 1 761 человек. В Беларуси в этом же году смертность составила 13,2 ‰. В области показатель коэффициента смертности составляет 14,3 ‰[1].

Возрастная структура района не отличается от Минской области и Беларуси. Население моложе трудоспособного возраста – 17,4 %,

трудоспособного – 57,7 %, старше трудоспособного – 24,9 %. На протяжении с 2005 по 2014 гг. доля людей пенсионного возраста увеличивается, а трудоспособного – уменьшается, что характерно и для области, и для страны. Увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста обусловлено как невысокими темпами рождаемости, так и увеличением средней продолжительности жизни. Происходит процесс старения населения, а вместе с ним увеличивается коэффициент демографической нагрузки. Вместе с тем, из этой возрастной категории постепенно выходят поколения родившихся в послевоенные годы, для которых был характерен рост рождаемости.

На 2014 г. численность занятого населения была 62 724 человек, что составляет 79 % от лиц трудоспособного возраста. Если сравнивать уровень занятости в целом с Минской областью, то можно отметить меньшую долю занятого населения, средняя доля занятых в Минской области составляет 85 % от численности трудоспособного населения.

Следует отметить также такой важный показатель, как безработица. На 2014 г. уровень зарегистрированной безработицы составил 0,9 %. Динамика изменения безработицы имеет отрицательный характер. За период, начиная с 2005 г., уровень зарегистрированной безработицы снизился с 2,1 до 0,4 % в 2012 г. [1]. Однако с 2013 г. уровень безработицы начал повышаться. В сравнении с общим показателем по стране, составляющим 1 % безработного населения, данный регион показал уровень безработицы в 1,8 % на 1 октября 2015 г. Если в численных показателях, то это 1 095 нетрудоустроенных граждан. По сравнению с этим же периодом 2014 г., показатель 2015 г. превышен в 2,5 раза. Своеобразный антирекорд оставил далеко позади остальные районы республики, больше ни в одной территориальной единице не зарегистрировано более 1 000 безработных. Высокий уровень безработицы связан с тем, что многие предприятия или простаивают, или закрыты. Это привело к снижению заработной платы. Предприятия сокращают рабочие места, соответственно, сокращаются и потребности в специалистах.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Минской области 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://minsk.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/.

Д.С. Терешко

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: mitya.tereshko.94@mail.ru

Экономико-географический анализ этнической структуры г. Минска

Для столичных городов Европы в последние десятилетия характерны активные миграционные потоки, которые меняют их этническую структуру и приводят к возникновению межэтнических противоречий. В отличие от них г. Минск характеризуется относительно стабильной этнической ситуацией, однако процессы глобализации сказываются на изменении национального состава населения столицы. Основным источником при определении этнического состава населения и анализе динамики численности народов являются материалы переписей населения.

Этнодемографическая структура города Минска характеризуется постоянной динамикой ввиду различных факторов. Возможно выделение 3-х основных экономико-географических факторов: исторического, демографического, экономического.

Исторический фактор обусловил формирование современной этнодемографической структуры города Минска. Демографический фактор определяет текущую динамику отдельных национальностей на основе сочетания естественного и механического движения населения. Экономический фактор, увязанный с уровнем доходов населения, определяется привлекательность территории для мигрантов.

Процесс ассимиляции – растворение разнородных этнических групп в инациональной среде. Влияние этого фактора возможно благодаря основному принципу переписи – самоопределению. Наиболее ощутимое воздействие оказывается на родственные этносы, в случае с белорусами это русские, украинцы, поляки. Основными факторами ассимиляционных процессов являются смешанные браки, географическая разобщенность и национальная политика.

Сальдо миграции в г. Минске положительное и составляет на 2015 г. 10 706 чел. – это самый высокий показатель в стране. Однако подавляющее число миграций осуществляется в пределах страны, соответственно, значимых изменений в этнической структуре города такие миграции не приносят. Наиболее значимый миграционный прирост отмечается с Россией, Украиной, Казахстаном и Туркменистаном, стоит отметить интенсивный рост Китая. Наиболее яркий пример миграционной убыли и, как следствие, интенсивного уменьшения доли этноса в структуре города – евреи. В настоящее время данная национальность составляет 0,3 %, хотя до распада СССР показатель равнялся 2,4 %, что связано со снятием ограничения на передвижение. Отри-

цательное сальдо миграции наблюдается с такими странами, как Германия, Австрия, Нидерланды, Чешская Республика и Израиль.

В Республике Беларусь проживает более 100 национальностей, не исключение из этого правила и город Минск. На протяжении исторического развития для Минска были характерны различные этнические структуры населения. Однако всегда выделялись 5 основных этносов: белорусы, русские, поляки, украинцы, евреи. Делая выводы о тенденциях последних лет, можно выделить следующие:

- а) увеличение доли белорусов;
- б) уменьшение доли остальных основных этносов;
- в) рост доли этносов, ранее не присутствовавших в национальной структуре города (арабы, китайцы).

Доля белорусов, согласно переписи 2009 г., варьируется от 73,6 % в Первомайском районе до 84,7 % в Заводском районе, что соотносится с минимальными и максимальными показателями доли русских – от 7,8 % в Заводском районе до 13,5 % в Первомайском районе. Данная ситуация не удивительна, так как белорусы и русские, начиная с переписи 1939 г., являлись крупнейшими народами города. По доле белорусов и русских в структуре населения необходимо разделить районы города Минска на 2 группы:

- 1) к 1-й группе относятся районы, которые на протяжении исследуемого периода 1979–2009 гг. отличались показателями ниже среднего по доле белорусов и выше среднего по доле русских – это районы севера и северо-востока города (Партизанский, Первомайский, Советский и Центральный);
- 2) представители 2-й группы, соответственно, характеризуются обратными показателями – это районы запада, юго-запада и юго-востока столицы (Заводской, Ленинский, Московский, Октябрьский и Фрунзенский).

Можно предположить, что главной причиной такого размещения данных этносов является географическое положение районов, так как административные территории с долей русских выше среднего находятся на востоке, а значит ближе к исторической родине, и именно эти районы первыми принимают мигрантов, преимущественно следующих с территории Российской Федерации и регионов Беларуси с высокой долей русских [18].

Доля евреев, согласно последней переписи, самая небольшая из группы крупнейших этносов Минска – 0,3 %. Максимум наблюдается в одном из самых старых районов города – Советском районе – 0,5 %. Данный факт считаем неслучайным, так как наибольшее количество евреев было характерно для города в прошлом. Минимум доли евреев (0,2 %) характерен для самого молодого района города – Московского.

Третьим по численности этносом в городе являются украинцы, их доля на 2009 г. составляет 1,5 % – минимальный показатель за последние 70 лет наблюдений. Однако в рамках города существуют некоторые различия: так, наибольшая доля украинцев наблюдается в Первомайском районе – 2,1 %, наименьшая же в Заводском – 1,2 %. Следует отметить, что если для всех крупнейших этносов Минска, кроме титульного, характерно постоянное падение доли, то количество украинцев в Первомайском, Партизанском и Центральном районах в период 1979–1989 гг. увеличилось. Если в Центральном и Партизанском районах такая ситуация сложилась из-за меньшей естественной убыли украинского населения по сравнению с убылью населения всего района, то в Первомайском районе это стало возможным ввиду роста численности украинцев, постоянно проживающих на территории данной административной единицы.

Доля поляков на протяжении всего изучаемого периода находится на низком и постоянно снижающемся уровне, по результатам переписи 2009 г. составляет 0,7 %. Поляки распространены равномерно по территории города, их представительство повсеместно равняется 0,7–0,8 %.

Представители национальностей, которые не попали в основной перечень, составляют 1 %. Существуют некоторые внутригородские различия: например, 46 % цыган в Минске проживают в Заводском районе, а еще 15 % – в самом маленьком по населению Партизанском районе. Наибольшее количество представителей других этносов в структуре населения отмечено в Центральном районе – 1,5 %, наименьшую долю зарегистрировали в старом и не очень привлекательном для мигрантов Заводском районе – 0,8 %.

Список литературы

1. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 418 с.
2. Город Минск в цифрах: Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 49 с.
3. Заруцкий, С.А. Трансформация этнического состава и структуры населения Брестской области в XX – в начале XXI столетий // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 5, Хімія. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2015. – № 1 – С. 63–70.
4. Казьмина, О.Е. Основы этнодемографии / О.Е. Казьмина, П.И. Пучков. – М. : Наука, 1994. – 256 с.
5. Манах, Б.А. Методика экономико-географических исследований : учебное пособие / Б.А. Манах. – Минск : Изд-во « Университетское », 1985. – 157 с.

СЕКЦИЯ

3

Региональные проблемы развития туризма

Особо охраняемые природные территории Республики Беларусь как фактор развития экологического туризма

По определению Международной организации экотуризма, «экологический туризм – это ответственное путешествие в природные зоны, области, сохраняющие окружающую среду и поддерживающие благосостояние местных жителей».

Все многообразие видов экотуризма целесообразно разделить на два его основных типа:

1. Экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий). Разработка и проведение таких туров являются классическим направлением в экотуризме, а соответствующие туры относятся к экотурам.
2. Экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий. К этому типу туров можно отнести весьма широкий спектр видов экологически ориентированного туризма [3].

В качестве ключевых центров развития экологического туризма выступают ООПТ Беларуси, создание и функционирование которых регламентируется Законом Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях».

Особо охраняемые природные территории – часть территории Республики Беларусь с уникальными, эталонными или иными ценными природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное и (или) эстетическое значение, в отношении которых установлен особый режим охраны и использования [1].

В Республике Беларусь функционирует более 1,2 тыс. особо охраняемых природных территорий, в том числе Березинский биосферный заповедник, 4 национальных парка: «Беловежская пушта», «Браславские озера», «Нарочанский» и «Припятский», 85 заказников республиканского значения и 249 местного. Республиканские заказники подразделяются на биологические (39), ландшафтные (31) и гидрологические (15). Памятники природы республиканского (306) и местного (568) значения.

В настоящее время ООПТ занимают 7,8 % территории страны. В структуре их общей площади около 1/3 приходится на Березинский биосферный заповедник и на национальные парки, 2/3 – на заказники, удельный вес памятников природы незначителен (около 1 %). Среди республиканских заказников 77,1 % площади приходится на ландшафтные, 14,4 % – на биологические и 8,5 % – на гидрологические [4].

Наиболее высоким удельным весом ООПТ в общей площади региона выделяется Брестская область (14,1 %), где сконцентрированы ценные охраняемые ландшафты древних лесов (Национальный парк «Беловежская пуща») и пойменно-болотные угодья (Национальный парк «Припятский», республиканские заказники «Средняя Припять», «Выгонощанский», «Споровский», «Ольманские болота» и др.).

Высоким показателем удельного веса ООПТ выделяется также Гродненская область (10,5 %), где представлены фрагменты Национальных парков «Беловежская пуща» и «Нарочанский», ряд республиканских заказников («Липичанская пуща», «Налибокский», «Озеры» и др.). Показатели распространенности ООПТ в Минской, Витебской и Гомельской областях близки к среднереспубликанскому уровню, тогда как Могилевская область характеризуется крайне низким удельным весом ООПТ в площади региона. Здесь отсутствуют такие ключевые типы ООПТ, как заповедники и национальные парки, также недостаточно широко представлены заказники республиканского значения.

Березинский биосферный заповедник образован в 1925 г. На территории заповедника организовано 11 экологических маршрутов. Из них 5 пеших, 2 велосипедных, 2 водных, 1 комбинированный (велосипедно-водный «К верховьям Березины»), 1 автомобильный («К скалочному замку у озера Плавно»).

Национальный парк «Нарочанский» создан в 1999 г. На территории парка функционируют 5 автобусных туристских маршрута, экологическая тропа «Голубые озера», дендрологический сад, парк редких растений, 13 обзорных точек, маршрут «Дорогами Межозерья», 9 маршрутов из агроусадб, аптекарский сад, 6 экскурсий различных тематик, 5 водных маршрутов, путешествия на прогулочном вертолете.

Национальный парк «Беловежская пуща» образован в 1991 г. Парк представляет собой один из крупнейших лесных массивов равнинной Европы, сохранившийся до наших дней в относительно ненарушенном состоянии. Уникальность и известность пуще придает большое разнообразие биогеоценозов и экосистем на сравнительно небольшой территории. В пуще обитает 59 видов млекопитающих, в том числе самый крупный представитель современной европейской фауны – зубр.

Национальный парк «Припятский» функционирует с 1996 г. В парке расположены туристский комплекс «Хлупинская Буда», база отдыха «Кабачок», гостевой домик «Черетянка». Действуют 2 автомобильных и 4 пешеходных туристских маршрута.

Национальный парк «Браславские озера» создан в 1995 г. На территории парка функционируют 14 экскурсионных туров. Видовое разнообразие животных и птиц на территории НП «Браславские озера»

является основанием для развития экологического туризма в форме специально организованных орнитологических туров и наблюдений за дикими животными в природе [2].

За последние годы количество туристов на ООПТ увеличилось на 30 %. В 2013 г. наши заказники и нацпарки посетило более 130 тыс. туристов, четверть из них – иностранцы.

С точки зрения перспектив развития экологического туризма наиболее благоприятные предпосылки имеют Национальные парки «Беловежская пуща» и «Припятский», а также заказники республиканского значения, расположенные в Полесье.

Список литературы

1. Туристская энциклопедия Беларуси / И.И. Пирожник [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 2007. – 647 с.
2. Дикая природа Беларуси // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wildlife.by> (дата обращения: 26.02.2016).
3. Дроздов, А.В. Современный экотуризм. Концепции и практика // Теория и практика международного туризма: Сб. науч. тр. / под ред. А.Ю. Александровой. – М. : КноРус, 2003. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tourlib.net> (дата обращения: 24.02.2016).
4. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://minpriroda.gov.by> (дата обращения: 11.02.2016).

Современные тренды развития международного туризма

Международный туризм является одной из важнейших отраслей мирового хозяйства, как и катализатором экономического роста, экспорта и повышения занятости, экологического развития и совершенствования инфраструктуры на глобальном уровне [2].

Туристские услуги становятся все более востребованными, что способствует расширению взаимодействия национальных экономик. Развитие международного туризма является предпосылкой стабильного роста мировой экономики. Туризм также играет важную роль в развитии национальных и международных отношений [1]. Туризм стал одной из крупнейших экспортных отраслей, опередив многие другие секторы.

Современные тренды международного туризма характеризуются следующим:

1. Мировая индустрия туризма развивается достаточно устойчиво.
2. На рынке международного туризма появляются новые лидеры. Так, по индексу конкурентоспособности, путешествий и туризма в 2015 г. лидирующее положение заняла Испания (5,3), сменив Швейцарию, лидировавшую в 2013 г.
3. В рейтинге стран-лидеров по числу прибытий туристов лидирующее положение занимает Франция (83,7 млн чел.), по доходам от международного туризма – США (172,9 млрд долл. США), по расходам на международный туризм – Китай (128,6 млрд долл. США).
4. Европа сохраняет статус мирового туристского лидера. Значительная позитивная динамика наблюдается в Азии и Тихоокеанском регионе (5 %), в Северной и Южной Америке (4,9 %). Наиболее проблемными регионами мира, с точки зрения развития международного туризма, являются Африка и Ближний Восток из-за сложной социально-политической и эпидемиологической ситуации последних лет.
5. Сохраняется территориальная неравномерность динамики и структуры мирового туристского рынка, что объясняется различным уровнем социально-экономического развития стран и регионов и туристско-рекреационным потенциалом. Развитые страны получают большую часть доходов за счет международного туризма. Для отдельных стран, преимущественно развивающихся, международный туризм стал ключевым видом экономической деятельности, позволяющим включиться в мировую экономику и бороться с бедностью.

6. Анализ данных о развитии туризма в мезорегионах мира за 2015 г. позволяют сделать выводы, что наиболее посещаемыми являются: Южная/Средиземноморская Европа (225,1 млн чел.), Западная Европа (180,9 млн чел.), Северо-Восточная Азия (142,3 млн чел.). Наибольшие доходы от международного туризма получили: Северная Америка (210,9 млн долл. США), Южная / Средиземноморская Европа (199,2 млн долл. США), Северо-Восточная Азия (198,1 млн долл. США).

7. Тенденции развития международного туризма дают странам ориентиры и возможности для модернизации туристской индустрии. При эффективной политике в сфере туризма страны получают позитивные макроэкономические эффекты.

По прогнозу ЮНВТО ожидается, что число международных прибытий в направления растущих экономик (+4,4 % в год) будут продолжать расти в 2 раза быстрее, чем число международных прибытий в высокоразвитые страны (+2,2 % в год). К 2030 г. доля развивающихся стран достигнет 58 % от общего объема всех прибытий. На мировом рынке возрастет доля Азиатско-Тихоокеанского региона (30 % в 2030 г.), Ближнего Востока (8 %) и Африки (7 %) и произойдет дальнейшее сокращение доли Европы (41 %) и Американского региона (14 %), главным образом из-за более медленных темпов роста Северной Америки. К 2030 г. Северо-Восточная Азия станет наиболее посещаемым мезорегионом мира с показателем 16 % от общего объема всех прибытий.

8. Возросла угроза дестабилизации политической обстановки в странах, пользовавшихся ранее популярностью у туристов. Геополитический фактор серьезно влияет на развитие туризма в каждом конкретном регионе. ЮНВТО выражает обеспокоенность политической нестабильностью в некоторых странах, так как в таких условиях возникает угроза личной безопасности туристов. Вопросы безопасности и защиты являются определяющими при выборе туристского направления. Развитие туризма в значительной степени зависит от коллективной способности стран содействовать организации безопасных и беспрепятственных путешествий [2].

Список литературы

1. Сенин, В.С. Организация международного туризма : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
2. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org> (дата обращения: 02.04.2016).

Современное состояние и перспективы развития горнолыжного туризма в Центральной и Восточной Европе

Горнолыжный туризм – в большинстве регионов ярко выраженный сезонный вид туризма, который относится к специальным видам туризма, так как является комбинированным и включает элементы следующих видов: лечебно-оздоровительный, рекреационный, спортивный [1].

Горнолыжный туризм начал развиваться в Норвегии в XIX в. К настоящему времени появились десятки видов катания на лыжах и сноуборде. Наиболее распространенными и интересными являются слалом, могул, джиббинг, хафпайп и фрирайд. Данный вид туризма в настоящее время становится все популярнее.

Анализ развития горнолыжного туризма в разрезе туристских макрорегионов позволяет сделать выводы, что наибольшее развитие в настоящее время он получил в Европе и Северной Америке. Из Европейских мезорегионов в наибольшей мере он представлен в Южной Европе, а также в Центральной и Восточной Европе.

В Южной Европе развитию горнолыжного туризма способствует наличие основной горной системы – Альп. Из альпийских государств наиболее высоким уровнем развития данного вида туризма отличаются Франция, Австрия, Италия и Швейцария. Из них данный вид туризма наиболее развит во Франции. В числе самых популярных и всемирно известных курортов Франции – Куршавель, Мерибель и Шамони.

Развитию горнолыжного туризма в странах Центральной и Восточной Европы способствуют такие горные системы, как Карпаты, Татры, Судеты, Стара-Планина.

В этом районе горнолыжный туризм наиболее развит в Польше, Чешской Республике, ФРГ, Словакии, Болгарии. Польша отличается наибольшим развитием среди этих стран. В горах, располагающихся на территории Польши, а это Карпаты и Судеты, горнолыжный отдых обойдется намного дешевле, чем в более дорогих для туристов странах Австрии и Швейцарии. К числу наиболее крупных и современных курортов страны относятся Закопане, Шчырк, Крыница Здруй, Шклярска Порэмба, Карпач и Зеленец. Польские горнолыжные курорты предлагают разнообразные склоны и трассы как для опытных сноубордистов и горнолыжников, так и для новичков, разновысотные трассы, различные зоны катания [2].

Многие зимние центры Чехии находятся на охраняемых территориях и национальных парках. Самые популярные зимние курорты расположены в областях Шумавы, Крконоше, Есеников, Езерских гор. Из 176 курортов наиболее известные: Шпидлеров Млын, Крконоше, Гаррахов, Пец-под-Снежкой. Ежегодно 3 млн туристов посещают страну с целью катания на лыжах и сноуборде.

Горнолыжная Германия – это 510 современных станций в горах: Тюрингский лес, Рудные, Шварцвальд, Гарц, Альпы – подходящих для новичков и семейных туристов, поскольку здесь предостаточно невысоких и простых склонов. Большинство горнолыжных курортов сосредоточено в Баварии. Наиболее популярными являются Гармиш-Партенкирхен, Оберstdорф, Берхтесгаден, Рамсау, Хоэнварт. Ежегодно страну посещают 13 млн лыжников [4].

Важным туристическим объектом Словакии являются горы Татры, часть горной системы Карпат, где находятся такие курорты, как Ясна, Штребске Плесо, Старый Смоковец и Татранска Ломница, Ломницкий Штит.

Большую часть Болгарии занимают горные хребты Стара-Планина, Средна-Гора, Рила. Здесь имеются горнолыжные курорты Боровец, Пампорово, Банско. Горные лыжи в Болгарии – это большой выбор трасс разного уровня сложности, что позволяет подобрать склон в соответствии со своими возможностями.

Горнолыжный туризм в Республике Беларусь представлен парком активного отдыха «Якутские горки», горнолыжными центрами «Логойск», «Силичи», «Мозырь», «Раубичи», «Руба» и «Бояры», комплексом «Солнечная долина» в г. Минске. Из них к европейским стандартам ближе всего подошли только горнолыжные спортивно-оздоровительные комплексы «Силичи» и «Логойск», которые имеют наиболее развитую инфраструктуру и сервис, по сравнению с другими комплексами в Беларуси [3].

Список литературы

1. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма / Бабкин А.В. – М. : Феникс, 2008. – 256 с.
2. Горнолыжные курорты Польши [Электронный ресурс]. – URL: <http://discoveric.ru/statyi/polsha/gornolizhniy-turizm/gornolyzhnye-kurorty-polshi-15600>.
3. Горнолыжный туризм как фактор повышения конкурентоспособности туристического комплекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://tourlib.net/statii_tourism/zajcev.htm.
4. ЮНВТО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org/>.

Региональные особенности международного туризма в странах Европы

Значение международного туризма в постиндустриальную эпоху постоянно возрастает. Международный туризм, являясь важной отраслью мирового хозяйства, отличается крайне неравномерным уровнем развития в макрорегионах мира.

Результатом проведенного исследования явились следующие выводы.

Наиболее высоким уровнем развития международного туризма среди макрорегионов характеризуется Европа. В настоящее время она является лидером по числу международных туристских прибытий, по доходам от международного туризма, а также по среднегодовому темпу роста туристских прибытий. На 2015 г. число туристских прибытий в Европу составило 609,1 миллиона, среднегодовой темп роста туристских прибытий составил 5 %, а доходы от туризма достигли 508,9 млрд долл. США.

В настоящее время в Европе наблюдаются положительные тенденции развития туризма. Макрорегион обладает положительной динамикой роста числа прибытий и доходов от туристской индустрии. Однако его доля в структуре прибытий и доходов постоянно снижается.

Европейский макрорегион, согласно классификации ЮНВТО, включает в себя 4 туристских мезорегиона: Западная Европа, Северная Европа, Южная Европа, Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ). В настоящее время во всех мезорегионах наблюдаются положительные тенденции развития туризма.

Основными факторами развития туризма в Европе явились: социально-экономический (высокий уровень доходов населения, преобладание среднего класса в социальной структуре, высокий уровень урбанизации, плотности и образованности населения), географический (географическая близость и густая сеть коммуникаций, ограниченность территории), богатство и разнообразие туристско-рекреационных ресурсов, а также рекреационно-географическое положение по отношению к другим макрорегионам.

Европейский макрорегион лидирует по числу объектов Всемирного наследия. Общее количество объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО достигает 500 (48,5 % от общего числа в мире). Из них 71 в Северной

Европе, 123 в Западной Европе, 126 в Центральной и Восточной Европе и 180 в Южной Европе. По количеству стран, в которых Комитет ЮНЕСКО выделил такие объекты, этот регион также стоит впереди всех остальных.

Наиболее посещаемыми туристами в 2015 г. мезорегионами мира (среди всех мезорегионов мира) являются мезорегионы – Южная Европа и Западная Европа. К тому же, регион Южная Европа по числу прибытий является абсолютным лидером.

В результате изучения географии и структуры туристского потока в Европу можно сделать следующие выводы: туризм в Европе носит ярко выраженный внутрирегиональный характер, так как во всех странах европейского региона преобладают внутрирегиональные туристские потоки (их доля сохраняется на уровне 87–88 % от общего числа туристов). Туристские потоки всегда были традиционно направлены, в первую очередь, в страны Южной Европы, а также в страны Западной Европы. Интенсивному внутриевропейскому туристскому обмену способствует географическая близость государств, тесные многовековые экономические, культурные и политические связи между странами, богатые природные и культурно-исторические ресурсы, высокий уровень развития транспорта и туристской инфраструктуры, а также существенное расширение туристских обменов в результате развития европейской интеграции и подписания в 1985 г. Шенгенского соглашения, упростившего визовые и таможенные формальности в странах Европейского союза.

Для белорусской туристской индустрии страны Европейского макрорегиона являются наиболее приоритетным направлением. В частности, наибольшие потоки туристов устремлены в страны Центральной и Восточной Европы, а также Южной Европы. Наибольшее число прибытий в Республику Беларусь зафиксировано из региона ЦВЕ.

Список литературы

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм : учебник / А.Ю. Александрова. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : КНОРУС, 2013. – 459 с.
2. The World Tourism Organization (UNWTO) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org/en> (дата обращения: 10.04.2016).

**Комплексный анализ специализированного турпродукта
культурно-туристской зоны «Пинское Полесье»**

Культурно-туристская зона (КТЗ) «Пинское Полесье» – это аутентичный полесский регион, который занимает более 1/3 Брестской области. Сохранившиеся в близком к естественному состоянию природные лесные, водные и водно-болотные экосистемы обладают значительным рекреационно-туристским потенциалом и вместе с богатым историко-культурным наследием способствуют развитию туризма, что, в свою очередь, активизирует экономический рост региона.

Актуальностью работы является привлечение местных жителей и организаций к планированию, развитию и осуществлению туристской деятельности, которая способствовала бы благосостоянию районов, входящих в КТЗ «Пинское Полесье». А также активное содействие сохранению природного и культурного наследия и разъяснение туристам значения посещаемых ими турцентров.

Цель исследования заключается в комплексном анализе специализированного турпродукта культурно-туристской зоны «Пинское Полесье».

Первоначальной основой развития регионального туризма являются природные и географические условия. Природно-климатические ресурсы культурно-туристской зоны «Пинское Полесье» в большей степени подвержены фактору сезонности. Расположение на юге страны – в самой теплой зоне – благоприятно сказывается на развитии летних видов рекреации. Однако это в сочетании с однообразием низинных пойменных ландшафтов не способствует осуществлению зимних видов отдыха. Поэтому в зависимости от сезона объем туристской деятельности имеет значительные колебания [1].

Пересекаемый в широтном направлении магистральными (автомобильными, железными дорогами) и водными путями (р. Припять), регион имеет благоприятное транспортное положение. Однако его положение на периферии внутреннего туристского рынка можно обернуть в положительную сторону лишь при создании уникального конкурентоспособного турпродукта.

Внешние факторы воздействуют на региональный туризм посредством демографических и социальных изменений. Сельские поселения, где отмечается характерная для всей территории страны демографическая ситуация: депопуляция, старение населения, что привлекает внимание к возможной роли туризма как важного фактора ус-

тойчивого социально-демографического и экономического развития региона. Учитывая это, целенаправленно развивать агроэкотуризм, который в последнее время получает популярность как за рубежом, так и у нас в стране.

Несмотря на общую тенденцию снижения общей численности населения, регион «Пинское Полесье» богат трудовыми ресурсами (55 %), которые создают возможности обеспечения туристских потребностей обслуживающим персоналом, а также являются потенциальными потребителями туруслуг [2].

Уровень и структура занятости населения являются важнейшими характеристиками производственно-экономического потенциала. Промышленный комплекс КТЗ «Пинское Полесье» представлен порядка 280 основными предприятиями различных отраслей, на которых занято более 160 тыс. человек. В целом, уровень экономического развития создает так называемую «окружающую среду», в которой развивается туризм. Пинск выступает основным туристским центром, создавая как предложение, так и спрос. Наряду с этим сельскохозяйственные территории могут привлечь внимание фермеров и производителей сельскохозяйственной продукции, интересующихся агрокультурой региона.

К социально-экономическим факторам, влияющим на увеличение масштабов регионального туризма, относится повышение уровня образования, культуры, эстетических потребностей населения. Как элемент эстетических потребностей можно рассматривать стремление людей познакомиться с бытом, историей, культурой, условиями жизни местного населения.

По общему значению историко-культурный туризм является самой активной частью среди всех факторов туристской аттрактивности. На территории «Пинского Полесья» располагается 45 % (809 единиц) всех историко-культурных памятников Брестской области. Поэтому статус культурно-туристской зоны вполне оправдан. Под категорией «0» в Государственном списке из 9 объектов в Беларуси 1 находится на территории КТЗ «Пинское Полесье» – это Дуга Струве. (2 пункта в Дрогичинском районе и 4 в Ивановском). К категории «2» относится исторический центр города Пинск [3].

Одним из важнейших ресурсов познавательного туризма в зоне Пинского Полесья является богатая и самобытная традиционная материальная и духовная культура. С каждым годом все большую популярность приобретают центры народных ремесел и промыслов. Это центры гончарного дела и керамики в аг Мотоль, д. Городная, школа бондарства в Иваново, фабрика сувениров в Пинске.

Экскурсионная система, в основном, рассчитана на однодневные туры со специализированной тематикой экскурсионного обслуживания. Среди видов турмаршрутов по способу передвижения преобладают транспортные в сочетании с пешими. Они характерны для обзорных историко-архитектурных экскурсий. Приобретают популярность водные и велосипедные туры. Водные – так как территория Пинского Полесья имеет низинные ландшафты и разветвленную гидрографическую сеть (крупная артерия р. Припять с притоками). Велосипедные – вследствие популяризации спортивного образа жизни.

Однако количество туристских маршрутов не всегда соответствует насыщенности территории культурно-историческими достопримечательностями. Это связано с различной познавательной ценностью, уникальностью, сохранностью и возможностями показа того или иного объекта. Немаловажную роль играет транспортная доступность. К примеру, памятные знаки Дуги Струве – объекты ЮНЕСКО – не пользуются туристской популярностью, да и расположены в столь отдаленных поселениях, что их показ нецелесообразен.

Туристскую инфраструктуру Пинского Полесья можно признать достаточно развитой, но требующей усовершенствования. Наиболее привлекательной она является для развития агроэкотуризма, однако сдерживающим фактором здесь выступает радиоактивное загрязнение территорий.

Сравнивая между собой комплексы объектов размещения, можно говорить о финансовой выгодности санаторно-курортного хозяйства. Приносимые им доходы в 10 раз превышают выручку гостиниц и аналогичных средств размещения. Это происходит за счет продолжительного срока пребывания (в среднем 14 дней) и более широкого спектра предоставляемых услуг. Учитывая этот факт и опираясь на благоприятные природно-климатические условия, на территории КТЗ «Пинское Полесье» целесообразно развивать оздоровительный туризм [2].

Основные сильные стороны КТЗ «Пинское Полесье» заложены в рекреационном потенциале – наличии уникальных природных и историко-культурных объектов, а также аутентичных полесских ремесел, обрядов и праздников. Слабой стороной является то, что на развитие всего этого богатства выделяется слишком мало бюджетных средств. Проводится некачественная маркетинговая политика, которая не способствует привлечению иностранного капитала. Не хватает высококвалифицированных кадров для развития туризма, что ведет к слабому продвижению туристского продукта КТЗ «Пинское Полесье».

Для оптимизации территориальной структуры и совершенствования развития туризма в КТЗ «Пинское Полесье» нужно, прежде всего, сократить диспропорции в уровне развития туризма по районам.

Одним из шагов может стать участие в международных проектах, целью которых является формирование трансграничного сотрудничества в сфере туризма с Украиной (Столинский, Пинский и Ивановский районы) и Польшей (проект «Три Полесья»). Следует искать потенциальных партнеров в этих же странах для разработки проектов развития туризма [4]. Также необходимо вкладывать средства в развитие уже имеющихся туристских маршрутов и проводить хорошую рекламную политику.

Список литературы

1. Геаграфія Брэсцкай вобласці: Дапам. для студэнтаў геаграф. спецыяльнасцей ВНУ / С.В. Арцеменка, А.У. Грыбко, В.К. Карпук і інш.; пад рэд. С.В. Арцеменка, А.У. Грыбко. – Минск : Выд. цэнтр БДУ, 2002. – 388 с.
2. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstat.gov.by>.
3. Брестчина туристическая [Электронный ресурс]. – URL: <http://tour.brest.by>.
4. Ильючик, Т.В. Перспективы развития туризма в культурно-туристской зоне Пинского Полесья // Материалы IV Международной молодежной научно-практической конференции «Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси». – Пинск : ПолесГУ, 2010. – С. 190–192.

Религиозный туризм как объект географического исследования

Туризм как досуговая деятельность существует много столетий. Туризм стал играть такую роль в жизни общества, что превратился в уникальную крупномасштабную мировую индустрию, а туристические ресурсы становятся важнейшей частью национального богатства многих стран. Актуальность данной темы заключается в том, что религиозный туризм играет очень большую роль в системе международного и внутреннего туризма.

Религиозный туризм – это самостоятельный вид туризма. У него, как и у других его видов, есть свои разновидности: паломнический туризм и религиозный туризм экскурсионной направленности. В мире выделяют 12 основных религиозных макрорегионов (табл. 1).

Таблица 1. Макрорегионы паломничества

Макрорегион мира	Господствующие религии
Православные страны мира (Россия, Беларусь, Молдавия, Украина, Греция, Болгария, Румыния и др.)	Христианство (православие)
Зарубежная Европа	Христианство (католицизм, протестантизм)
Северная Америка	Христианство
Латинская Америка	Христианство
Северная Африка	Ислам
Западная Азия	Ислам (также присутствуют анклавы христианства и иудаизма)
Восточная Африка	Ислам, традиционные верования
Южная Азия	Индуизм, буддизм, ислам
Юго-Восточная Азия	Буддизм, ислам
Восточная Азия	Буддизм, конфуцианство, синтоизм
Средняя Азия	Ислам
Центральная Азия (Тибет)	Буддизм

Крупнейшим религиозным центром мира, по праву, считается Иерусалим. Его особое место среди других центров паломничества обусловлено тем, что Иерусалим почитается святым среди представителей сразу трех религий – иудаизма, христианства и ислама.

Религия влияет на формирование самосознания и стереотипов поведения людей. Она выступает элементом общественной системы и во многих случаях – одним из важнейших. Религиозный туризм оказывает большое эмоциональное воздействие на человека. Многие люди после паломнических поездок возвращаются преображенными, разрешившими некоторые жизненные противоречия, отдохнувшими и в хорошем состоянии духа.

Из этого можно сделать вывод, что религиозный туризм является популярным и познавательным видом туризма и получает широкое развитие в современном мире.

Список литературы

1. Христов, Т.Т. Религиозный туризм : учеб. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
2. Александрова, А.Ю. Международный туризм : учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 356 с.

Проект туристического маршрута «Неизвестное Подолье»

Винницкая область имеет значительный туристско-рекреационный потенциал для развития туристической деятельности и обеспечена условиями для создания конкурентоспособного туристического продукта. Исследование области проводилось под руководством д.г.н, проф. Дмитрука А.Ю. Проанализировав предложения туристического рынка Украины и ближнего зарубежья, было обнаружено, что значительное количество туристических операторов предлагают только туры выходного дня с посещением областного центра и его окрестностей. Тогда как остальные достопримечательности и в целом территория области не представлена. В большей степени встречается информация о самоорганизованном отдыхе.

Такое ограниченное предложение услуг на туристическом рынке побуждает к созданию туристического маршрута, который бы акцентировал внимание на других не менее важных и ценных туристических достопримечательностях области. Для построения такого тура было выбрано село Буша Ямпольского района Винницкой области, которое может стать новым туристическим центром региона в силу объективных причин. Во-первых, единственный действующий в пределах области государственный историко-культурный заповедник «Буша». Во-вторых, поблизости находится уникальная геологическая памятка природы общегосударственного значения «Гайдамацкий Яр». Кроме того, экологическая ситуация вокруг села благоприятна для проведения пеших прогулок, отдыха и оздоровления. Также важным фактором является наличие ряда действующих агроусадеб.

Данный тур, «Неизвестное Подолье», был создан по методике Любицевой О.А. на базе туристско-рекреационных ресурсов области [1]. Это week-end тур, рассчитанный на 5 дней и 4 ночи для группы из 14 человек. Маршрут путешествия: г. Киев – с. Буша – с. Букатинка – с. Буша – г. Киев. Вид маршрута: комбинированный, сезонный. Тур не имеет возрастных ограничений. Потенциальными массовыми группами являются туристы этнического, зеленого и активного видов туризма.

День 1. г. Киев – пгт Вапнярка – с. Буша. Выезд из Киева скоростным поездом ИнтерСити+ № 763 до станции «Вапнярка». Прибытие 20:19. Трансфер из пгт Вапнярка в с. Буша. Размещение в домиках агроусадыбы.

День 2. с. Буша. Экскурсия в историко-культурный заповедник «Буша» – уникальное творение природы и истории, хранит памятники архитектуры и археологии от III тыс. до н. э.

День 3. с. Буша. Экскурсия в «Гайдамацкий яр». Пеший ознакомительный поход с гидом по Гайдамацкому яру. Здесь насчитывается около 150 созданных природой скульптур [2].

День 4. с. Буша – с. Букатинка – с. Буша. Экскурсия к известным мастерам Украины Алексею и Людмиле Алешкиных в село Букатинка, которые создали музей колоритных избушек. Также мастера – основоположники планеров каменотесов, которые впоследствии переросли в ежегодный праздник «Подольский берег» [4].

День 5. с. Буша – пгт Вапнярка – г. Киев. Выселение. Трансфер в пгт Вапнярку. Отбытие в Киев скоростным поездом ИнтерСити+ № 764 в 09:01.

Тур позиционируется как возможность познания украинской культуры, традиций и быта в украинском селе. На протяжении всего отдыха отдыхающим будет предлагаться аутентичная украинская кухня, мастер-классы по приготовлению блюд национальной кухни, рукоделию, гончарству и тому подобное.

Введение данного тура – это одно из звеньев обеспечения развития туристической отрасли Винницкой области, представление и улучшение ее имиджа на туристическом рынке. Это будет способствовать восстановлению и укреплению существующей материальной базы, позволит активизировать имеющийся туристический потенциал, привлечет большее количество туристов и расширит перечень туристических услуг. Это также развитие и вклад в местную общину путем создания новых рабочих мест и увеличения ежегодных поступлений в местный бюджет. Для дальнейшей апробации программа туристического маршрута была представлена на сайте туристической компании [3].

Список литературы

1. Любичева, А.А. Методика разработки туров : учебное пособие. – М. : Альтерпрес, 2003. – 104 с.
2. Государственный историко-культурный заповедник «Буша» [Электронный ресурс]. – URL: <http://busha.at.ua/>.
3. Funway Holidays. Туристическое агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://funway-agency.com/ukraine-tour-busha/>.
4. Рукотвори [Электронный ресурс]. – URL: <http://rukotvory.com.ua/maystry/oleksiy-alyoshkin/>.

Региональные модели гостеприимства

Базовые принципы гостиничного дела, практикуемые в той или иной стране мира, едины для подавляющего большинства средств размещения в пределах данной страны, отчего формируют в своей совокупности общую модель гостеприимства. И хотя такой подход отчасти условен и слабо соответствует действительности, однако по наиболее существенным отличительным признакам принято выделять 3 основные модели гостеприимства, которые обозначаются в соответствии с географической привязкой: европейская, азиатская и американская.

Европейская модель, сложившаяся в условиях наиболее развитого гостиничного рынка Центральной и Западной Европы, традиционно рассматривается отельерами в качестве классического образца. Она ориентирована на поддержание высокой репутации заведения за счет стремления к индивидуализации подхода к клиенту [1].

Европейское гостеприимство характеризуется следующими признаками:

- диверсификация предложений европейского рынка услуг размещения;
- социальная сегрегация;
- сравнительно низкая вместимость номерного фонда;
- стремление к известности, популярности, поддерживаемой высококачественным обслуживанием;
- традиционность и межличностный контакт при обслуживании постояльцев, даже в условиях автоматизации гостиничного сервиса;
- изысканность и стильность интерьеров, не переходящие, тем не менее, в роскошь;
- стремление (особенно у дорогих отелей) располагаться в исторических центрах городов или поблизости от памятников старины, иных достопримечательностей, в уникальных местностях.

Крупнейшими компаниями, работающими на основе европейской модели гостеприимства являются британский Inter Continental Hotels Group (IHG) и французский Accor Group [3].

Азиатская модель резко противопоставляется европейской, однако в чистом виде такой тип обслуживания реализуется далеко не во всех азиатских странах, но, видимо, лишь в крупных центрах международного туризма мусульманских и некоторых дальневосточных государств [1, 2].

Основные характеристики гостиниц, относимых к азиатской модели:

- высокий уровень вместимости;
- большая площадь у номеров и общественных помещений;
- показное богатство как интерьеров, так и экстерьеров отелей;
- приверженность системе обслуживания «все включено»;
- сравнительно большая доступность услуг по цене, исключая жесткий европейский ценовой ценз.

Китайская компания Plateno Group и сингапурская Ascott выступают типичными компаниями, которые развиваются на данной модели гостеприимства.

Американская модель гостеприимства имеет черты как европейской модели, так и азиатской. Так, в центрах крупнейших американских городов распространены отели класса «люкс», отвечающие требованиям типичных европейских гостиниц (стиль, небольшие размеры, индивидуальное обслуживание). С другой стороны, основные курорты и туристские центры страны застроены отелями, внешне и внутренне напоминающими азиатские (большая вместимость, роскошь, огромная развитая инфраструктура) [1].

Типичными гостиничными цепями американской модели гостеприимства выступают Hilton Worldwide и Marriott International, которые являются крупнейшими гостиничными сетями в мире, занимая первое и второе место соответственно [3].

Однако современный процесс глобализации приводит к размыванию понятий моделей гостиничной индустрии, то есть если раньше можно было четко выделить американскую, европейскую и азиатскую, то сейчас в каждой стране мира присутствуют отели, подходящие под описание этих моделей, а иногда даже включающие в свое оформление принципы всех моделей одновременно. Например, практически все отели Хорватии, Греции, Кубы, Доминиканской Республики используют систему «All inclusive», хотя ранее это была прерогатива только азиатских отелей. Широкая диверсификация предложений на рынке гостиничной индустрии раньше считалась признаком европейской модели, а сейчас используется практически повсеместно.

Список литературы

1. Брашнов, С.Г. Основы индустрии гостеприимства : учебное пособие / Е.В. Мигунова, С.Г. Брашнов. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 110 с.
2. Фролова, Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 74с.
3. Special Annual Report 2015: Hotels' 325 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hospitality.pro/tag/hotels-325-special-report-2015/>.

Особенностей развития туризма в Антарктическом регионе

Туризм в Антарктиде появился во второй половине XX в. и с каждым годом завоевывает все большую популярность на мировом туристском рынке. Однако и по сей день Антарктида является наименее посещаемым материком из всех. Изучение и освоение Антарктиды, в том числе и с целью развития туризма, является весьма важной задачей, так как в мире уже практически не осталось неизученных и нетронутых человеком мест.

Целью данной работы явилось изучение особенностей международного туризма в Антарктическом регионе. В ходе работы решались задачи по изучению:

- Антарктиды как региона перспективного туристского освоения;
- особенностей формирования туристского спроса и предложения в регионе;
- проблем и перспектив развития туризма в Антарктиде.

Работа написана на основе данных с официального сайта Международной ассоциации антарктических туроператоров (МААТ).

Говоря о рекреационном потенциале Антарктиды, стоит отметить, что регион не богат рекреационными ресурсами. Она привлекательна, прежде всего, своими природными рекреационными ресурсами. Среди них наибольшего внимания заслуживает рельеф (айсберги, ледники, горы) и животный мир (пингвин, кит, морской леопард, тюлень).

Туризм начал развиваться в Антарктиде с 1966 г., когда туристические экспедиции стали отправляться в регион ежегодно; в большинстве своем это были морские круизы.

С каждым годом количество туристских прибытий в Антарктиду увеличивается. Существуют, конечно, небольшие колебания в туристских потоках, вызванные различными причинами, в большинстве своем – экономическими, как, например, экономический кризис 2008 г., когда количество туристских прибытий сократилось почти на 20 %, но в целом наблюдается рост. За последние 20 лет количество туристских прибытий в Антарктиду увеличилось с 8 210 в 1994 г. до 36 702 в 2014 г. Абсолютный максимум пришелся на 2007, когда количество туристских прибытий в регион составило 46 069. Можно заметить, что в настоящий момент еще не удалось достигнуть докризисного уровня.

В настоящее время наиболее развитым в плане туризма регионом Антарктиды является Антарктический полуостров (> 90 % всех туристских прибытий на материк). Это обусловлено рядом факторов, среди которых наибольшее значение имеют: наиболее благоприятный

климат и близость полуострова к ближайшему материку – Южной Америке. Среди других туристских дестинаций следует выделить район моря Росса, Южный полюс, которые занимают второе и третье место соответственно по количеству туристских прибытий.

Компании, организующие туры в Антарктический регион, в большинстве своем либо американские, либо европейские. Наиболее активными компаниями, то есть которые предлагают наибольший спектр услуг в регионе, являются «Lindblad Expeditions» (США), «Quark Expeditions» (США), «GAdventures» (Канада), «White Desert Expeditions» (Великобритания) и «Adventure Network International» (США). Средние цены на туры колеблются в пределах 10 000–15 000 \$, однако могут значительно варьироваться в зависимости от выбора средства передвижения, туроператора и предлагаемых им услуг, а также от длительности путешествия. Поэтому основными потребителями данного туристского продукта являются туристы именно из высокоразвитых стран Европы и Северной Америки. В 2014 г. Антарктиду посетило: американцев – 13 308 (34 %), австралийцев – 4 087 (11 %), британцев – 3 428 (9 %), китайцев – 3 042 (8 %), немцев – 2 796 (8 %), канадцев – 1 937 (5 %), французов – 1 092 (3 %), швейцарцев – 1 064 (3 %), японцев – 831 (2 %), других – 6 117 (17 %).

Среди проблем, которые ограничивают развитие туризма в Антарктическом регионе, следует отметить суровые климатические условия, удаленность региона от стран – поставщиков туристов, а также его международно-правовой статус. Именно международно-правовой статус Антарктиды в настоящий момент сильно замедляет процесс развития туризма в регионе, так как любая деятельность, кроме научной, на данной территории запрещена. Следовательно, на материке невозможно создание необходимой туристской инфраструктуры для дальнейшего развития туризма в регионе. Исходя из данного положения, туры в Антарктиду ограничиваются лишь обзорными экскурсиями с борта корабля или самолета, а также такими активными видами отдыха, как дайвинг, альпинизм, рафтинг, катание на лыжах, кемпинг и т. д.

В 1991 г. была образована МААТ с целью действовать как единая организация, обеспечивать безопасность и повышать экологическую ответственность среди организаторов туров в Антарктиду. В настоящее время в организацию входят более 100 членов.

Развивать туризм в Антарктиде необходимо уже на базе сложившейся туристской деятельности, однако следует также развивать и новые виды туризма. Одним из перспективных видов туризма, который возможно развивать в данном регионе, учитывая все сложившиеся ограничения, является образовательный туризм. Многие компании уже и сейчас проводят различные лекции во время путешествий. Особенно актуальным это будет для студентов, которые обучаются по естественнонаучным специальностям.

Моделирование фазово-антропоизационной устойчивости малой урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница

С каждым годом все большую интенсивность приобретает увеличение антропогенной нагрузки на геосистемы в результате воздействия различных видов природопользования, которое из-за своей избыточности приводит к угрозам безопасного состояния окружающей среды. Элементы природной подсистемы попадают на грань исчезновения, ярко это мы можем наблюдать на геосистемах малых рек. Поэтому целесообразно рассматривать реку как малую урболандшафтную бассейновую геосистему (элемент бассейновой ландшафтно-территориальной структуры, ядром которой является постоянный поверхностный водоток, с площадью водосбора до 2 тыс. км²) [1].

Целью исследования является моделирование фазово-антропоизационной устойчивости малой урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница.

Объектом исследования выступает малая урболандшафтная бассейновая геосистема Дарница.

Предмет – использование методики моделирования фазово-антропоизационной устойчивости для малой урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница.

Рассматривая фазово-атропизационную устойчивость, следует отметить, что она обусловлена степенью антропоизации малой урболандшафтной бассейновой геосистемы и характеризует ее способность к саморегуляции. Фазово-антропоизационную устойчивость можно смоделировать, но всегда нужно учитывать принципы и способы модификации, специфику возможных видов природопользования, что отражают структурно-функциональные и другие особенности урбанизированных ландшафтов [1].

В общем виде фазово-антропоизационную устойчивость МУБГ оценивают по индексу фазово-антропоизационной устойчивости $I_{FAS,k}$ (в %) k -го объекта по модели (1):

$$I_{FAS,k} = 100 - I_{ANT,k} = 100 - \sum_{i=1, j=1}^n (r_i q_j) p_{ij} \quad (1)$$

где $I_{ANT,k}$ – средневзвешенный индекс антропоизации k -й МУБГ (в %);
 $p_{i,j}$ – общая доля площади территории этой МУБГ в целом и/или ее заданной подсистемы или их набора (без площади собственно водных объектов – речных русел, искусственных водоемов и озер) с i -м рангом антропогенного преобразования и j -м индексом глубины такого преобразования (в долях единицы);
 r_i – значение указанного i -го ранга антропогенного преобразования (в %), что определяется главным видом "урбанизационного" природопользования, то есть по типу определенных урбофункциональных подсистем в пределах МУБГ или ее составляющих;
 q_j – значение указанного j -го индекса глубины этого преобразования, который отражает "субфункциональные" особенности таких подсистем ("внутри" идентифицированных для них рангов), дополнительно учитывая их определенные типично-структурные и другие и "конкретизируя" значения ($r_i q_j$) в пределах их интервалов для определенных рангов;
 n – количество комбинаций i -го ранга и j -го индекса [1].

В зависимости от содержания ранга преобразования r_i , для ($r_i q_j$) применяется специальная шкала соотношений, категории которой в определенном интервальном процентном выражении соответствуют росту значений ($r_i q_j$). Эта шкала состоит из десяти общефункциональных категорий ($r_i q_j$) по 10-ти типам урбофункциональных подсистем.

Согласно формуле (1), нами было просчитано распределение индексов фазово-антропоизационной устойчивости геосистем по бассейновым (квази)природным морфологически-позиционным подсистемам для малой урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница (табл. 1):

- водораздельно-равнинной ($I_{FAS, DF, k}$, %),
- склонной ($I_{FAS, HS, k}$, %),
- пойменной ($I_{FAS, TB, k}$, %),
- в целом ($I_{FAS, k}$, %).

Таблица 1. Распределение индексов фазово-антропоизационной устойчивости геосистем по бассейновым (квази)природным морфологически-позиционным подсистемам

МУБГ	$I_{FAS, DF, k}$, %	$I_{FAS, HS, k}$, %	$I_{FAS, TB, k}$, %	$I_{FAS, k}$, %
<i>Дарница</i>	78,2	70,5	67,3	74,1

На основе шкалы соотношений (категорийно-классификационной схемы), которая содержит 7 определенных категорий фазово-антропоизационной устойчивости МУБГ по В.М. Самойленко и К.О. Верес [1], мы провели оценивание уровня состояния (табл. 2).

Таблица 2. Категорийно-классификационная схема уровней состояния МУБГ Дарница по признаку его фазово-антропоизационной устойчивости (способности к саморегуляции)

МУБГ	$I_{FAS, TB, k}$, %	Способность к саморегуляции (категория уровня состояния)	Уровень состояния исходя из класса	$I_{FAS, k}$, %	Способность к саморегуляции (категория уровня состояния)	Уровень состояния исходя из класса
<i>Дарница</i>	67,3	ослабленная	удовлетворительный	74,1	средняя	удовлетворительный

На основе произведенных расчетов мы видим, что индекс фазово-антропоизационной устойчивости в целом ($I_{FAS, k}$, %) составляет 74,1 %, что относится к средней способности к саморегуляции и соответствует удовлетворительному уровню по классу. Основной причиной этого является то, что 51,6 % геосистемы составляет полирекреационная подсистема, составляющая большую часть урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница. Именно это и привело к квалифицированию уровня состояния геосистемы как удовлетворительного, хотя не следует забывать о том, что жилая урбофункциональная подсистема составляет 24,91 %, а промышленная 11,22 %.

Выводы: Рассматривая малую урболандшафтную бассейновую геосистему Дарница, мы видим, что ее возможность к саморегуляции характеризуется как средняя, благодаря полирекреационной подсистеме, что доминирует в северо-восточной части реки. К сожалению, в юго-западной части количество рекреационных зон незначительно и мы наблюдаем преобладание жилой, транспортной, складской и промышленной подсистем.

В будущем указанный уровень состояния МУБГ может ухудшиться, так как территория города Киева ежегодно расширяется. Все больше появляется агропромышленного природопользования, расширения площадей жилой и транспортной урбофункциональных подсистем. Поэтому главной целью на данный момент является сохранение естественного русла реки и создание наиболее благоприятных условий для ее саморегуляции.

Список литературы

1. Самойленко, В.М. Моделирование урболандшафтных бассейновых геосистем / В.М. Самойленко, К.О. Верес. – Киев : Ніка-Центр, 2007. – 296 с.

Сравнительный анализ развития международного туризма Турции и Египта

Турция и Египет – страны с отлично развитой инфраструктурой туризма. Отели и оборудованные всем необходимым пляжи, развлекательные и торговые центры, бутики с сувенирами и салоны красоты дают возможность наслаждаться комфортом этих стран.

Климатические условия Турции и Египта благоприятствуют развитию таких видов туризма, как купально-пляжный, лечебный, спортивный. Более благоприятны они в Турции. Средиземноморский субтропический тип климата страны является оптимальным для туризма и отдыха с мая по октябрь. На территории Египта купальный сезон длится весь год, но октябрь и ноябрь являются самыми комфортными для отдыха, т. к. это переходные месяцы от «жары» в «прохладу».

Наличие больших массивов гор и плоскогорий на территории Турции дают возможность развивать спортивный (горнолыжный, альпинизм) и лечебный виды туризма. Египет, в отличие от Турции, не имеет возможности для развития этих видов туризма, т. к. природные ресурсы являются не подходящими.

Богатство территорий Турции и Египта водными ресурсами дает возможность развивать купально-пляжный, спортивный (яхтинг, круизный, водный), лечебный виды туризма. Однако на территории Турции условия благоприятнее, чем у Египта, т. к. страна с трех сторон омывается морскими водами, а также хорошо обеспечена внутренними водными ресурсами.

Особо охраняемые природные территории Турции – основа для развития экологического и спортивного видов туризма, которые в Египте, в силу особенностей ресурсного потенциала, практически не представлены.

Турция и Египет всегда были в гуще исторических событий, подтверждением чего является богатый культурно-исторический потенциал (15 объектов Турции и 7 – Египта в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО). Благодаря этому на территории этих стран активно развивается экскурсионно-познавательный вид туризма.

Доля туризма в структуре ВВП Египта в 2013 г. – 14,8 % и в последующие годы постепенно уменьшается в связи с падением числа туристов, что во многом объясняется внутривосточной ситуацией и конкуренцией с той же Турцией. Доля туризма в ВВП Турции – 10,8 % и поступательно растет из-за возрастания туристских прибытий [1].

В 2013 г. международные туристские прибытия в Турцию составили 37,8 млн человек, данный показатель на 100 тыс. жителей – 378 туристов. География туристских потоков в Турцию представлена преимущественно туристами из стран СНГ. Больше всего отдыхающих из России, на втором месте по количеству прибывших в Турцию – немцы. В связи с ростом количества прибывших туристов в Турцию увеличиваются доходы страны. Доходы от туризма в 2013 г. в Турции составили 32 млрд долл. США, на 100 тыс. жителей – 348,6 тыс. долл. [2].

В 2013 г. международные туристские прибытия в Египет составили 9,2 млн человек, данный показатель на 100 тыс. жителей – 92 туриста. География туристских потоков в Египте представлена преимущественно туристами из стран СНГ. Больше всего отдыхающих из России (2 млн), Германии (750 тыс.). Доходы от туризма в 2013 г. в Египте составили 7,3 млрд долл., на 100 тыс. жителей – 72,5 тыс. долл. [2].

Сравнение приведенных показателей свидетельствует о том, что в настоящее время туристский сектор Турции более развит, чем в Египте, хотя его вклад в экономику страны несколько ниже.

Однако, в связи с последними политическими событиями в мире, развитие туризма в Турции и Египте столкнулось с рядом проблем.

Турецкий туристский рынок значительно пострадал от введенного Россией запрета полетов в эту страну чартерных рейсов, что привело к сокращению количества российских туристов в Анталии с 13 тыс. человек в начале 2015 г. до 2,4 тыс. туристов в этом году.

Значительно сократилась численность отдыхающих из Великобритании (на 45 %), а также Италии и Швеции (на 30 %). При этом наблюдается увеличение количества туристов из Израиля, Украины и Азербайджана. Также на туристский поток негативно влияет нестабильная геополитическая ситуация в регионе.

Несмотря на кризис, туристская сфера Турции развивается. Территорию Анталии за первый месяц 2016 г. посетило порядка 100 тыс. туристов. Основной поток отдыхающих прибывает на курорты Анталии из Германии, но в этом году количество туристов уменьшилось в сравнении с показателями 2015 г. (в 2016 г. прибыло на 20 % меньше туристов, чем на протяжении января 2015 г.). Курорты Анталии все больше и больше посещаются туристами из Китая и Республики Кореи. Отдыхающих из этих стран стало на 50 % больше по сравнению с прошлогодними показателями.

В ближайшее время российские туристы, возможно, смогут вернуться на курорты Египта. Подтверждением того, что Россия и Египет всерьез намерены развивать туризм, является открытие в конце 2015 г. консульского отделения в Хургаде.

Турция и Египет переживают не самое лучшее время в развитии туризма на международном туристском рынке, однако интерес к странам у туристов не исчезает, благодаря развитой индустрии туризма, способной удовлетворить потребности туриста в отдыхе, лечении и других видах рекреационной деятельности.

Список литературы

1. Пирожник, И.И. Международный туризм в мировом хозяйстве / И.И. Пирожник. – Минск : БГУ, 1996. – 49 с.
2. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unwto.org> (дата обращения: 25.02.2016).

Региональные проблемы маркетинга в музейном деле Беларуси

Туризм – важная составляющая экономики многих государств, обеспечивающая занятость местного населения, загрузку культурно-досуговых мероприятий, поступление иностранной валюты и др. Главные цели туризма: аттрактивные, рекреационные и познавательные. Музей как сектор туристической деятельности также ориентирован на посетителя, является эффективным инструментом налаживания межкультурного диалога. Позволяет сочетать традиционно музейные задачи сохранения наследия с потребностями в системном образовании и воспитании, а также в культурном досуге.

В последнее десятилетие условия деятельности музеев значительно трансформируются, что связано с расширением контактов музеев и изменением приоритетов потребителей музейных услуг. Значительная часть белорусских музеев имеет ряд проблем, связанных с низкой интерактивностью музея, несовременностью его экспозиции и малым количеством информации о них в СМИ [1].

Проблема маркетинга музеев в настоящее время является одной из самых важных, т. к. в эпоху информатизации современного общества роль музеев стремительно меняется. Музей уже не является одним из немногих центров культуры. Из-за доступности любой информации в интернете и возможности посещения зарубежных достопримечательностей наблюдается снижение интереса к музейным экспозициям, расположенным в непосредственной близости от места проживания потенциальных посетителей. Сегодня все маркетинговые исследования аудитории белорусских музеев направлены в большей степени на подведение статистики и оправдание поставленных планов, нежели на проведение маркетинговой политики. Аудитория местных музеев, в первую очередь, состоит из школьников, которые посещают их в обязательном порядке. Таким образом, музеям необходимо искать новые пути привлечения потенциальных потребителей [2].

С помощью умело проведенных рекламных кампаний и мероприятий по связям с общественностью музеев может открыться своей аудитории с новой стороны – не как простое хранилище артефактов, а как посредник между историей и посетителем, консультант в вопросах обучения и саморазвития, источник вдохновения или место для полезного проведения досуга. Некоторые музеи г. Бреста в целях привлечения местного населения проводят рекламные кампании, ко-

торые направлены на сближение музея и потребителя. Так, Брестский областной краеведческий музей проводит познавательно-досуговые проекты «Модный четверг» и «Вторник для любознательных», в рамках которых проходят мастер-классы и викторины, позволяющие приблизиться к историческим событиям. Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» весной 2015 г. осуществил акцию: «Один билет – одна семья» для жителей г. Бреста, условия которой предполагали за один входной билет, приобретенный взрослым членом семьи право всем другим членам на бесплатное посещение музея обороны Брестской крепости и экспозиции «Музей войны – территория мира». Результаты проведения акций говорят об эффективности, т. к. посещаемость музеев в период их проведения возрастает практически в 2 раза [3].

Однако, наряду с проведением рекламных кампаний, некоторые музеи г. Бреста не имеют о себе никаких сведений в печатном или в электронном виде. Например, о музее железнодорожной техники можно найти лишь краткую информацию о времени его работы, а о таких музеях, как «Евреи Бреста» или музей при Брестском областном УМЧС, и вовсе нет никаких данных в СМИ.

Таким образом, для превращения музея в полноценный туристический объект необходимо проводить активную рекламную кампанию, которая должна включать в себя: распространение информации о музейных экспозициях в СМИ, работу с потенциальными посетителями, маркетинговые исследования внутренней и внешней среды музея, а также поиск организаций для взаимного сотрудничества.

Список литературы

1. Новости культуры [Электронный ресурс] / Белорусы плохо ходят в музеи. – URL: http://naviny.by/rubrics/culture/2014/01/30/ic_articles_117/ (дата обращения: 10.04.2016).
2. Энциклопедия Козельска [Электронный ресурс] / Музей как туристический проект. – URL: <http://kozelskycyclopedia.ru/2010-10-05-08-02-07/1-2010-10-05-07-20-18/378-muzey-kak-turisticheskiy-obyekt/> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Калякина, А.В. Справочник руководителя учреждения культуры. Маркетинг в музее: Основные этапы разработки и осуществления маркетинговой политики / А.В. Калякина. – М. : Издательский центр «Академия». – 2004. – 66 с.

Ю.А. Красовская

Белорусский государственный университет, г. Минск

E-mail: julia.ulca@mail.ru

Сравнительный анализ развития туризма в странах Северной Африки

Туризм играет особую роль в странах Северной Африки. Уровень его развития в разрезе государств определяется рядом природных, социально-экономических и политических факторов. Природно-ресурсный потенциал здесь приблизительно одинаков. Основные крупные природные комплексы – море и пустыня. Лишь Египет и Марокко в этом отношении имеют некоторые особенности. Египет отличается выходом к двум морям – Средиземному и Красному, а так же наличием такого важного природного объекта как Нил. Марокко выделяют Атласские горы, которые протянулись через страну с юго-запада на северо-восток.

Исходя из оценки социально-экономических факторов, можно говорить о том, что условия для развития туризма наиболее благоприятны в Египте, Алжире и Марокко, а менее благоприятны в Тунисе и Ливии. Величина ВВП (по паритету покупательной способности) в них, соответственно, составляет: в Египте – 996, в Алжире – 570, в Марокко – 275, в Тунисе – 127, в Ливии – 30 млрд долл. США.

Анализ основных показателей, характеризующих население, показывает, что население и трудовые ресурсы не являются сдерживающим фактором для развития туризма.

Государства Северной Африки, с точки зрения социально-экономического развития, наряду с ЮАР, являются наиболее развитыми в регионе. Это, наряду с природным потенциалом, также способствует развитию туризма.

К основным объектам, привлекающим туристов в регион, наряду с пляжами побережья Средиземного и Красного морей, снежными вершинами гор Высокого Атласа, живописной природой, относятся многочисленные памятники культуры и архитектуры. Здесь, наряду с современными курортами, можно увидеть развалины римских городов и берберские поселения, пальмы, верблюдов, бедуинов и оазисы в пустыне; здесь в каждом городе можно найти древние минареты, великолепные дворцы и сады с фонтанами, гробницы султанов, базилики и древние руины, хранящие тайны прошлых веков. Но с точки зрения аттрактивности стран Северной Африки для туристов, несмотря на все многообразие культурных и исторических достопримечательностей, первичным фактором все же остается море, а культурно-исторический потенциал, как бы ни был важен, является фактором сопутствующим.

Туризм занимает важное место в структуре экономики и финансовой системы стран Северной Африки и представляет собой рычаг, значительно ускоряющий социально-экономический рост государств региона. Так, туристическая отрасль, по данным на 2014 г., дает 11,3 % ВВП Египта и обеспечивает более 14 % валютных доходов в казну. В Марокко на отрасль приходится около 12 % ВВП и примерно 505 тыс. рабочих мест, которые соответствуют 5 % занятости в экономике в целом. В Тунисе доля туризма в структуре ВВП составляет 7 % и является важным источником иностранной валюты и рабочих мест.

Однако страны Северной Африки имеют много внутривластных проблем, что негативно сказывается на развитии туризма. Наиболее наглядно это видно на примере Алжира и Ливии, где из-за политической нестабильности доля туризма в ВВП составляет в последние годы 4,4–5 % и 0,8–1,8 % соответственно.

Динамика туристских прибытий во всех странах региона (за исключением Ливии) положительная. Наибольшее количество прибывших в Марокко (10 280 тыс.), Египте (9 628 тыс.) и Тунисе (6 369 тыс.). С 2010 по 2014 гг. прибытия выросли в Марокко на 9 %, в Алжире на 13 %. Динамика прибытий в Египте характеризуется спадом на 18 % в период с 2010 по 2013 гг., но с 2013 г. начинается приток туристов. Прибытия в Тунисе характеризуются спадом в период с 2010 по 2012 гг., а с 2012 по 2014 гг. приток туристов увеличился на 10 %. Спад туристских прибытий с 2010 по 2012 гг. в Египте и Тунисе связан с политической нестабильностью внутри стран.

В настоящее время количество международных туристских прибытий в расчете на 1000 жителей в Тунисе в 2 раза больше, чем в Марокко, и в 5 раз – чем в Египте.

Подобная ситуация сложилась и по доходам от туризма. В Тунисе они составляют 213 тыс. долл. США на 1 000 жителей, что в 2 раза больше, чем в Египте (81 тыс. долл. США), и в 30, чем в Алжире (7 тыс. долл. США). В Марокко доходы на душу населения приблизительно такие же, как и в Тунисе (205 тыс. долл. США).

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что из всех стран Северной Африки уровень развития туризма наиболее высок в Тунисе, Марокко и Египте. Туристская отрасль в Алжире и Ливии находится на низком уровне развития.

Список литературы

1. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unwto.org/> (дата обращения: 10.03.2016).
2. The natural heritage of Africa [Electronic resource] – URL: <http://www.unesco.org/new/en/africa/> (дата обращения: 14.03.2016).

Факторы формирования регионального туристского продукта Гродненской области

Развитие внутреннего и въездного туризма является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики белорусского государства, что обуславливает повышенный интерес в обществе к проблемам формирования и эффективного развития национального туристского комплекса.

Гродненская область рассматривается как один из самых перспективных регионов для развития туристской отрасли. Одной из важнейших характеристик природного разнообразия территории, определяющей потенциал развития туризма, является уникальность ландшафта.

Гродненская область расположена на западе Республики Беларусь. Граничит с Республикой Польшей и Литовской Республикой, внутренние границы – с Брестской, Минской и на небольшом протяжении – с Витебской областями. Экономико-географическое положение Гродненской области может быть охарактеризовано как типично приграничное, что благоприятствует развитию интенсивных экономических и социально-культурных связей со странами ЕС, но усложняет связь периферийных северо-восточных районов области с ее центром – г. Гродно. В 2014 г. организациями, осуществляющими туристскую деятельность, было обслужено 2900 туристов, прибывших из-за рубежа.

В области наблюдается поступательное развитие отраслей экономики. В целом регион формирует 8,6 % валового внутреннего продукта республики. По уровню доходов населения Гродненская область имеет наибольший показатель среди других областей страны – 3 678,2 тыс. руб. в месяц [2]. Однако он несколько ниже среднереспубликанского в связи с тем, что в отраслевой структуре хозяйства велика доля аграрного сектора (16,6 %), а в промышленности – пищевой и легкой отраслей, где уровень оплаты труда сравнительно низкий.

Заметное влияние на развитие туризма оказывают демографические факторы. На территории Гродненской области проживает 1 054,9 тыс. человек (на последнем месте среди областей Беларуси по состоянию на 2014 г.) [2]. Динамика численности населения области отрицательная. Это связано, в первую очередь, с убылью населения в сельской местности. Гродненская область является наименее урбанизированной частью Беларуси (городское население составляет 72,8 %).

Поэтому характер демографического развития на данной территории в большей степени, чем в других регионах, определялся репродуктивным поведением сельского населения и теми тенденциями, которые столетиями формировались в сельской местности. В регионе наблюдается старение населения. Основная причина – резкий спад количества рождающихся и уменьшение доли детей во всем населении. В итоге резко повышается нагрузка трудоспособного населения пожилыми людьми, что отрицательно влияет на развитие туризма.

Гродненская область выделяется среди других регионов Беларуси наиболее высокой территориальной концентрацией и значительной познавательной ценностью объектов историко-культурного наследия, что обуславливает ее специализацию, прежде всего, на развитии экскурсионного туризма. Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включает 727 недвижимых объектов наследия, расположенных на территории Гродненской области [2]. Из них 3 историко-культурных памятника внесены в Список объектов Всемирного и культурного наследия человечества (Мирский замок, часть Беловежской пуши, часть пунктов геодезической дуги Струве). Перспективным является также развитие санаторно-курортного, охотничьего, фольклорно-этнографического и религиозного видов туризма [1]. Особое значение придается развитию агротуризма.

Из наиболее сильных сторон туристского потенциала Гродненской области, прежде всего, можно выделить: природное разнообразие, благоприятные природно-климатические условия для отдыха, экологически чистая территория, благоприятное географическое положение. Все это способствует развитию трансграничного и межрегионального сотрудничества.

Однако в регионе есть и проблемные стороны, над которыми нужно работать: отсутствие поддержки со стороны местной власти, административные барьеры, дефицит специалистов туристского профиля. Достаточно серьезный недостаток – слабая информационная поддержка и неэффективное продвижение туристских возможностей региона. Кроме того, исследуемый регион остро нуждается в инвестициях в туристскую сферу и кредитах.

В Гродненской области есть большой потенциал развития туризма, который можно реализовать при его рациональном использовании.

Список литературы

1. Туристская энциклопедия Беларуси / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск : БелЭн, 2007. – 648 с.
2. Сайт Национального статистического комитета РБ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 12.12.2015).

Региональные особенности развития международного туризма в странах Америки

В настоящее время туризм является одной из самых высокодоходных и динамично развивающихся отраслей. Во многих странах, в том числе и в странах Американского макрорегиона международный туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, обеспечении занятости населения, является источником валютных поступлений и в целом выступает в качестве фактора экономического роста.

Американский макрорегион является одним из наиболее развитых макрорегионов в туристском отношении. По количеству туристских прибытий он занимает третье место после Европы и Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона. В 2014 г. количество прибывших туристов составило 181 млн, а доходы от туризма достигли 274 млрд долл. США.

По данным ЮНВТО, Американский макрорегион включает 4 мезорегиона: Северную, Южную, Центральную Америку и Карибский мезорегион. Начиная с 2010 г. во всех мезорегионах наблюдается положительная тенденция развития международного туризма. В 2014 г. был замечен самый высокий относительный рост показателей за последние несколько лет.

Основными факторами, влияющими на развитие международного туризма в макрорегионе, являются: рекреационно-географическое положение, уровень социально-экономического развития, уровень развития экономической и социальной инфраструктуры, а также наличие туристско-рекреационных ресурсов.

Одним из факторов развития туризма является также наличие объектов Всемирного наследия. В настоящее время в Америке насчитывается 181 объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, из которых 73 объекта находятся в Северной Америке, 74 – в Южной Америке, 18 – в Центральной Америке и 16 – в Карибском бассейне.

Наиболее значительным туристско-рекреационным потенциалом в Американском макрорегионе обладает Северная Америка. Во-первых, она отличается хорошо развитой туристской инфраструктурой: гостиницами, отелями, огромным количеством досуговых объектов, во-вторых, развитой транспортной инфраструктурой. В том числе регион обладает богатым историко-культурным и природным потенциалом. Во многом это связано с высоким уровнем социально-экономического развития.

В отличие от стран Северной Америки, в странах Центральной, Южной Америки и странах Карибского мезорегиона наблюдается территориальная дифференциация туристско-рекреационного потенциала. Одни страны обладают значительной туристской инфраструктурой: гостиничным фондом, хорошо развитой транспортной системой, современным медицинским обслуживанием и сектором бизнес-услуг, а другие имеют относительно развитую инфраструктуру. Также как и Северная Америка, мезорегионы обладают богатым историко-культурным и природным потенциалом, что благоприятно сказывается на развитии туризма.

В настоящее время во всех американских мезорегионах наблюдается положительная динамика международных туристских прибытий. Первый положительный максимум международных туристских прибытий после экономического кризиса 2008 г. был отмечен в 2010 г. (+ 6,3 %), второй абсолютный максимум установлен в 2014 г. (+8,5 %).

Международные туристские потоки в Америке характеризуются высокой концентрацией туристских потоков внутри региона – более 70 %. Особенно интенсивный обмен туристами происходит между США, Канадой и Мексикой. В межрегиональных поездках американцев лидируют страны Европы (Великобритания, Франция, Италия, Германия, Испания), а также возрастает доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для белорусских туристов страны Америки не являются приоритетным направлением. Туристские фирмы представляют туры только в такие страны, как США, Канада, Мексика, Перу, Бразилия, Аргентина, Куба и Доминиканская Республика. В большей степени это связано с очень высокой стоимостью на туры, что обуславливается высокой ценой перелета. Также большинство американских стран не имеют достаточной рекламной-информационной базы на территории Республики Беларусь и имеют низкое разнообразие структуры предложения своего туристического продукта. Однако, несмотря на все это, количество туров и поездок в страны Карибского бассейна (Доминиканскую Республику, Кубу), а также в страны Северной Америки увеличивается.

Список литературы

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм : учебник для вузов по специальности «География» / А.Ю. Александрова. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2013. –4 59 с.
2. Хомич, С.А. География международного туризма. Модель «Америка»: курс лекций / С.А. Хомич, О.С. Мозговая. – Минск : БГУ, 2012. –272 с.
3. Сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. – URL: www.unwto.org (дата обращения: 24.02.2016).

Пропускная способность естественных горизонтальных пещер

Для рационального использования и умного прохождения естественных горизонтальных карстовых полостей лабиринтового типа необходимо установить лимиты посещаемости и рассчитать пропускную способность пещеры. Под этими дефинициями мы предлагаем понимать следующее. *Посещаемость пещеры* – это суммарное количество всех посетителей (случайных, экскурсантов, ученых, спелеологов и т. д.), которые побывали в той или иной природной карстовой полости, независимо от вида их деятельности и цели визита за выбранный промежуток времени. *Пропускная способность пещеры* – это установленный, математически рассчитанный количественный показатель всех потенциальных посетителей пещеры за выбранный промежуток времени, которые могут ее посетить согласно принципам экотуризма в пределах специально отведенных и обустроенных экотроп с научно-исследовательской, познавательной и другими видами полезной деятельности, которые не приведут к деградации внутренних спелеокомплексов. Речь идет о максимально возможном лимите посетителей пещеры, при котором природное состояние спелеотопов не будет утерянным, а микроклимат среды не будет испытывать скачкообразных изменений. Например, Е. Лукьяненко отмечает, что пропускная способность пещеры соответствует дефиниции "*предложение*" в товарной экономике [1].

Пропускная способность пещеры может лимитироваться следующими факторами:

- а) уникальностью и высокой уязвимостью форм и вторичных образований, которые деградируют при минимальном контакте с человеком;
- б) современным незавершенным развитием процессов, которые все еще продолжают участвовать в формировании самой пещеры или отдельных ее элементов;
- в) протяженностью всех известных и картографированных лабиринтов, а также объемом галерей, с учетом их средней высоты и ширины;
- г) сетью разработанных и проложенных экотроп в пределах пещеры, которыми можно осуществлять безопасное (как для человека, так и для пещеры) прохождение маршрута при минимальном разрыве расстояния между первым и последним участниками колонны;
- д) наличием сезонных мест обитания рукокрылых, которые ограничивают не только количество посетителей для галерей, но и сам район пещеры в целом.

Наиболее распространенным является тепловое загрязнение пещеры антропогенного происхождения. Годовой приток тепла за счет посетителей мы предлагаем рассчитать по следующей формуле:

$$E = N_{эдe} + N_{эe} + N_{pвe}$$

$N_{эдe}$ – экскурсионная деятельность в пещере за выбранный отрезок времени;

$N_{эe}$ – экспедиции, проведенные в пещере за выбранный отрезок времени;

$N_{pвe}$ – дополнительные кратковременные рабочие выходы в пещеру с целью мониторинга.

$$N_{эдe} = n_1 \cdot t_1 \cdot e, N_{эe} = n_2 \cdot t_2 \cdot e, N_{pвe} = n_3 \cdot t_3 \cdot e,$$

$n_1; n_2; n_3$ – количество посетителей в каждом из случаев за данный период времени;

$t_1; t_2; t_3$ – средняя продолжительность мероприятия во время посещения пещеры (ч);

e – максимальное количество выделенного тепла одним посетителем пещеры за час (кДж).

$$e = 170 \cdot 3600 = 612 \text{ кДж},$$

170 – количество джоулей тепла, которое выделяет 1 посетитель пещеры за 1 секунду;

3600 – количество секунд в 1 часу.

При расчете пропускной способности следует учитывать и другие весомые показатели, в частности физическое, химическое, биологическое и другие виды загрязнений. При увеличении протяженности сети экотроп показатели всех видов загрязнений будут расти пропорционально.

В нашем понимании оптимальным видом рационального спелеопользования в просветительских целях является научная спелеологическая экскурсия (НСЭ) – целенаправленный наглядный культурно-просветительский процесс познания личностью природной карстовой полости путем ее прохождения в естественных условиях длительно – до 24 часов по разработанной экотропе, осуществляется путем привлечения зрительного и слухового восприятия, преследует расширение и углубление приобретенных ранее знаний, а также удовлетворение духовных, эстетических и информационных потребностей.

Список литературы

1. Лукьяненко, Е.А. Экономико-географические основы эффективного функционирования карстовых туристско-рекреационных спелеокомплексов // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 26. – С. 60–64.
2. Пилипюк, А.В. Стан, можливості та перспективи розвитку спортивного спелеотуризму в Україні / А.В. Пилипюк, І.О. Колотуха // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю “Теоретичні і прикладні напрямки розвитку туризму та рекреації в регіонах України” : Збірник наукових праць. – Кіровоград : КЛА НАУ, 2015. – С. 202–211.
3. Пилипюк, А.В. Проблеми втручання людини у природні спелеокомплекси на прикладі печери Атлантида // Молоді науковці – географічній науці: Збірник наукових праць XI Всеукраїнської науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. – Київ : Прінт Сервіс, 2015. Випуск XI. – С. 216–219
4. Пилипюк, А.В. Види спелеокористування та стійкість спелеокомплексів // Сучасні проблеми розвитку географічної науки і освіти в Україні: матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ : Обрій, 2015. Випуск V. – С. 67–68.

Национальный парк «Какаду» в Австралии как уникальный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО

Всемирный список наследия ЮНЕСКО является главным перечнем достопримечательностей нашей планеты. И на сегодняшний день этот список насчитывает 936 объектов, из которых 183 природных, 725 культурных и 28 смешанных, то есть те, которые созданы природой и человеком [1]. Что касается Австралии, то на нее приходится почти 2 % природных объектов, которые имеют бесценное значение не только на региональном, но и на глобальном уровне. В наше время особенно ценятся места, где есть исключительная и невероятной красоты природа, поэтому Австралия уже возглавила список наиболее роскошных мест для отдыха с точки зрения эстетического удовольствия.

Всего на данный момент здесь находится 19 объектов ЮНЕСКО, где 2 относят к шедеврам человеческого гения, 2 включили по культурным критериям, 12 по природным, 9 как природный феномен и 5 смешанные (рис. 1). И поэтому был рассмотрен Национальный парк «Какаду» как уникальный этнографический, археологический резерват и место, где находятся невероятные сочетания разных природных комплексов, которые служат территорией для обитания многих эндемических растений и животных Австралии.

Национальный парк «Какаду» [5]

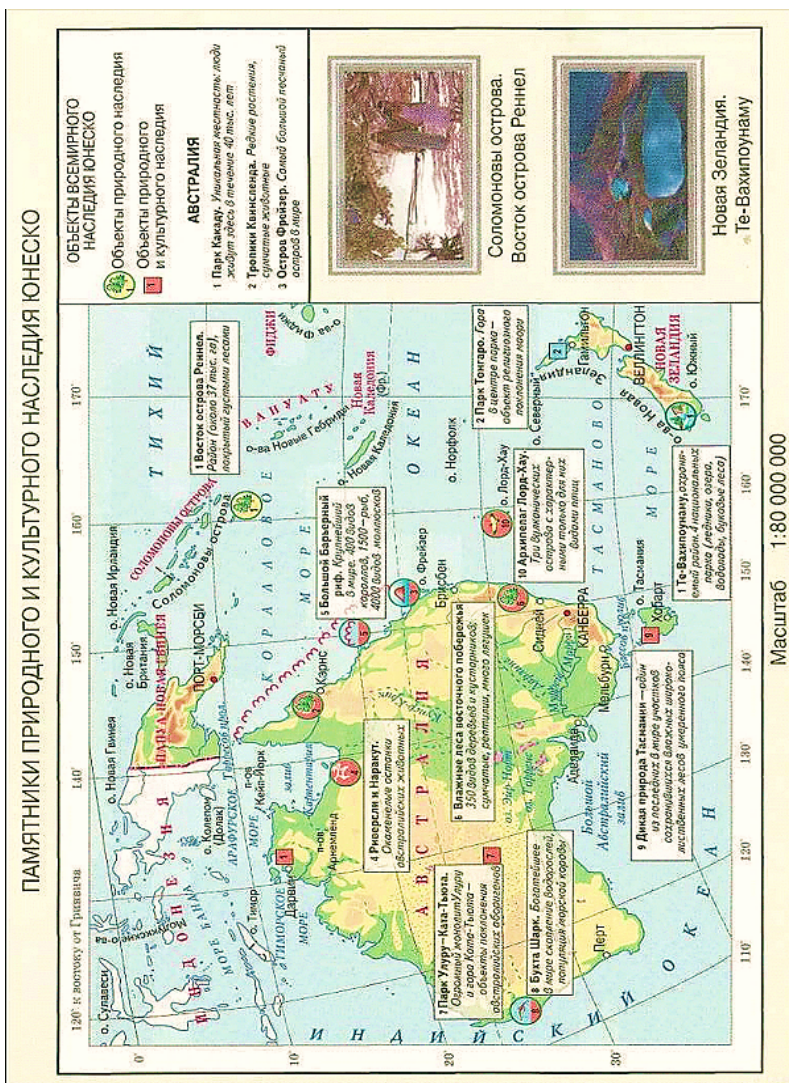

Рис. 1. Основные объекты ЮНЕСКО в Австралии [2]

Он был внесен в список ЮНЕСКО в 1981 г., а также еще по нескольким критериям в 1987 и 1992 гг., его площадь 19,8 км². Национальный парк находится в штате Северная территория, в 171 км к востоку от Дарвина и получил свое название не от попугая, а от неправильного произношения европейцами местного названия племени аборигенов *гагаджу*, которые жили здесь около 40 тыс. лет назад. Они оставили после себя наскальную живопись (18 тыс. лет назад) в пещерах стоянки Убирр, Буррунгей и Нангулувур, которые сейчас знаменитые на весь мир и считаются одними из лучших наскальных рисунков. Они позволяют немного разгадать таинственную жизнь древних аборигенов [4].

В наши дни на его территории живут и работают около 500 аборигенов, но также большой его уникальностью является природа: особенное строение земной коры, почвы, обитание 280 видов птиц, 117 видов рептилий, 77 видов пресноводных рыб, 1 000 видов насекомых, 60 млекопитающих и больше 1 700 видов различных растений. А так же здесь есть 2 большие реки, где обитают крокодилы, водопады (самый большой Джим Джим, 215 м), 25 видов лягушек и т. п. Символом парка считается радужный змей – это мифологическое существо, которое покровительствует небу, дождю и плодородию [3].

Таким образом, можно сделать выводы, что Австралия обладает уникальными и значительными природно-антропогенными ресурсами, которые уже давно признаны всемирным наследием и продолжают привлекать туристов со всего мира. Территория Национального парка «Какаду» тоже не исключение, ведь именно такие места позволяют узнать определенные процессы и особенности образования нашей планеты, различные культурные, исторические, природные факты и особенности. Поэтому в наши дни такие места особенно ценны и требуют особого отношения и сохранения. Кроме этого, это играет важную роль в туризме, так как являются дополнительным доходом для страны, эстетическим удовольствием для туристов и национальной гордостью.

Список литературы

1. Все страны мира: география, полезные факты, история, путешествия и туризм [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.placename.ru/page-id-343.html>.
2. История географических открытий [Электронный ресурс]. – URL: <http://igo.3dn.ru/photo/6-0-58-3?1412162592>.
3. Онлайн-сервис «Флайтурист» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.flytourist.ru/unesco/kakadupark/>.
4. Сайт Интернет путешествий [Электронный ресурс]. – URL: <http://webmandry.com/avstraliya/avstraliya/natsionalnyy-park-kakadu-44>.
5. Электронный журнал «Самые красивые места мира» – URL: <https://bezkordonu.com/mirovye-dostoprimechatelnosti-avstraliya.html>.

Региональные особенности паломнического туризма

Паломничество – это странствие людей для поклонения святым местам. Термин «паломничество», как полагают филологи, происходит от слова «пальма» – ветви именно этого дерева привозили первые паломники – христиане, побывавшие на Святой земле во время праздника «Вход Господень в Иерусалим».

Первые засвидетельствованные сведения о путешествиях с культовыми целями относятся к периоду Античности. Древние греки и римляне посещали святилища и храмы. Самый известный культовый центр Эллады находился в Дельфах. Многочисленные странники приходили сюда, чтобы узнать предсказания жрицы-прорицательницы Пифии.

В эпоху Средневековья миграция по религиозным мотивам продолжала развиваться и приобретать новые черты. Паломничество принимает массовый характер в своеобразной форме Крестовых походов. Они предпринимались под знаменем борьбы против "неверных" (мусульман) и освобождения от них святых мест христиан.

Паломническое движение заметно расширяется в XV в. и особенно в XVI в. Вместе с ростом его масштабов усиливается неоднородность паломнических потоков.

В XIX в. «священные путешествия» приняли организованные формы. Начиная с 1861 г., ежегодно во Франции снаряжался паломнический караван в знак покаяния за преступления республиканского правительства против церкви. Число его участников достигало 300–400 человек. С конца 1870-х гг. францисканцы стали отправлять такие же караваны из Вены и Мюнхена.

Сегодня, как и много веков назад, религиозные убеждения являются одним из главных мотивов путешествий. Каждый год свыше 200 млн человек в мире совершают паломничество [2].

С точки зрения популярности и спроса паломнического туризма, из пяти туристских макрорегионов, согласно классификации Всемирной туристской организации, ведущими являются два – Европа и Ближний Восток.

Для макрорегиона Европы наиболее важным центром паломничества является город Иерусалим. Макрорегион Ближнего Востока известен благодаря паломничеству в Мекку и Медину.

Иерусалим является одним из древнейших городов мира: первые поселения датируются IV тысячелетием до н. э. В XI веке до н. э. го-

род был занят евреями и провозглашен столицей Израильского царства, а с X века до н. э. – Иудейского. После распада Римской империи Иерусалим отошел к Византии. С этого момента начинается христианизация города. С захватом в 639 г. арабским халифом Умаром ибн Хаттабом город начинает приобретать мусульманский облик. В 1099–1187 и 1229–1244 гг. Иерусалим был под властью крестоносцев.

В 1538 г. при Сулеймане Великолепном вокруг Иерусалима были построены стены. Сегодня эти стены определяют границы Старого города, который традиционно разделяется на 4 квартала, известные с начала XIX в. как Армянский, Христианский, Еврейский и Мусульманский кварталы. В 1981 г. Старый город стал объектом Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и включен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Современный Иерусалим разросся далеко за пределы границ Старого города. Все паломники, прибывающие в Иерусалим, проходят по Пути Скорби 14 остановок, связанных с последними часами жизни Иисуса [6].

Общее количество туристов, посетивших Израиль в 2013 г., составило 3,5 млн человек, доходы от туризма составили 11,5 млрд долларов. В отрасли занято 195 тыс. работников, что составляет 6 % от числа занятых в израильской экономике. Большинство приезжающих в Израиль – христиане (53 %) и евреи (28 %). Иерусалим посетили 75 % прибывших туристов [5].

Мекка известна с IV в. нашей эры. В Мекке около 570 г. родился основатель ислама пророк Муххамад (Мухаммед). Здесь примерно в 610 г. он начал проповедовать свои идеи, на основе которых и возникла новая религия – ислам. В 624 г., находясь в изгнании в Медине, пророк Муххамад ввел правило, в соответствии с которым его последователи, за которыми закрепилось название «мусульмане», должны во время молитвы обращаться в сторону Мекки. В 630 г., когда Муххамад после изгнания вернулся в Мекку, он очистил Каабу от языческих идолов и провозгласил ее главной святыней мусульман. С тех пор Мекка является духовным центром ислама. В Мекке построена одна из самых больших мечетей в мире – Харам Бейт-Уллах [3].

Экономика Мекки сильно зависит от ежегодного паломничества. Доходы от хаджа фактически питают не только экономику Мекки, но и в большой степени экономику всего Аравийского полуострова. В 2015 г. общее количество прибывших в Мекку превысило 1,3 млн человек. Доход города составляет более 100 млн долларов, тогда как саудовское правительство тратит около 50 млн долларов на услуги для хаджа. Тысячи саудовцев заняты круглый год в отелях и магазинах по обслуживанию паломников, эти работники, в свою очередь, увеличивают потребность в жилье и услугах [4].

На территории Беларуси основными центрами паломничества православной конфессии являются Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, Минский Свято-Духов кафедральный собор. Католическая конфессия представлена такими центрами паломничества, как Будславский костел Вознесения Пресвятой Девы Марии, Гродненский костел Благовещения Пресвятой Девы Марии [2].

Основной проблемой развития религиозного туризма в Беларуси является его продвижение на региональном уровне, которое связано с низким развитием инфраструктуры и практически полным отсутствием рекламы.

Список литературы

1. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма. – Ростов-на-Дону, 2009.
2. Решетников, Д.Г. География туризма Беларуси. – Минск : БГУ, 2012.
3. Мусульмане Беларуси: нелегкая дорога в Мекку [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tio.by/newspaper/740>.
4. Хадж в Мекку [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/>.
5. Центральное статистическое бюро Израиля [Электронный ресурс]. – URL: http://cbs.gov.il/publications09/about/aboutcbs_h.htm/.
6. Электронная еврейская библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/15478>.

Придорожный сервис: проблемы и возможности развития на трассе М6

Развитие туризма в стране зависит от наличия туристической и иной обслуживающей инфраструктуры (гостиницы, рестораны, развлекательные центры, объекты придорожного сервиса и т. д.). Особого внимания заслуживают объекты придорожного сервиса, т. к. эти объекты предоставляют свои услуги в непосредственной близости от автомагистралей, что значительно облегчает туристам пользование их услугами. Объекты придорожного сервиса – это капитальные строения (здания, сооружения), расположенные на придорожной полосе республиканских автомобильных дорог и предназначенные для обслуживания участников дорожного движения в пути следования.

В последние годы проблема развития придорожного сервиса в нашей стране находится в центре пристального внимания государства. Предпринимаются меры по созданию благоприятных условий для развития придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 321 от 16 марта 2011 г. внесены существенные изменения и дополнения в Положение о порядке размещения, архитектурного оформления и оборудования объектов придорожного сервиса на автомобильных дорогах общего пользования.

Важным условием развития туризма в регионах страны является обеспечение комфортного обслуживания путешествующих, прежде всего, в пределах главных транспортных коридоров. Такой коридор сформировался вдоль магистрали М6. Автомагистраль имеет протяженность 272 км и проходит через Раков, обходит с юга Воложин, также южнее минует Ивье, идет в нескольких километрах от южных окраин Лиды, далее – Щучин, потом Скидель, и конечный пункт – Гродно. Магистраль отличается довольно высоким качеством дорожного покрытия. К 2018 г. магистраль станет еще лучше и будет соответствовать высоким европейским стандартам [2].

Трасса пользуется популярностью как у белорусов, так и у россиян и европейцев. В сутки, как информирует Минтранс, на отрезке дороги М6 между Воложином и Ивье проходит около 5 тыс. автомобилей, от Лиды до Гродно – самое интенсивное движение. По этой части магистрали проходит до 8 тыс. автомобилей, а ближе к областному центру – 12 тыс. На участке магистрали с меньшей загруженно-

стью открыто больше всего объектов придорожного сервиса. Это обусловлено непосредственной близостью г. Минска [1].

Система придорожного сервиса магистрали М6 включает около 30 объектов. Сейчас этого количества явно недостаточно. На трассе мало кафе, желающие отдохнуть длительное время смогут найти лишь несколько небольших придорожных гостиниц.

Некоторые услуги, необходимые туристам, предоставляются не только объектами придорожного сервиса, но и агроусадьбами (в придорожной черте находятся единицы и с проезжей части они не видны, лишь на некоторые есть указывающие знаки с трассы).

Исходя из анализа расположения агроусадьб и объектов придорожного сервиса на трассе М6, можно сделать вывод, что инфраструктура трассы нуждается в развитии. Необходимо облегчить доступ туристов к объектам сервиса и расположить их непосредственно в придорожной черте. Представляется, что эффективным может быть объединение объектов придорожного сервиса и агроусадьб в один комплекс, который будет предлагать транзитным туристам необходимые услуги – так называемая, интегрированная агроусадьба.

Интегрирование агроусадьб и объектов придорожного сервиса предполагает обслуживание транзитных клиентов с предоставлением им необходимых услуг (проживание, питание). Такой вид деятельности повысит рентабельность, а также скорость оборачиваемости капитала за счет более интенсивного и постоянного потока, чем туристический.

Список литературы

1. Трасса М6: придорожный сервис [Электронный ресурс] // Портал 7117.бай. – URL: <https://7117.by/trassa/m6> (дата обращения: 31.03.2016).
2. Так проголодались, что переночевать негде [Электронный ресурс] // Портал Беларусь Сегодня. – URL: <http://tv.sb.by/obshchestvo-4/article/tak-progolodalis-chto-perenochevat-negde.html> (дата обращения: 01.04.2016).

Туризм на островах Средиземноморского региона: структура и география

Туризм является важным фактором экономического развития Средиземноморского региона. Цель данной работы – изучить аспекты географии и структуры туризма на островах Средиземноморского региона. В соответствии с целью определены следующие задачи: изучить значение островов региона на мировом туристском рынке; выявить факторы туристской привлекательности островов региона; изучить виды и формы международного туризма на островах региона, а также изучить крупнейшие туристские центры.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Рекреационно-географическое положение региона весьма выгодное. Он расположен близко к основным центрам туристского спроса, имеет благоприятный климат для развития многих видов и форм туризма, уникальные культурно-исторические объекты, занимает транзитное положение между континентами. Все эти факторы обеспечивают постоянный поток туристов. В географической структуре туристских потоков значительный удельный вес составляют туристы из Европы, также существенная доля туристов из США, Японии и других высокоразвитых стран.

Острова Средиземного моря обладают значительными рекреационными ресурсами. В регионе расположено множество достопримечательностей, в том числе и объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Главной особенностью региона является сочетание разнообразных природных сред, таких как горы, море, субтропический средиземноморский тип климата, уникальные формы рельефа и разнообразие культурных ландшафтов.

Острова имеют хорошее авиасообщение, туда можно добраться из любой страны Европы, в которой имеется международный аэропорт. Имеется множество авиакомпаний, которые могут доставить туриста на острова: Air France, British Airspace, Turkish Airlines, Lufthansa и др.

Автобусное сообщение развито на всех островах. Автобусы и маршрутные такси позволяют путешествовать по островам между крупными городами и курортными центрами. Есть возможность аренды автомобиля. Дороги между крупными городами имеют хорошее покрытие, и проблем с проездом по ним не возникнет. Водный транспорт пользуется большим спросом. Это могут быть как экскурсии на

лайнерах, так и путешествия на паромках. Туристам предоставляется возможность брать напрокат катамараны, катера, лодки и гидроциклы. Железнодорожный транспорт на островах региона развит не так сильно, как автомобильный, и сильно дифференцирован по островам.

На островах хорошо развита гостиничная инфраструктура, существуют гостиницы всех классов. Для желающих отдохнуть более экономно существуют hostels, сдаются комнаты, дома. Индустрия питания и развлечения также достаточно развита, на островах существует множество кафе, ресторанов, закусочных, таверн и т. д. Кипрские таверны пользуются наибольшей популярностью. Таверны могут быть как семейные, так и для тех, кто хочет провести время в одиночестве или в компании друзей. Лучшие рестораны расположены на Сицилии и Сардинии. Национальная кухня Италии известна своим широким разнообразием блюд. Также на островах проходят известные праздники: Анфестирия и Катаклизмос на Кипре, фестиваль цветущего миндаля на Сицилии, Сан-Антонио-Абад на Майорке и многие другие.

Познавательный и рекреационный виды туризма получили наиболее широкое распространение. Пляжи Балеарских островов и Сардинии являются одними из лучших в мире. Также на островах проводятся экскурсии, позволяющие познакомиться со всеми достопримечательностями. Лечебно-оздоровительный туризм также достаточно хорошо развит на островах. Это объясняется благоприятным влиянием климата, а также наличием высококвалифицированных учреждений здравоохранения и уникальных лечебных источников. Уникальные термальные источники острова Искья помогают в реабилитации и оздоровлении. Спортивный туризм получил менее широкое распространение, наиболее широко на островах развит дайвинг.

Список литературы

1. Бингель, З.М. Анализ экономики развития туризма Средиземноморья // Российское предпринимательство. – 2013. – № 12 (234). – С. 115–121.
2. Официальный сайт Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/cache> (дата обращения: 20.03.2016).

Пространственная структура международного туризма

Важнейшими современными тенденциями функционирования мирового туристского хозяйства являются его пространственная поляризация и эволюционный переход от естественно-ресурсной к инвестиционно-инновационной модели развития. Теория пространственной поляризации мирового туристского рынка (И.И. Пирожник, 1996 г.; А.Ю. Александрова, 2000 г.) определяет закономерности его иерархической структуры с точки зрения противопоставлений центров развития с высокой концентрацией инвестиций, инноваций, туристских потоков и периферийных зон с низкой интенсивностью туристских потоков и финансовых поступлений, замедленным восприятием инновационных процессов [1, с. 76].

Пространственная структура международного туризма формируется и динамично изменяется под влиянием различных факторов: природно-географических, историко-политических, социально-экономических, демографических [3, с. 63].

С использованием показателей развития международного туризма на 2014 г. была проведена группировка стран по уровню его развития. Для группировки стран были выбраны показатели уровня социально-экономического развития, а также интенсивности развития международного туризма. Была проведена математическая обработка показателей при помощи корреляционного анализа с последующим использованием таксонометрической группировки мезорегионов.

Всемирная туристская организация выделяет 15 мезорегионов мира, сформированных по схожим истории, культуре, развитию туризма [4]. Страны, объединенные в мезорегионы, расположились в пространственной структуре международного туризма на разных иерархических уровнях по системе Центр – Полупериферия – Периферия. Центр мирового туристского развития образуют: Северо-Восточная Азия, Северная Америка, Западная Европа.

На Центр развития международного туризма приходится около 40 % мировых туристских прибытий, более 50 % расходов на международный туризм и более 45 % доходов от международного туризма. Доля туризма в ВВП около 1 %, что говорит о развитии и других отраслей экономики. Удельный вес региона снизился по основным показателям, т. к. стали динамично развивать туризм в других регионах. Но отдельные мезорегионы в Центре активно развивают туризм. Для примера, в мезорегионе Северо-Восточная Азия показатель прибытий туристов увеличился на 400 %, в Западной Европе показатель прибы-

тий также увеличился, но на 30 %. В Северной Америке этот показатель изменился незначительно (10 %). Схожая картина и по другим показателям. Таким образом, наблюдается высокая роль Центра в пространственной структуре международного туризма, т. к. Центр является местом генерирования спроса и предложения туристских услуг. В Центре началось использование безналичного ведения бизнеса, онлайн-бронирования, также в Северо-Восточной Азии началось внедрение роботов в сферу туризма (Япония) [4, 5].

Если сравнить полученные результаты с типологией А. Александровой, то заметны некоторые изменения. Во-первых, мезорегион Северо-Восточная Азия из Полупериферии перешел в зону Центра, что говорит о стремительном развитии международного туризма в этом регионе [2, с. 11]. Особое место занимает Китай, который за последнее десятилетие превратился в мирового лидера, занимая 4 место по прибытиям туристов и 3 место по доходам от туризма, а также 1 место в мире по расходам на туризм. В Китае наблюдаются рекордные темпы прироста за год +28 %. Также следует заметить, что в данном регионе в числе мировых лидеров находятся Гонконг (10 место в мире по доходам от туризма), Макао (5 место в мире по доходам), Тайвань (табл. 1).

Таблица 1. Страны – лидеры развития международного туризма в 2014 г.

	Рейтинг стран по количеству прибытий туристов, млн чел.		Рейтинг стран по доходам от туризма, млрд долл. США		Рейтинг стран по расходам на международный туризм, млрд долл. США	
1	Франция	83,7	США	177,2	Китай	164,9
2	США	74,8	Испания	65,2	США	110,8
3	Испания	65,0	Китай	56,9	Германия	92,2
4	Китай	55,6	Франция	55,4	Великобритания	57,6
5	Италия	48,6	Макао (Китай)	50,8	Россия	50,4
6	Турция	39,8	Италия	45,5	Франция	47,8
7	Германия	33,0	Великобритания	45,3	Канада	33,8
8	Великобритания	32,6	Германия	43,3	Италия	28,8
9	Россия	29,8	Таиланд	38,4	Австралия	26,3
10	Мексика	29,1	Гонконг	38,4	Бразилия	25,6

Хотя последние и относятся к Китаю, но выделяются как самостоятельные территориальные единицы, показывая высокие показатели развития туризма. Также следует отметить, что по типологии, предложенной И.И. Пирожником в 1991 г., Северо-Восточная Азия уже входила в зону интенсивного развития туризма. В этой зоне была представлена и Северная Европа, но в связи с изменениями на мировом туристском рынке и экономическим кризисом 2008 г. страны Северной Европы перешли в зону Полупериферии [2, с. 18].

Полупериферию мирового туристского пространства образуют: Северная Европа, Центрально-Восточная Европа (ЦВЕ), Южная Европа/Средиземноморская Европа, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Южная Америка, Ближний Восток. Данные мезорегионы активно продвигают свой туристский продукт на мировом рынке. Таиланд из мезорегиона Юго-Восточная Азия занимает 9 место по доходам от международного туризма. Ближний Восток активно привлекает туристов, путешествующих с деловыми и профессиональными целями, а также с целью отдыха и развлечений. Отличается строительством элитных отелей с самой высокой звездностью 7 звезд, небоскребов, искусственных островов. В 2014 г. ОАЭ посетили около 10 млн человек (статистика предоставляется только по столице – городу Дубаю). Южная Америка также вошла в зону Полупериферии, т. к. за последнее десятилетие уровень туризма значительно возрос, особенно высока роль Бразилии, Перу и Чили. Количество прибытий в этот мезорегион увеличилось в 3 раза по сравнению с 1991 г., также увеличился объем поступлений от международного туризма (почти в 2 раза) и расходы на международный туризм (в 6 раз). В регионе одним из наиболее развитых видов туризма является событийный (карнавалы в Рио-де-Жанейро, танцевальные фестивали в Аргентине) [4, 5].

Изменения произошли и в зоне Полупериферии: мезорегионы Юго-Восточная Азия, Южная Америка и Ближний Восток перешли из зоны Периферии по классификации, предложенной А. Александровой, а вот по классификации И.И. Пирожника мезорегион Карибский выбыл из Полупериферии. Данное положение объясняется повышением позиций данных мезорегионов на мировом туристском рынке, увеличением темпов роста прибытий туристов на +5 % ежегодно. Также идет увеличение расходов на туризм (4 %), что говорит о развитии выездного туризма [2, с. 18].

Периферию образуют две зоны, т. к. страны в основном слаборазвитые и не все участвуют в международном туризме, наблюдается резкая внутрирегиональная дифференциация, поэтому и выделяют следующие зоны:

- а) зона интенсивного развития туризма: Океания, Карибский бассейн;
- б) зона стагнации: Центральная Америка, Северная Африка, Африка южнее Сахары.

В зоне Периферии все же наблюдаются ярко выраженные внутрирегиональные различия. Например, Карибский регион очень активно развивает въездной туризм, сказывается близость Северной Америки, одного из лидеров по выездному туризму. В данном регионе самые высокие показатели доли туризма в ВВП – 11,44 %, что говорит, что регион развивает в основном узкоспециализированный туризм (купально-пляжный), а другие отрасли экономики не значительны [4].

Зона интенсивного развития туризма отличается достаточно высокими доходами от международного туризма и высокой долей туризма в ВВП, что характеризует данные районы как центры въездного туризма, но расходы на международный туризм здесь низкие (за исключением Австралии и Новой Зеландии), что не позволяет данным регионам перейти на более высокие позиции в международной пространственной структуре [5].

Также следует отметить, что из зоны Полупериферии вышла Океания, хотя уровень развития Австралии и Новой Зеландии высокий, но как целостный мезорегион Океания относится к зоне Периферии. В Океании (Австралия и Новая Зеландия) в основном развит выездной туризм, т. к. этот регион отдален от основных поставщиков туристов, а во-вторых, идет несоответствие сезонов, что также отрицательно сказывается на развитии международного туризма, в островной части Океании развит въездной туризм, за счет близлежащих регионов Юго-Восточной Азии, Северо-Восточной Азии [1, с. 288].

Таким образом, пространственная структура международного туризма отличается относительной стабильностью. Незначительные изменения связаны с инновациями и инвестициями в туризме.

Список литературы

1. География туризма : учебник / кол. авторов ; под ред. А.Ю. Александровой. – М. : КНОРУС, 2008. – 592 с.
2. Пирожник, И.И. Международный туризм в мировом хозяйстве: учеб. пособие / И.И. Пирожник. – Минск : БГУ, 1996. – 49 с.
3. Тарасенок, А.И. Геоэкономика туризма в мировом хозяйстве : учеб.-практ. пособие / А.И. Тарасенок. – М. : ИНФА-М, 2011. – 272 с.
4. Сайт Всемирной туристской организации. – URL: <http://www.unwto.org>.
5. Сайт Всемирного банка. – URL: <http://www.worldbank.org/eca/data>.

Факторы формирования регионального туристского продукта Минской области

В Беларуси одним из главных туристских центров является Минская область, о чем свидетельствует статистика посещений, где на Минскую область и город Минск в 2013 г. приходилось 81 тыс. туристов (первое место в стране). Актуальность темы состоит в том, что анализ факторов формирования туристского продукта региона имеет большое значение для развития туризма в стране.

Минская область занимает центральное положение в республике: граничит со всеми областями, имеет вытянутую с севера на юг форму. Уровень социально-экономического развития на этой территории выше: нахождение столицы – города Минск, высокий уровень ВВП (15,5 % ВВП страны в Минской области и 26 % ВВП в Минске). Велика роль городов Молодечно, Солигорск, Жодино, Борисов, Дзержинск. Несмотря на индустриальную мощь Минска, определяющее значение здесь играет сфера услуг – 71,7 % в структуре ВВП. Минская область выделяется положительным сальдо торгового баланса [3].

Велика роль социально-демографических предпосылок: Минская область и г. Минск – лидер по численности населения – 3,3 млн чел. (в Минске из них 1,9 млн чел.). В трудоспособном возрасте находится 57,1 % населения в области, 62,4 % в Минске. В структуре по полу преобладает женское население – стимулирующий развитие туризма фактор. Высокий уровень жизни населения: лидер в стране по номинальной начисленной среднемесячной заработной плате (5 987,2 тыс. рублей в области и 7 731,0 тыс. рублей в Минске). В сфере услуг занято 49,3 % населения области и 69,5 % населения Минска. Урбанизация составляет 81,8 % вместе с Минском [3].

Благоприятным фактором развития туризма в области является транспортная инфраструктура: протяженность автодорог с твердым покрытием максимальная в стране – 17,3 тыс. км, длина железных дорог небольшая – 869 км. На территории пересекаются 2 трансъевропейских коридора. Для пассажироперевозок важен авиатранспорт.

В целом, блок социально-экономических факторов показал благоприятные предпосылки для развития туризма в области. Но определяющее значение для развития туристской отрасли региона будет оказывать Минск, так как он не только является крупным туристским центром, но и выступает центром формирования спроса на туристские услуги.

Минская область обладает весьма значительными и богатыми рекреационными ресурсами. Природно-рекреационный потенциал Минской области благоприятен для развития различных видов туризма: оздоровительный – наличие хвойных лесов, соляные пещеры, источники минеральных вод, пляжный – на побережьях водохранилищ и озер, а также крупных рек, экскурсионно-познавательный и экотуризм в ООПТ, спортивный туризм – на основе разнообразия рельефа.

Культурно-исторический потенциал представлен объектами историко-культурного наследия – 1 029 единиц. Многочисленное распространение среди них в области получили памятники археологии (304 объекта), а в Минске – памятники архитектуры (237 объектов). Наиболее важны объекты международного значения и объекты из списка ЮНЕСКО – главная предпосылка развития международного туризма. Наибольшая концентрация объектов характерна для Минска, Несвижского и Минского районов. Самый известный объект – дворцово-парковый ансамбль «Несвиж» (в списке Всемирного наследия) [1].

Блок рекреационно-ресурсных факторов показал, что для развития туризма существует большое разнообразие особенностей природы и культурно-исторического развития. Они могут и должны способствовать формированию различных видов туризма и созданию туристского продукта региона.

В совокупности социально-экономические и рекреационно-ресурсные факторы – основа для формирования территориальной организации туризма региона и определения особенностей его развития. Минская область и Минск отличаются достаточно развитой туристской инфраструктурой по сравнению с другими областями: развита система размещения (144 гостиницы и аналогичные средства размещения, 152 санаторно-курортных учреждения, 482 агроэкоусадьбы), предприятия общественного питания (1 774 единицы), культурные, развлекательные, спортивные учреждения. Туристская индустрия включает 610 субъектов туристской сферы. Важнейшим условием развития туризма является улучшение основных компонентов туристской инфраструктуры.

Минскую область в 2013 г. посетили 81 тыс. туристов (69,9 тыс. из них пришлось на Минск). В структуре принятых туристов более 80 % – россияне. Наибольшее число туристов было размещено в гостиницах – 798,2 тыс. человек [4].

В пределах области на законодательном уровне выделяется 5 туристских зон и еще 2 в Минске. В них проходит 178 турмаршрутов (больше всего в Минской зоне – 42). По тематике абсолютное их большинство (43) – военно-исторические [2]. Среди межрегиональных маршрутов наиболее популярным является маршрут Мир – Несвиж.

Перспективы формирования специализированного туристского продукта Минской области состоят в определении приоритетного направления туризма, который стоит развивать в регионе. При сохранении роли экскурсионно-познавательного и лечебного-оздоровительного видов туризма большими перспективами обладают купально-пляжный, спортивный, религиозный, детский, агротуризм, экологический и событийный виды туризма. То есть Минская область может выступить регионом формирования комбинированного туристского продукта. Для этого государством туристская сфера должна быть определена как приоритетное направление развития хозяйства страны.

Список литературы

1. Абламскі, В.Я. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с.
2. Минский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – URL: <http://minsk-region.gov.by/ru> (дата обращения: 10.12.2015).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 02.02.2016).
4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (председ. редкол.) [и др.]. – Минск, 2014. – 105 с.

Туристско-рекреационный потенциал Финляндии

Финляндия – «страна тысячи озер», не имеет богатых природных ресурсов, за исключением лесных и водных. Значительная часть страны – Лапландия – расположена за Полярным кругом. Берега Финского и Ботнического заливов изрезаны мелководными бухтами с расположенными там островами – шхерами. Несмотря на северное местоположение, климат здесь умеренно-континентальный благодаря теплоте течения Гольфстрим и множеству внутренних водоемов. Особенностью природы Финляндии является каамос – полярная ночь [1].

Высокую степень развития туризма обусловил социально-экономический, природно-ресурсный и культурно-исторический потенциал страны. Природно-ресурсный потенциал выражен в рельефе, наличии водных объектов. Большую часть года на территории преобладает умеренный климат. Рельеф включает равнинные и горные ландшафты, способствующие развитию различных видов туризма. Финляндия обладает богатейшим культурно-историческим наследием, из которого в список Всемирного наследия ЮНЕСКО входит 8 объектов культуры [2].

Культурно-исторические центры не только приносят доходы региону, но дают местному населению основание гордиться своим уникальным наследием и предоставляют возможность делиться им с туристами. Но наличие ресурсного потенциала, даже самого богатого, недостаточно для развития туризма. Наряду с культурно-историческим потенциалом важной предпосылкой туристской деятельности является высокий уровень социально-экономического развития страны.

Финляндия – высокоразвитая страна Северной Европы. Высокий уровень экономического развития страны способствует развитию индустрии туризма. В туристской сфере занято 190 тыс. человек, что составляет 7,64 % от численности трудоспособного населения. Объем ВВП составляет 267 млрд долл. США. Вклад туризма в абсолютном отношении достиг значения 17,3 млрд долл. США, что составляет 7 % от ВВП страны. Государство ведет поддержку туристской сферы. ВВП индустрии туризма будет расти на 1,5 % в течение следующего десятилетия [1]. В настоящее время Финляндия занимает последнее место в Северноевропейском регионе по туристским посещениям. За 2014 г. Финляндию посетило свыше 4,2 млн чел.

Анализ динамики международных прибытий за 2008–2014 гг. показал, что туристский поток и доходы от международного туризма увеличиваются. На 700 тыс. человек увеличилось число туристов с

2008 г. (3,5 млн человек) по 2014 г. (4,2 млн человек). Средний ежегодный прирост туристских прибытий за этот период составил 3,9 %. Доходы от международного туризма варьировались в Финляндии в период с 2008 до 2014 гг. от 4,9 до 5,4 млрд долларов США соответственно. Среднегодовой прирост доходов составил 4,19 %. Расходы на международный туризм составили 6,4 млрд долл. США, а средние расходы одного туриста составляют около 1 523 долл. США.

Согласно Всемирной туристской организации, Финляндия относится к Европейскому туристскому макрорегиону, Североевропейскому региону [2]. В пределах страны выделяется 3 туристских региона: Северная Финляндия (Лапландия), Юго-Западная Финляндия, Юго-Восточная Финляндия (Поозерье). Каждая историческая область имеет свои особенности, свои памятники истории и архитектуры, отличается природным своеобразием.

Дальнейшее развитие индустрии туризма Финляндии зависит от решения ряда проблем: *Доступность*. Финляндия – далекая северная страна. Расстояние от других частей мира больше, чем в случае конкурирующих стран, что вызывает транспортные расходы. Удобное воздушное сообщение и умеренный уровень цен стали жизненно важными для туризма этих стран. Поэтому было бы важно открыть новые маршруты из-за рубежа. *Дороговизна*. Североевропейские страны – это дорогие во всех отношениях страны. В европейском масштабе цены на туристические услуги остаются высокими, поездки в страну становятся все более короткими, а конкуренция со стороны новых туристских направлений усиливается.

Таким образом, в перспективе позиции Финляндии на мировом туристическом рынке будут зависеть от того, сможет ли она привлечь новые категории клиентов, в частности многочисленных транзитных туристов, следующих в другие европейские страны через ее территорию. В этом направлении Финляндия уже предприняла ряд шагов. Она определила перспективные туристические рынки (Южная Америка, Центрально-Восточная Европа и Азия (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии) и приступила к их освоению, значительно расширила спектр предлагаемых туристских продуктов. Особое значение в плане укрепления позиций Финляндии как туристского направления имеет государственная поддержка отрасли и продвижение национального туристского продукта за рубежом.

Список литературы

1. Visit Finland [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.visitfinland.fi/> (дата обращения: 10.04.2016).
2. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org/> (дата обращения: 13.04.2016).

Regional strategy of tourism security on the example of Georgia

The report discusses the aspects of tourism security and the range of problems which create obstacles for tourism industry, as well as for the creation of secure environment for tourists in Caucasus, and particularly, In Georgia. The paper depicts existing problems and their possible solutions, which will have considerable impact on the creation of secure tourism environment, in order tourists to feel safe and receive the service they have expected.

Introduction

Georgia is famous for its great amount of resorts. The resorts have not only amazing nature and environment, but also curing traits. It is also noteworthy that the amount of mineral water sources exceeds 2000. Those factors play an important role in tourism development, since the tourists travel not only for rest, but for the recreation and health improvement.

Our country has also plenty of cultural and historical monuments, some of them dating back centuries ago. Despite Georgia's tremendous tourism potential, there are problems, which need solutions and development in order to achieve higher position on local and international market.

There is no doubt that tourism as a field has an important role all over the world, since it gives not only important income to country, but also supports different business fields, employment growth, development and preservation of cultural-historical traditions, formation of formal and non-formal relations between different country representatives, which attracts capital, and improves country's image on international arena.

1. Tourism security trends: territorial security of the country – The risks reated to the occupied territories (including the Treaty of Karsi).
2. Forming the norms for securing tourists' movement within the country-movement of tourists within the country to develop safety standards – Damaged road transport system and its improvement, especially in high mountainous regions, as those problems create movement problems.

Forming the norms for securing tourists' movement within the country-movement of tourists within the country to develop safety standards – Damaged road transport system and its improvement, especially in high mountainous regions, as those problems create movement problems.

Security and safety of tourists' personal information-cyber security and the elimination of other problems. Problems related to the environment protection, especially in major tourism areas implementing necessary measures in threatening landslide conditions and rocky areas, and eradication of related problems. Safety problems during busy tourist seasons – the research, formation, and regulation of safety problems which arise during busy periods by the movement of many tourists and residents.

The threat of spreading diseases and epidemics-both from tourists and insiders as well. Moreover, there is unsatisfying security level. Getting a medical service is hard in resort areas, especially in high mountains.

Conclusion

Georgia has a great potential in tourism development, and increasing number of tourists prove this fact. However, new ideas and strategies are necessary to make the country even more attractive for tourists. It is important the tourist's expectations and information about the country to be true and the visitors to feel content. It will contribute to the strengthening of country's image, but in order to achieve this, staff trainings, infrastructure development and secure environmental conditions are essential.

Lia Kheladze

Ilia State University, Tbilisi, Georgia

E-mail: lika.kheladze@iliauni.edu.ge

Sustainable tourism development prospect of Black Sea region in Georgia

The main aim of the report is assessment and analysis of the tourism potential in Black Sea region. As a result, will outline the ways, that will promote the process of sustainable tourism in the Black Sea region to implement available resources in practice. For the purpose of this task, is to outline the ways that will promote the process of the Black Sea region to implement sustainable tourism practices with existing resources.

The seaside region has a great tourism potential, as well as natural and cultural resources and this resource potential significantly contribute to the sustainable development of tourism, which is very important for the welfare of the population as well as for the economic success of the Black Sea region.

Black Sea as one of the factors for the development of civilization is very important for Georgia. The meaning of sea is very important for Georgia. It represents one of the most important natural formations in the general geographic location of country, resource potential, the recreational zone, the main artery of Foreign Relations. Black Sea tourism is very important for the promotion of sustainable development for the well-being of the population and economic growth.

It represents one of the most important natural formations of the country general geographic location, resource potential, to the recreational zone, the main artery of the Foreign Relations.

Promotion of sustainable tourism development is very important for welfare of the population and economic growth. Biological resources should not pose threat to bio-diversity, and set in with its ways to produce. In addition should be considered future risks, the resource base and the development of modern technologies. With the development recourse management principles should be considered future risks, the resource on the basis and the development of modern technologies.

Sustainable tourism called economic development model, which aims to: improve the quality of life for local communities, Provision of visitor satisfaction and quality maintenance of the environment. It directly affects the local population, as well as over the visitors. Sustainable Tourism Development in the framework of the tourism development process management, analysis and management; Tourism development process control, analysis and management are carried out within the framework of sustainable tourism.

The Black Sea is surrounded by 6 countries, but it is much more countries, from where flows industrial or household waste. Intensive human intervention in Black Sea ecosystem in particular an overdose use of the Black Sea resources, unplanned urbanization of coastal zones led to a full ecosystem degradation.

The following topics will be discussed in the theme: What is the ecological situation in the Black Sea now, What Is being done to protect the sea and what are the perspectives of economic in Georgia's Black Sea.

References

1. Making Tourism More Sustainable. A Guide for Policy Makers. – United Nations Environment Program and World Tourism Organization, 2005.
2. Martha Honey and Raymond Gilpin. Tourism in the Developing World [Electronic resource] / United States Institute of Peace, Special Report. – October 2009. – URL: http://www.usip.org/sites/default/files/tourism_developing_world_sr233_0.pdf
3. The Ministry of Cultural Heritage Preservation 2010 program.

Elene Natroshvili

Ilia State University, Tbilisi, Georgia
E-mail: Elene.natroshvili.1@iliauni.edu.ge

Sustainable development of Georgian region Svaneti

Tourism is the biggest industry in Georgia. Our country has really great potential to develop and improve tourism in a sustainable way. Of course there are too many interesting and astonishing tourism destinations but I decided to speak just about one of them-called Svaneti. In this report I will try to make your imagination about this site and its opportunities in Georgian tourism.

Svaneti is mountainous region in Western Georgia. It is divided into two parts: upper and lower Svaneti. The villages in upper Svaneti are in UNESCO cultural heritage list. Population is about 17 951 people, 11 062 – in Lower Svaneti and 6 895 – In Upper Svaneti. There lived much more people, but because of lands lack they migrated do Abkhazeti and developed there “little Svaneti”.

What about tourists? If we talk about this year, number of tourists from Russia and Ukraine is significant. Also, the quantity of western European tourists is growing, as well as the tourists from America and Japan. New customers appear also thanks to international expos as well as positive word of mouth about our country. There are two main winter resorts in Svaneti, like: Hatsvali and Tetnuldi. These ones are gradually improving and increasing, this fact will be a good opportunity for tourists not to enjoy only skiing but other activities too.

Svaneti has real opportunity to offer visitors agricultural tourism as well. They will be able to have a rest and stay in towers of Svaneti, eat natural food and take part in agricultural life. All these activities will help local residents to get jobs and additional income from tourism field. This result will be a big step to the sustainable tourism development in this region.

Svaneti is also suitable for ecotourism, family tourism and adventurous tourism. Tourists will have chance to walk in amazing nature or enjoy hunting and fishing. Professional guides will help them to have a good time.

There are several big problems against tourism development in Svaneti, like an old infrastructure and not marked ways. There is neither a landfill. This fact has a bad influence on ecology and sustainable tourism development.

If these problems are resolved, more tourists will visit our country and Svaneti will have an opportunity to become a worthy competitor of top tourist destinations all over the world.

One of the main project for future is developing and encouraging local residents to make guest houses. In fact it will be a small tourism industry, despite this, guest houses need to be planned carefully and correctly. Managing high quality service in family houses or guesthouses is impossible, if people don't know how to:

- 1) Plan and decorate accommodation for tourists.
- 2) Choose rights sightseeing, food, drink and other tourist products for every visitor.
- 3) Manage economical aspects in tourism business.
- 4) Give visitors information and guiding service.
- 5) Resolve ecological problems or just improve the existing situation.

In case of developing family houses, the residents will get income thanks to new working places, the infrastructure will be improved (hotels, guest houses, restaurants, shops, communicational services etc.) Agricultural products will be sold too and it will encourage residents in Svaneti not to migrate to another parts of Georgia and work hardly for developing region in a sustainable way.

To receive more and more tourists, government plans to:

- 1) make a skiing resort which will be opened all year long.
- 2) Make skiing ways for beginners and professionals.
- 3) Build 2 new cableways.
- 4) Remote the old cableway.

To sum up, Svaneti is one of the best resort in Georgia and I think it has real opportunity to become a worthy competitor of similar tourism destinations in the tourism market all over the world. This resort offers tourists several kinds of tourism but there is still a lot work to do and develop tourism in this region not only for one season or year, but for further future. The government and the residents are not able to reach success without each other, they should work hard together and everyone will see the pleasant result.

References

1. Svaneti – Top Destination for Tourists [Electronic resource] // Georgian Journal. – URL: [http:// www.georgianjournal.ge/discover-georgia/24203-svaneti--top-destination-for-tourists.html](http://www.georgianjournal.ge/discover-georgia/24203-svaneti--top-destination-for-tourists.html).
2. World Heritage List [Electronic resource] // UNESCO.– URL: <http://whc.unesco.org/en/list/>.

СЕКЦИЯ

4

Геоэкологические аспекты развития стран и регионов мира

Восстановление ландшафтов путем ликвидации свалок в бассейне Балтийского моря

Украина относится к странам с высоким уровнем урбанизации, где в результате роста потребления чрезвычайно актуальной является проблема обращения с отходами. Около 160 тыс. га земельных площадей Украины занято отходами, и это один из самых высоких показателей в мире [4]. Стремительное сокращение земельных ресурсов ставит под сомнение эффективность существующей системы экологического менеджмента. Целью данного исследования является изучение возможных путей восстановления антропогенно-измененных ландшафтов на примере пилотных проектов стран Балтийского региона.

Ликвидация свалок является частью региональной стратегии стран ЕС и плана действий Гельсинской комиссии (ГЕЛКОМ), направленной на оздоровление водосборного бассейна Балтийского моря. Решение проблемы возможно в рамках комплексного подхода, например кластерной модели управления [5], которая реализуется в международном проекте «Фиторемедиация загрязненных участков стеклозаводов для создания парковой зоны» (PHYTECO). Проект направлен на изучение моделей устойчивого развития местных ландшафтов и объединил исследователей из Швеции, Эстонии, Латвии и Украины.

Свалки стеклозаводов Швеции наряду с токсичными химикатами содержат большое количество стекла. Несмотря на то, что стекло относительно дешевый материал, его производство чрезвычайно энергоемко. Вторичная переработка стекла уменьшает потребление энергии до 30 %, что дает возможность причислить использование вторичного стекла к энергоэффективным технологиям.

Содержание стеклобоя на свалках Украины составляет 5–9 % от общего количества отходов [1]. По данным Министерства экологии и природных ресурсов, в Украине ежегодно образуется 11–13 млн т. ТБО, которых на данный момент накопилось более 250 млн т. Стекло со свалок – идеальное сырье для возвращения его в производственный цикл [5]. Добытые ресурсы могут быть использованы в производстве цемента, строительных конструкций, дорожных покрытий и даже художественных композиций. При этом сокращается потребление природных ресурсов – песка, минеральных красителей, сырья для производства соды.

Получение вторичного стекла со старых свалок и возвращение его в производственный цикл может быть доходным проектом в модели тройной холистической спирали развития (Triple Helix Cooperation),

перспективность которой изучается для восстановления качества местного ландшафта в городе Эммабода, Швеция [2]. Суть модели состоит в привлечении всех заинтересованных сторон для выработки стратегии реабилитации территорий, загрязненных свалками стеклозаводов в бассейне Балтийского моря [4].

Одной из возможных технологий восстановления качества земель служит фиторемедиация, относительно недорогой способ восстановления почвы с помощью растений. Этот метод успешно используется для восстановления загрязненных территорий в разных странах [6].

Техника фиторемедиации применялась при создании Парка культуры и отдыха при ликвидации полигона ТБО города Кудьяпе, Эстония. Положительный опыт планируется внедрить в районе свалки стеклозавода Бода в городе Эммабода, Швеция [5].

Восстановление ландшафтов является сложной задачей, требующей соответствующих технических решений, значительных ресурсов, организационного потенциала и сотрудничества широкого круга заинтересованных сторон. Проект PHYTECO направлен на выявление и структуризацию проблем восстановления ландшафтов стран Балтийского региона, основанного на сотрудничестве университетов, местных чиновников, бизнесменов и общественности. Его результаты лягут в основу последующих исследований и будут способствовать выработке ландшафтной стратегии в Украине.

Список литературы

1. Михайленко, В.П. Відновлення забруднених територій України на заходах сталого розвитку. – URL: <http://dsr.univ.kiev.ua/projects/services/157902/>.
2. Михайленко, В.П. Ландшафтна політика в контексті міжнародної екологічної співпраці та сталого розвитку України // Фізична географія та геоморфологія. – Київ : ВГЛ «Обрії», 2013. – Вип. 3 (71).
3. Ненько, Х.С. Кластерная модель управления твердыми бытовыми отходами / Х.С. Ненько, В.П. Михайленко, С.С. Огородник [и др.] // Сб. Междунар. конф. "Инновационные технологии и защита окружающей среды", Кутаиси, Грузия, 30–31 май, 2012. – С. 65–70.
4. Хоменко .М. Проблемы обращения с твердыми бытовыми отходами в Черкасской области // Екологічна безпека. – № 2, 2011 (12). – С. 26–28.
5. PHYTECO project regenerates glassworks site [Electronic resource]. – URL: <https://eng.si.se/phyteco-project-regenerates-glassworks-site/>.
6. Rai, U.N. Toxic Metals and Phytoremediation [Electronic resource] // EnviroNews. Newsletter of ISEB – India. – Vol. 5, # 4 – Oct. 1999. – URL: http://isebindia.com/95_99/99-10-2.html.

Оценка ландшафтного разнообразия пригородной зоны Минска

Ландшафтное разнообразие формируется в зависимости от структурно-динамических, экологических и функциональных особенностей ландшафта, что, в свою очередь, обусловлено системной организацией природного комплекса. Степень разнообразия ландшафтов говорит об устойчивости природной среды территории [1].

В качестве показателя ландшафтного разнообразия пригородной зоны г. Минска использовался индекс разнообразия Шеннона. В ходе проведения оценки был рассчитан индекс ландшафтного разнообразия в разрезе родов и видов природных ландшафтов, классов и подклассов природно-антропогенных ландшафтов (ПАЛ). Согласно значению индекса Шеннона, природные и природно-антропогенные ландшафты были разделены на 4 категории с минимальным, низким, средним и высоким уровнем ландшафтного разнообразия.

В пригородной зоне г. Минска выделяются 3 группы, 7 родов, 12 подродов и 22 вида ландшафтов. Максимальное ландшафтное разнообразие характерно для холмисто-моренно-эрозионных ландшафтов. В пределах данного рода ландшафтов выделяется 7 видов, индекс Шеннона для него равен 0,92, что более чем в 2 раза превосходит этот показатель для других ландшафтов пригородной зоны Минска. Доминирующим видом в пределах данного рода ландшафтов являются крупнохолмистые ландшафты с покровом лессовидных суглинков (28,3 % площади рода). Средний уровень разнообразия характерен для вторичноморенных и вторичных водно-ледниковых ландшафтов (индекс Шеннона для них равен 0,47 и 0,44 соответственно). В пределах этих родов ландшафтов выделяется по 4 вида. В пределах вторичноморенных ландшафтов доминируют холмисто-волнистые ландшафты с покровом водно-ледниковых супесей, которые занимают 54,3 % территории рода. 51,1 % территории вторичных водно-ледниковых ландшафтов занимают волнистые ландшафты с покровом лессовидных суглинков. Низкий уровень ландшафтного разнообразия характерен для камово-моренно-эрозионных (индекс Шеннона равен 0,26), моренно-зандровых ландшафтов (0,18) и нерасчлененных комплексов с преобладанием болот (0,14). Перечисленные ландшафты включают по 2 вида. Минимальное разнообразие имеют ландшафты речных долин, где выделяется всего один вид, и, соответственно, индекс Шеннона для данного рода ландшафтов равен нулю.

В итоге можно сказать, что 27 % территории пригородной зоны характеризуется высоким ландшафтным разнообразием, 41,3 % – средним, 17,1 % – низким и 14,6 % – минимальным.

Также в ходе работы был рассчитан индекс Шеннона для природно-антропогенных ландшафтов. В целом изучение и оценка ландшафтного разнообразия природно-антропогенных комплексов дает возможность выбора правильных решений при организации территории. Оно приобретает ведущее значение в обосновании хозяйственной деятельности и является необходимой составляющей проектирования.

В пределах пригородной зоны выделено 4 класса и 13 подклассов ПАЛ. Высокий уровень ландшафтного разнообразия характерен для сельскохозяйственно-лесных ландшафтов, где выделяется 4 подкласса ПАЛ. Доминируют среди них селитебно-лесополевые (37,1 % площади класса) и селитебно-пахотно-лесные ландшафты (33,2 %). Средний уровень разнообразия характерен для сельскохозяйственного класса ПАЛ, в пределах данного класса выделяется 2 подкласса лесо-аграрных (38,6 % площади класса) и селитебно-лесо-аграрных ландшафтов (61,4 %). Низкое ландшафтное разнообразие характерно для лесного класса ПАЛ. В его пределах выделено 3 подкласса, доминирующим среди них является аграрно-лесной подкласс природно-антропогенных ландшафтов (92,7 % площади класса), что обуславливает низкое значение индекса. Минимальное разнообразие характерно для класса охраняемых ландшафтов, где выделяется только один подкласс ограниченно охраняемых ПАЛ.

В целом можно сказать, что для 64,8 % территории пригородной зоны Минска характерно высокое разнообразие природно-антропогенных ландшафтов, для 28 % – низкое, для 4,5 % – среднее, и для 3,3 % территории, занятой охраняемыми ландшафтами, отмечается минимальное разнообразие природно-антропогенных ландшафтов.

Следует сказать, что территории с низким разнообразием природно-антропогенных ландшафтов (сельскохозяйственные ПАЛ) благоприятны для эффективного монофункционального хозяйства. Территории с высоким разнообразием (сельскохозяйственно-лесные ПАЛ) благоприятны для организации охраняемых территорий и рекреации [2].

Список литературы

1. Марцинкевич, Г.И. Оценка ландшафтного разнообразия природных и природно-антропогенных комплексов Беларуси / Г.И. Марцинкевич, И.И. Счасная // Сб. науч. тр. / Ин-т природопользования НАН Беларуси. – Минск, 2005. – Вып. 11: Природопользование. – С. 98–105.
2. Структура географической среды и ландшафтное разнообразие Беларуси / В.С. Аношко [и др.] ; под ред. И.И. Пирожника, Г.И. Марцинкевич. – Минск : БГУ, 2006. – 194 с.

Оценка антропогенной трансформации окружающей среды Дрогичинского района

В начале XXI в. человечество сталкивается с целым рядом сложных проблем, обусловленных взаимодействием общества и природы [1]. Поэтому состояние окружающей среды является важнейшим фактором, определяющим жизнедеятельность человека и общества. Основными источниками преобразования окружающей среды Дрогичинского района являются сельское хозяйство, автотранспорт, а также промышленность. В настоящее время на территории Дрогичинского района функционирует 9 промышленных предприятий. В состав агропромышленного комплекса района входят 17 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК). Значительное влияние на состояние окружающей среды района оказывают последствия аварии на Чернобыльской АЭС, поскольку третья часть района загрязнена радионуклидами от 1 до 5 Ки/км².

Для оценки степени антропогенной трансформации окружающей среды Дрогичинского района нами были выбраны в качестве операционных территориальных единиц (ОТЕ): сельскохозяйственный производственный кооператив, лесничество, а также сельский совет. Данные ОТЕ охватывают всю территорию района, что позволяет оценить ее состояние в целом, а использование такой единицы, как сельский совет, позволяет учесть в проводимой оценке и социально-демографические показатели.

Оценка антропогенной трансформации окружающей среды Дрогичинского района проводилась по следующим показателям: средневзвешенный балл антропогенной преобразованности ($B_{АП}$), лесистость территории, количество полигонов ТБО и мини-полигонов, количество вносимых минеральных удобрений на 1 га сельскохозяйственных угодий, численность крупного рогатого скота. Значения данных показателей брались в разрезе СПК. Сельские советы были оценены по плотности сельского населения на 1 км².

Для оценки состояния природной среды территорий лесничеств были выбраны следующие показатели:

- доля покрытых лесом земель от общей площади лесничества;
- доля не сомкнувшихся лесных культур от общей площади лесных земель;
- доля не покрытых лесом земель от общей площади лесных земель;
- доля лесов 1 группы и общий запас насаждений.

В результате проделанной работы нами было установлено, что территория сельского совета «Именинский» характеризуется высокой степенью антропогенной трансформации окружающей среды. Это связано с высокой степенью освоенности и отсутствием здесь лесопокрываемых территорий. Значительная антропогенная трансформация окружающей среды характерна для Попинского сельского совета с достаточно высокой плотностью сельского населения и незначительной площадью лесных земель. Территория Антопольского, Закозельского, Осовецкого и Радостовского сельских советов характеризуется средней степенью антропогенной трансформации окружающей среды. Обусловлено это тем, что, несмотря на достаточно высокую степень освоенности, данная территория располагает значительными лесными площадями (Антопольское, Ново-Попинское и Белоозерское лесничества). Вся остальная территория района характеризуется низкой антропогенной трансформацией окружающей среды. Это связано с незначительной плотностью сельского населения, средней степенью освоенности и наличием здесь больших лесных массивов (Юзефинское лесничество).

В итоге проделанной работы нами было выявлено, что низкая антропогенная трансформация окружающей среды характерна почти для 46 % территории Дрогичинского района, 40 % территории района – для средней, а 14 % территории района соответствует высокой и значительной степени антропогенной трансформации. Таким образом, полученные результаты исследования по оценке степени антропогенной трансформации окружающей среды могут быть использованы для разработки мероприятий по оптимизации окружающей среды Дрогичинского района.

Список литературы

1. Брилевский, М.Н. Методические подходы к геоэкологической оценке сельскохозяйственных территорий / М.Н. Брилевский, Н.В. Гагина // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2002. – № 1. – С. 61–66.

К вопросу генезиса осиновых кустов Окско-Донской низменной равнины в пределах Воронежской области

Осиновые кусты получили достаточно широкое распространение на Окско-Донской равнине. В пределах Воронежской области они встречаются в Верхнехавском, Панинском, Каширском, Бутурлиновском, Аннинском, Грибановском и Терновском муниципальных районах. Типичные осиновые кусты характерны для междуречного недренированного типа местности (МНТМ). МНТМ – плоские, почти не затронутые эрозионным расчленением междуречья низменностей и невысоких возвышенностей. Характеризуется неглубоким залеганием (3–6 м) грунтовых вод, уклоном поверхности до 1^0 , характерным микрорельефом (западины) и лугово-черноземными почвами. Этот тип местности является характерным природным комплексом Окско-Донского плоскоместья, в других районах Центрального Черноземья он выражен небольшими фрагментами.

Т.И. Попов, подробно изучив в 1911–1913 гг. генезис осиновых кустов в Воронежской губернии, приходит к выводу, что осиновые кусты не представляют собой остатков от более обширных или даже сплошных лесных массивов. Наоборот, он утверждает, что «все данные говорят за то, что пространство между осиновыми кустами никогда в современную эпоху не было занято лесом, а самые осиновые кусты были или таких размеров, как в настоящее время, или же меньше, но никак не больше» [2]. Появление в степях осиновых кустов он связывает с почвенными процессами, идущими в замкнутых котловинах, к которым и приурочены эти кусты. Вне зависимости от глубины и размеров западины, протекающие процессы приводят к одному результату – выщелачиванию и оподзоливанию. Что, в связи с повышенным увлажнением и с господством луговой растительности, создает благоприятные условия для появления в западинах древесной растительности, которая появляется после поселения ив [2].

По мнению Ф.Н. Милькова, «осиновые кусты на Окско-Донской низменности находятся в стадии деградации и представляют не авангард наступающего на степь леса, а остатки лесов, встречавшихся в прошлом на территории лесостепи» [1]. В первой половине голоцена, когда Окско-Донская низменность была менее дренирована, чем сейчас, более широким распространением на ней пользовался междуречный недренированный тип местности, чаще встречались и осиновые

кусты. По мере врезания рек и роста овражно-балочной сети происходило опускание грунтовых вод, отрыв осиновых кустов от верховодки и их гибель. В настоящее время эта природная тенденция продолжается, и мы являемся свидетелями не расширения, а деградации осиновых кустов в среднерусской лесостепи. Осинового куста меньше пострадали от человека, что объясняется как малоценностью осинового дерева, так и невозможностью использовать под пашню замкнутые котловины [1]. С данными положениями, касающимися хозяйственного использования осиновых кустов, вполне можно согласиться. Однако междуречный недренированный тип местности практически повсеместно распахан. Исключением являются участки, непосредственно занятые западинами. Именно они, а также нераспаханные ложбины стока, днища ложинообразных балок являлись угодьями для выпаса скота. В результате данного процесса, здесь не могли сформироваться условия для развития древесной растительности. Осиновый куст площадью 42 га в 1 км к югу от пгт Грибановский, представлен зарослями из тонкоствольных осин диаметром на уровне груди 5–6 см и высотой около 2,5–3 м. Примечательной особенностью данного комплекса является то, что 10–15 лет назад здесь был только осоковый кочкарник. Однако из-за снижения нагрузки от выпаса скота он трансформировался в осиновый куст. Кочки из осоки дернистой диаметром 50–55 см сохранились повсеместно и имеют высоту 30–35 см. По периферии, куртинами развит кустарниковый пояс из ивы козьей. Стоит упомянуть о влиянии ежегодных палов на западинные ландшафты.

Остается неоспоримым тот факт, что данную ситуацию невозможно применить ко всем случаям. Вопрос генезиса и развития данных комплексов является открытым на сегодняшний день. На сегодня отсутствуют работы, в которых проводятся исследования о влиянии внесенных минеральных удобрений в пашни. В результате плоскостного смыва внесенные вещества аккумулируются в исследуемых комплексах. Поэтому не совсем корректно рассматривать западинные ландшафты как обособленные объекты, лишенные связей с соседствующими комплексами.

Список литературы

1. Мильков, Ф.Н. Осинового кусты, их география и генезис // Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки. – М., 1958. – № 3. – С. 150–157.
2. Яблоков, А.С. Воспитание и разведение здоровой осины / А.С. Яблоков. – Москва : Гослесбумиздат, 1949. – 275 с.

СЕКЦИЯ

5

Миграция населения в условиях глобализации

Интеграция мигрантов в развитии ЕАЭС

В наше время вопросы миграции являются одной из самых обсуждаемых и противоречивых тем на планете, где процессы глобализации обрели небывалый по масштабам характер. Миграция в качестве одной из составляющих проблем народонаселения рассматривается не только в качестве простого передвижения потоков людей, но и как многоаспектный общественный политический и экономический процесс.

В настоящее время международная миграция населения приобрела глобальный характер, что, в частности, обуславливается беспрецедентными ее масштабами (более 1 млрд человек ежегодно) [3] и огромным разнообразием (трудовая миграция, нелегальная иммиграция, учебная и бизнес-миграция, миграция с целью смены гражданства и т. д., и т. п.). Практически все страны нашей планеты так или иначе вовлечены в процессы миграции, будь то страны-доноры или страны, принимающие мигрантов. Обе группы стран страдают от проблем, вызванных масштабными оттоками или же притоками населения. В связи с этим одним из важнейших вопросов отношения принимающего общества к мигрантам становится вопрос их интеграции в этом обществе. И Россия не является исключением. Вся мировая общественность является свидетелем того, к чему приводят неконтролируемые потоки мигрантов. О крахе политики мультикультурализма в Европе говорят уже много лет. Европейцы просто оказались не готовы к такому наплыву беженцев. Нужна ли России политика мультикультурности, или как ее еще называют «политика гостеприимства»? Вопрос, на который сложно дать объективный ответ по ряду причин. Ответ может быть как положительным, так и отрицательным. На сегодня это один из самых главных вызовов современности, перед которым стоит весь мир. Впервые за последние 70 лет в мире наблюдается глубокий миграционный кризис.

В случае России тема интеграции встает особенно остро с запуском Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Экономический союз является одной из ступеней на пути к полной интеграции государств. И свободное передвижение рабочей силы является ключевым фактором для функционирования такого объединения. Интенсивные потоки мигрантов могут привести к отрицательным последствиям социального характера и возросшей ксенофобии. Интеграция и адаптация иностранцев являются ключом к решению такого рода проблем.

При этом интеграция может иметь двойственный характер влияния как на самих мигрантов, так и на государства, в которые они въезжают, как собственно и на экономическую и политическую интеграцию этих государств (примером может быть Евразийский экономический союз). Речь идет именно о странах постсоветского пространства, которые составили основу Таможенного союза, а впоследствии и ЕАЭС.

При этом очень важно различать, для каких категорий мигрантов достаточно будет и первичной адаптации, а не полной интеграции. Очевидно, что трудящиеся мигранты, приезжающие на временной основе, не нуждаются в ней, и в то же время, их нельзя назвать главным звеном, ускоряющим интеграцию между государствами. И вообще, возможна ли интеграция сегодня?

Дуглас Массей, известный специалист в области миграции, описывал интеграцию, как улицу с двусторонним движением [5, р. 250]. То есть движения одной из сторон процесса, будь то принимающее общество вместе с государством или сами мигранты, недостаточно. Они должны идти друг к другу с одинаковой скоростью, чтобы встретиться как можно быстрее. Интеграция, будучи процессом двусторонним, не может состояться в полной мере, поскольку в обществе всегда царят радикальные и антимигрантские настроения, а среди мигрантов всегда есть большой процент тех, кто не желает интегрироваться.

Так может ли интеграция мигрантов интегрировать государства еще больше? Очевидно, что такие образования, как диаспора, политические лобби, этнический бизнес, сформировавшиеся из представителей интеллигенции, имеют большой вес при координации политики между государствами, а также сотрудничестве в различных сферах. Такого рода влияние, безусловно, делает связь между государствами прочнее и выводит отношения на качественно новый уровень, позволяющий в будущем прийти не только к единому экономическому пространству, но и к более сложным формам интеграции государств.

Список литературы

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Международная миграция и демографическое развитие современной России.
2. Ионцев, В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Научно-информационный журнал «Вопросы управления». – Выпуск № 1 (26), февраль 2014 г.
3. Ионцев, В.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода / В.А. Ионцев, Ю.А. Прохорова // Международная миграция населения и демографическое развитие / гл. ред. серии В.А. Ионцев ; под ред. Ю.А. Прохорова. – М., Проспект, 2014. – С. 26–43. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 28.)

4. Мукомель, В.И. Многоликая миграция / под общ. ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. – М.: Экон-информ, 2014. – С. 243–261.
5. Douglas S. Massey and Magaly Sanchez R. Identity, Integration, and Future // Brokered boundaries. Creating immigrant identity in anti-immigrant times. – New York, 2010.
6. Integration Processes and Policies in Europe. Contexts, Levels and Actors / Ed. by Blanca Garcés-Mascreñas, Rinus Penninx. – Springer Open, 2015. – 209 p.
7. Inter-group Relations and Migrant Integration in European Cities. Changing Neighbourhoods / Ed. by Ferruccio Pastore, Irene Ponzio. – Springer Open, 2016. – 216 p.

Новые направления международной миграции населения в начале XXI века

Миграция населения является одной из важнейших проблем народонаселения и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни. Международная миграция – это перемещение населения между странами, обусловленное глобализацией и неравенством в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами. На протяжении XX в. именно это неравенство определяло тенденции и уровень международной миграции, однако в XXI в. началось глобальное изменение направления потока мигрантов. Традиционно международная миграция имела направление из развивающихся стран в развитые, что обуславливается различиями в уровне жизни, дохода, экономического развития, социальной защищенности и т. д.

Уже в 2000–2013 гг. ситуация начала изменяться. В Северной Америке рост числа международных мигрантов замедлился: в 2010–2013 гг. он снизился до 0,6 млн чел. в год против 1,1 млн чел. в год за 2000–2010 гг. и 1,3 млн чел. в год за 1990–2000 гг. [1]. Начиная с 2000 г., наибольший прирост числа международных мигрантов наблюдался в Азии – в среднем на 1,7 млн чел. в год за 2000–2010 гг. (против 0,1 млн чел. в год за 1990–2000 гг.). В 2010–2013 гг. он снизился до 1,0 млн чел. в год. В Европе среднегодовой прирост численности международных мигрантов составил 1,3 и 1,1 млн чел. в год соответственно. Территориальные различия в темпах международной миграции демонстрирует рис. 1.

Помимо изменения количества международных мигрантов по регионам, происходят качественные изменения в структуре миграционных коридоров. Крупнейшим миграционным коридором на региональном уровне стал коридор Азия – Азия, и это говорит о том, что самый крупный поток мигрантов в мире не выходит за пределы Азиатского макрорегиона и распределен между странами Азии (54 млн международных мигрантов) [3].

Объемы миграции по основным коридорам между отдельными странами также существенно изменялись. В 1990–2000 гг. 7 из 10-ти основных по приросту числа международных мигрантов коридоров имели в качестве страны назначения (проживания) одну из развитых стран, в том числе 5 – США.

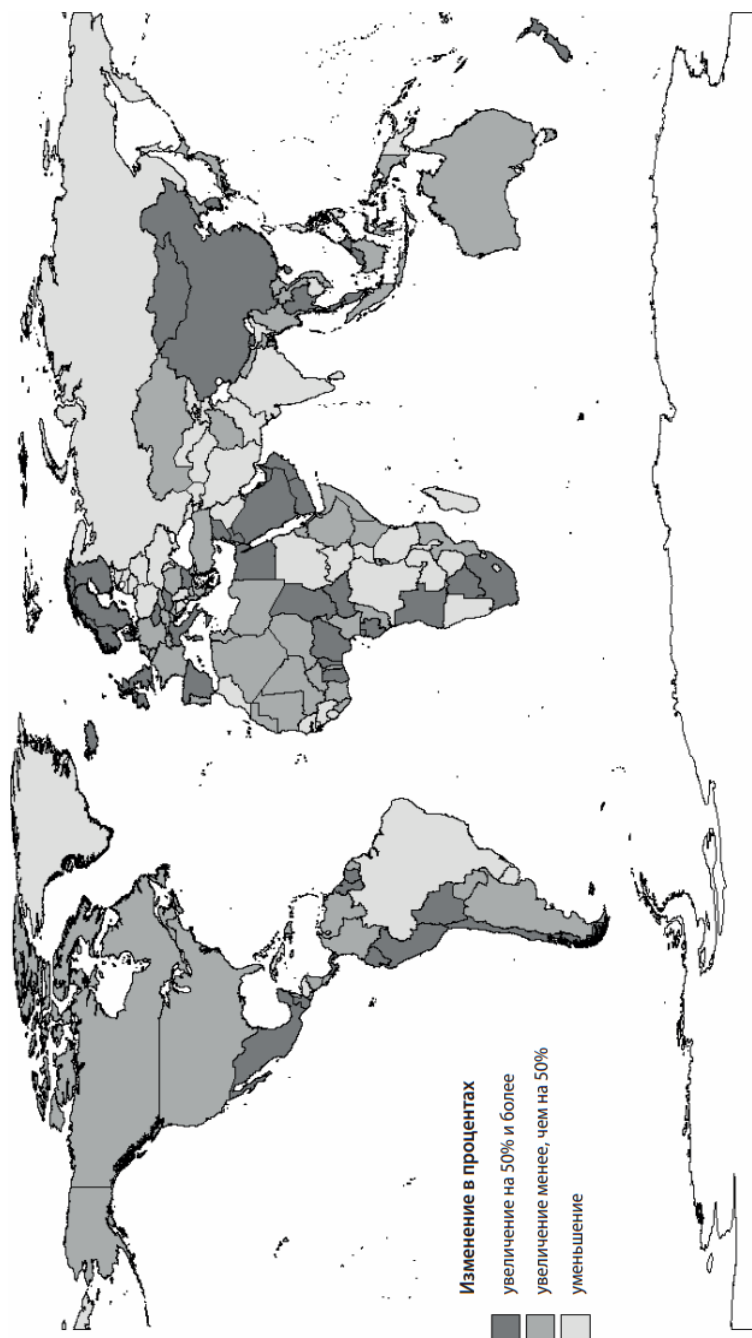

Рис. 1. Темп прироста численности международных мигрантов в мире за 2013 г. по сравнению с 2000 г. [2]

В 2010–2013 гг. только 3 коридора все еще имеют развитые страны в качестве пунктов назначения, остальные 7 – развивающиеся (Судан – Южный Судан, Палестина – Иордания, Мьянма – Таиланд, Индия – ОАЭ, Сомали – Кения, Китай – Южная Корея, Камбоджа – Таиланд).

Таким образом, происходит коренной перелом в направлении международных миграций на мировом уровне: на смену миграциям из развивающихся стран в развитые приходят миграции из развивающихся стран в развивающиеся. Это объясняется наличием политических и военных конфликтов в мире, что порождает большое количество вынужденных мигрантов, 80 % из которых прибывают в развивающиеся страны. Кроме того, большинство международных мигрантов – трудовые, многие из которых являются выходцами из новых индустриальных стран, бывших социалистических стран и стремятся повысить свой уровень доходов, не выезжая за пределы региона.

Усиление роли международной миграции в демографическом и социально-экономическом развитии требует постоянного мониторинга и контроля со стороны международных организаций.

Список литературы

1. International Migration Report 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/migration/migration-report-2013.shtml> (дата обращения: 14.02.2016).
2. Мировая миграция в цифрах. Совместный доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ) и ОЭСР для Диалога высокого уровня по миграции и развитию ООН, 3–4 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/els/mig/RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 16.03.2016).
3. Щербакова, Е.М. Международная миграция и миграционная политика [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/mezhdu_narodnaja_migracija_i_migracionnaja_politika_2014-07-03.htm (дата обращения: 8.02.2016).

Глобальная неконтролируемая миграция и международный терроризм: проблема взаимовлияния

Одним из глобальных трендов современности является миграция. В классической трактовке данное понятие означает «перемещения людей, связанные с переселением на постоянное место жительства в другой регион или страну» [3, с. 129]. Однако реалии сегодняшнего дня демонстрируют, что дефиниция, принятая за основу в XX веке, теряет актуальность в XXI, поскольку в условиях глобализации миграционные потоки приобретают новые отличительные черты: увеличивается интенсивность перемещений, которые, в свою очередь, могут носить не только постоянный, но и временный характер. Наконец, в миграционные потоки вовлекается не только все большее число стран, но и отдельные регионы мира. Это позволяет говорить о появлении глобальной миграции, а также глобальной неконтролируемой миграции как ее разновидности.

Неспадающая террористическая угроза является еще одним фактором, влияющим на формирование трендов мирового развития. 11 сентября 2001 г. стало точкой отсчета, когда в результате крупномасштабных террористических актов в США мир заговорил о международном терроризме как особом феномене. Спустя десятилетие данная проблема не потеряла своей актуальности. Напротив, в современных условиях произошла трансформация терроризма в еще более сложное социально-политическое явление, порождаемое как внутри, так и межгосударственными противоречиями [2, с. 23].

Возможно ли говорить о взаимосвязи указанных явлений? С одной стороны, нестабильная политическая ситуация в стране, этноконфессиональные конфликты могут выступать неэкономическими факторами миграции. При этом террор является методом, применяемым для урегулирования либо, напротив? еще большей дестабилизации обстановки. Получается, что терроризм становится косвенным фактором вынужденного переселения.

С другой стороны, глобальная неконтролируемая миграция является «питательным бульоном», в недрах которого экстремистские силы начинают влиять на обездоленных, измученных людей, добиваясь радикализации их сознания. Более того, в среде неконтролируемых миграционных потоков кроме ищущих пристанища могут находиться террористические агенты, так называемые «мины замедленно-

го действия», которые могут «взорваться» в любой момент. В данном случае примерами могут служить теракты в Париже в ноябре 2015 г., а также в Брюсселе, потрясшие мировое сообщество всего месяц назад.

Вероятно, мы можем говорить о том, что терроризм выполняет также и социальную функцию, выступая, по мнению А.В.Аверкова, «индикатором кризисных процессов» [1, с. 23]. Произошедшие террористические акты не просто окончательно развеяли миф о существующем европейском мультикультурализме, но отчетливо представили остальному мировому сообществу наличие неблагополучной зоны социального пространства в данной среде.

Обращаясь к данным печальным примерам, мы встаем перед вопросом: возможно ли отказаться от приема мигрантов из-за растущей террористической угрозы? Если да, то каковы последствия такого решения в кратко- и долгосрочной перспективе? Нельзя забывать, что диспропорция демографического развития выступает одним из факторов, обуславливающих глобальную миграции. Так, в Европейском союзе показатель рождаемости ниже, чем в среднем по миру; на 1 женщину репродуктивного возраста приходится всего 1,5 ребенка. А исключения, как, например, Франция, где рождаемость составляет 2 ребенка на одну женщину, возможны из-за значительного вклада в этот показатель выходцев из арабских стран, прибывших в страну.

Список литературы

1. Аверков, А.В. Терроризм и трудовая миграция: мифы и реальность. [Электронный ресурс] // Вестник РЭА. – 2010. – № 5 – С. 34–41. – URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/7514/42_Аверков.pdf?sequence=1.
2. Ильин, И.В. Тенденции развития глобализационных политических процессов / И.В. Ильин, О.Г. Леонова // Век глобализации. – 2015, № 1. – С. 21–35.
3. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке : учебник / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2014.

**Внутренняя миграция Республики Беларусь:
анализ динамики, масштабов и структуры**

Внутренняя миграция занимает особое место среди демографических процессов: она изменяет размещение населения, перераспределяет его по территории, позволяет более эффективно реализовать трудовой потенциал страны, имеет значение в подготовке и переподготовке кадров. Актуальность работы связана с тем, что миграция может активно и быстро воздействовать на демографическую ситуацию, уменьшая или увеличивая численность населения, изменяя его половозрастную и семейную структуры, стереотипы демографического поведения. Для отдельных регионов и стран ее роль в их демографическом развитии является ведущей. Постоянно меняющаяся картина географического размещения населения является следствием различий как в темпах естественного прироста, так и масштабах механических перемещений населения.

Цель исследования – определить динамику масштабов миграции, выявить структурные особенности потоков населения в Республике Беларусь, а также их территориальные различия.

Объект исследования – население Беларуси на районном пространственном уровне, а предмет – структурные особенности, тенденции и закономерности развития процессов миграционного движения населения регионов и республики в целом. Период исследования – 1994–2014 гг.

Для достижения цели в работе были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить методические подходы изучения миграционных процессов;
- проанализировать воздействие различных экономико-географических факторов на характер и динамику внутренней миграции;
- выявить структурные особенности миграционных потоков населения;
- рассмотреть региональные особенности миграционных процессов.

В основе методологии изучения темы лежит дидактический метод, т. е. рассмотрение всех явлений в их постоянном изменении, развитии и взаимосвязи. Вторым методом является метод пространственного анализа – выявление и объяснение пространственных различий в территориальной организации хозяйства и населения. При написании работы был использован материал из различных информационных источников: научная и учебная литература, периодические издания, ресурсы глобальной сети интернет, данные статистических сборников.

Среди групп факторов, вызывающих и усиливающих пространственные перемещения человеческих ресурсов, обычно называются политические, экономические, социальные, природные. В каждом конкретном случае, в тот или иной временной промежуток складывается их сложный взаимодополняющий комплекс.

Внутри страны ежегодно меняют место жительства более 200 тыс. человек. Доминирующими во внутриреспубликанской миграции являются перемещения населения из сельской местности в города республики. В Беларуси всегда играли значимую роль сельско-городские перемещения, в результате которых формировалась структура населения, повышался уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей, что способствовало экономическому развитию страны. Немаловажное значение миграция из сельской местности в города имеет и в наши дни: под влиянием данного процесса деформировалась структура населения, значительно сократился демо-воспроизводственный потенциал и образовался дефицит рабочей силы в сельской местности.

Внутриреспубликанская миграция занимает основное место в структуре миграции населения Беларуси. В 2014 г. миграционный оборот в рамках внутриреспубликанской миграции превышал миграционный оборот в рамках международной миграции почти в 7 раз. При этом при увеличении в 2014 г. по сравнению с 1994 г. миграционного оборота в рамках внутриреспубликанской миграции на 51 тыс. чел. (27 %) миграционный оборот в рамках международной миграции уменьшился на 35,9 тыс. чел. (52 %). Растет и доля миграционных перемещений в рамках внутриреспубликанской миграции в общем миграционном обороте: например, в 1994 г. она составляла 83 % (171,9 тыс. чел.), максимальная доля была в 2005 г. – 94,5 % (225,3 тыс. чел.), к 2014 г. доля немного снизилась и находится на уровне 90 % (222,9 тыс. чел.).

Анализ структуры внутриреспубликанской миграции показывает, что ведущее место в ней занимают перемещения населения внутри областей республики. Так, доля внутриобластной миграции в общем числе прибывших и выбывших составила в 2014 г. 54 % (в 1994 г. – 59,5 %). При этом во внутриобластной миграции преобладают перемещения населения в пределах одной области, но разных районов: в 2014 г. – 71,8 % (в 1994 г. – 87,7 %), в то время как доля внутрирайонной – 28,2 % (в 1994 г. – 12,3 %).

Анализ структуры внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь по полу показывает, что женщины обладают большей миграционной активностью, чем мужчины. Таким образом, в 2014 г. более половины прибывших и выбывших мигрантов как в

города, так и в села республики составляли женщины. В конечном счете, именно это обстоятельство предопределило результаты внутривнутриреспубликанской миграции населения Беларуси в 2014 г. по полу: если миграционный прирост мужского населения городов и поселков городского типа республики за счет сельских населенных пунктов составлял всего 8 тыс. чел., или 36,5 % от общего миграционного прироста, то женского – 14 тыс. чел., или 63,4 %, т. е. в 1,7 раз больше.

Преобладание в составе мигрантов из села в город женщин ведет к образованию диспропорций в распределении полов, препятствует нормальному формированию семей, отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения.

Территориально наиболее притягательными являются районы крупных областных центров. Это связано с тем, что экономические мотивы миграции являются преобладающими, индивиды предпочитают переселяться в регионы, где условия жизни наиболее привлекательны. Основным магнитом внутренней миграции остается г. Минск. Во всех областях республики увеличивается отток населения, за счет которого быстро растет приток людей в столицу.

Список литературы

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 06.04.2016).
2. Петракова, Ю.Н. Процессы внутренней миграции в Республике Беларусь // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института – 2009, № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Современные проблемы социально-экономического развития регионов и стран мира ... 3

Басюль М.А.

Тенденции формирования территориальной организации нефтепроводного транспорта России в постсоветский период 4

Бирюкова Е.В.

Социально-экономические проблемы малых городов ЦЧР 7

Болотских С.А.

Проблемы реформирования административно-территориального устройства Украины 9

Бурмистров Г.В., Воронцова Е.А., Казарцева А.В.,

Сушовец А.М., Таранова Д.Г.

Разработка атласа потенциальной конфликтности Ленинградской области 12

Гусенок М.И.

Витебская область в сельскохозяйственном производстве Беларуси ... 14

Данилов Р.Г.

Дифференциация промышленного производства в пределах Минской агломерации 16

Жигальская Л.О.

Региональные особенности в развитии альтернативной электроэнергетики Европы 18

Жих А.С.

Территориальные различия в сальдо торговли товарами в Республике Беларусь 21

Запрудский И.И.

Классификация государств Центральной и Восточной Европы по уровню промышленного развития 24

Кориненко В.В.

Трансграничное сотрудничество Украины на примере Еврорегиона «Буг» 26

Леонович А.Г.

Социальная инфраструктура г. Минска и ее роль в формировании функционального столичного региона 28

Литвинко Н.Г., Голушко Д.И.

Аэродромная сеть Республики Беларусь и проблемы ее картографического сопровождения 32

Мазурова А.В.

К вопросу развития геопланирования в Украине 34

Маликова А.М.

Инвестирование в экономику страны как один из способов приобретения гражданства 36

<i>Паршиков П.И.</i> Ареалы кластеризации химической промышленности Беларуси	38
<i>Пекарская И.Л.</i> Региональные особенности развития льноводства в Беларуси	41
<i>Пужайчереда О.О.</i> Классификация заброшенных военных территорий в аспекте регионального управления	43
<i>Савицкая А.С.</i> Экономико-географическое положение как фактор конкурентного преимущества (на примере ОАО «Новоселки-Лучай»)	45
<i>Самойленко В.В.</i> Территориальные особенности и перспективы развития морского транспорта в Арктическом регионе России	47
<i>Семенюк А.С.</i> Анализ географической доступности аптек города Молодечно	50
<i>Сидорович А.С.</i> Тенденции формирования территориальной организации газопроводного транспорта России в постсоветский период	52
<i>Сливинская Т.В.</i> Демографические и социально-экономические факторы развития воздушного транспорта в странах Европейского Союза	55
<i>Соловьев А.Г.</i> Факторы размещения и особенности территориальной организации промышленности Витебской области	57
<i>Стеблецкая Ю.Ю.</i> Жилые массивы г. Киева 1950–1960-х гг.: прошлое и настоящее	59
<i>Тараканова Е.А.</i> Динамика пространственно-функциональной структуры г. Минска	61
<i>Толстик Л.Е.</i> Картофелеводства Беларуси: региональные особенности развития	65
<i>Федорович Е.Д.</i> Проблемы и перспективы оптимизации сети общественного транспорта (на примере г. Гродно)	67
<i>Фесько В.И.</i> Региональные особенности развития грузовых автомобильных перевозок в Республике Беларусь	69
<i>Чурейно Т.С.</i> Этапы формирования социально-экономического комплекса Ивьевского района	71
<i>Янчи В.С.</i> Влияние железнодорожного транспорта Брестской области на размещение населения	73

СЕКЦИЯ 2. Демографическое развитие и социально-демографические риски стран и регионов мира 75

Ануфриева М.Н.

Депопуляция в странах Европы:
факторы и географическая структура 76

Бобров А.А.

Обеспечение информационной безопасности
в целях демографического развития 78

Варсак Е.М.

Гендерное равенство в Республике Беларусь: место страны
в мире и особенности динамики отдельных компонентов 79

Венгрин Д.В.

Применение правил «ранг – размер» для исследования
расселения Украины и Беларуси 82

Дюканова Е.Н.

Демографическая ситуация в административных округах
города Курска 85

Киндеев А.Л.

Особенности динамики этнической структуры населения
стран Центральной и Восточной Европы 87

Коптева Т. С.

Перспективы демографического развития Кривого Рога 89

Кормильчик Н.А.

Региональные особенности размещения населения Китая 91

Кривашева В.М.

Региональная структура и проблемы
демографического развития Европы 93

Крол А.М.

Социально-демографические последствия алкоголизации
населения в Республике Беларусь 95

Лазарь Е.В.

Региональные различия в пенсионной демографической
нагрузке в Республике Беларусь 97

Макась О.Ю.

Проблемы развития рынка труда Республики Беларусь 100

Ноздрин-Плотницкая А.И.

Решение проблемы депопуляции в Беларуси
в контексте зарубежного опыта 104

Ошмянко К.Г.

Демографическое старение в Европе 106

Павлик Д.А.

Влияние религиозности населения на демографическую ситуацию
(на примере христианства в Европе) 108

<i>Правдикова Н.В.</i>	
Сравнительная динамика численности городского населения Белорусского Полесья и Белорусского Поозерья	111
<i>Ребенок О.Ю.</i>	
Региональные особенности процесса рождаемости в Республике Беларусь	114
<i>Ролит Н.И.</i>	
Социологический анализ феномена старения населения: проблемы и перспективы	117
<i>Самсонюк Е.А.</i>	
Демографическая ситуация в Украине в контексте второго демографического перехода	119
<i>Сулм С.Н.</i>	
Особенности демографического развития малых городов Беларуси в зонах влияния региональных центров	121
<i>Сушко Ю.С.</i>	
Анализ демографической ситуации Молодечненского района	124
<i>Терешко Д.С.</i>	
Экономико-географический анализ этнической структуры г. Минска ...	126

СЕКЦИЯ 3. Региональные проблемы развития туризма 129

<i>Бриедис В.Э.</i>	
Особо охраняемые природные территории Республики Беларусь как фактор развития экологического туризма	130
<i>Бурдыко М.А.</i>	
Современные тренды развития международного туризма	133
<i>Ганич М.Ю.</i>	
Современное состояние и перспективы развития горнолыжного туризма в Центральной и Восточной Европе	135
<i>Гапоненко А.А.</i>	
Региональные особенности международного туризма в странах Европы	137
<i>Гордейчук О.Н.</i>	
Комплексный анализ специализированного турпродукта культурно-туристской зоны «Пинское Полесье»	139
<i>Данилов М.Н.</i>	
Религиозный туризм как объект географического исследования	143
<i>Ивахненко Н.В.</i>	
Проект туристического маршрута «Неизвестное Подолье»	145
<i>Исаенко Е.В.</i>	
Региональные модели гостеприимства	147
<i>Каспорский Д.В.</i>	
Особенностей развития туризма в Антарктическом регионе	149

<i>Кирилюк Е.И.</i> Моделирование фазово-антропоизационной устойчивости малой урболандшафтной бассейновой геосистемы Дарница	151
<i>Колесная Ю.Г.</i> Сравнительный анализ развития международного туризма Турции и Египта	154
<i>Корнелюк А.В.</i> Региональные проблемы маркетинга в музейном деле Беларуси	157
<i>Красовская Ю.А.</i> Сравнительный анализ развития туризма в странах Северной Африки	159
<i>Кунюта А.И.</i> Факторы формирования регионального туристского продукта Гродненской области	161
<i>Мартимова А.М.</i> Региональные особенности развития международного туризма в странах Америки	163
<i>Пилипюк А.В.</i> Пропускная способность естественных горизонтальных пещер	165
<i>Сличенко А.Е.</i> Национальный парк «Какаду» в Австралии как уникальный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО	168
<i>Соболевская В.В.</i> Региональные особенности паломнического туризма	171
<i>Тараканова А.А.</i> Придорожный сервис: проблемы и возможности развития на трассе М6	174
<i>Шалковский Р.Г.</i> Туризм на островах Средиземноморского региона: структура и география	176
<i>Шахнович И.А.</i> Пространственная структура международного туризма	178
<i>Юнах Ю.В.</i> Факторы формирования регионального туристского продукта Минской области	182
<i>Ялуга К.П.</i> Туристско-рекреационный потенциал Финляндии	185
<i>Doliashvili Nia</i> Regional strategy of tourism security on the example of Georgia	187
<i>Kheladze Lia</i> Sustainable tourism development prospect of Black Sea region in Georgia ...	189
<i>Natroshvili Elene</i> Sustainable development of Georgian region Svaneti	191

СЕКЦИЯ 4. Геоэкологические аспекты развития стран и регионов мира	193
<i>Коваленко Т.Г., Михайленко В.П.</i>	
Восстановление ландшафтов путем ликвидации свалок в бассейне Балтийского моря	194
<i>Курочкина А.И.</i>	
Оценка ландшафтного разнообразия пригородной зоны Минска	196
<i>Млынчик А.В.</i>	
Оценка антропогенной трансформации окружающей среды Дрогичинского района	198
<i>Хаустов А.А., Быковская О.П.</i>	
К вопросу генезиса осинового кустов Окско-Донской низменной равнины в пределах Воронежской области	200
СЕКЦИЯ 5. Миграция населения в условиях глобализации	202
<i>Абрамян Д.М.</i>	
Интеграция мигрантов в развитии ЕАЭС	203
<i>Кречко А.И.</i>	
Новые направления международной миграции населения в начале XXI века	206
<i>Сереброва А.М.</i>	
Глобальная неконтролируемая миграция и международный терроризм: проблема взаимовлияния	209
<i>Табакерова Ю.Н.</i>	
Внутренняя миграция Республики Беларусь: анализ динамики, масштабов и структуры	211

Научное издание

Демографические риски XXI века
(к Международному дню народонаселения)

Материалы
III Межвузовской студенческой конференции
с международным участием
13 мая 2016 г., Минск, Беларусь

Технический редактор С.Н. Беляковский
Корректор Е.Н. Анисимович

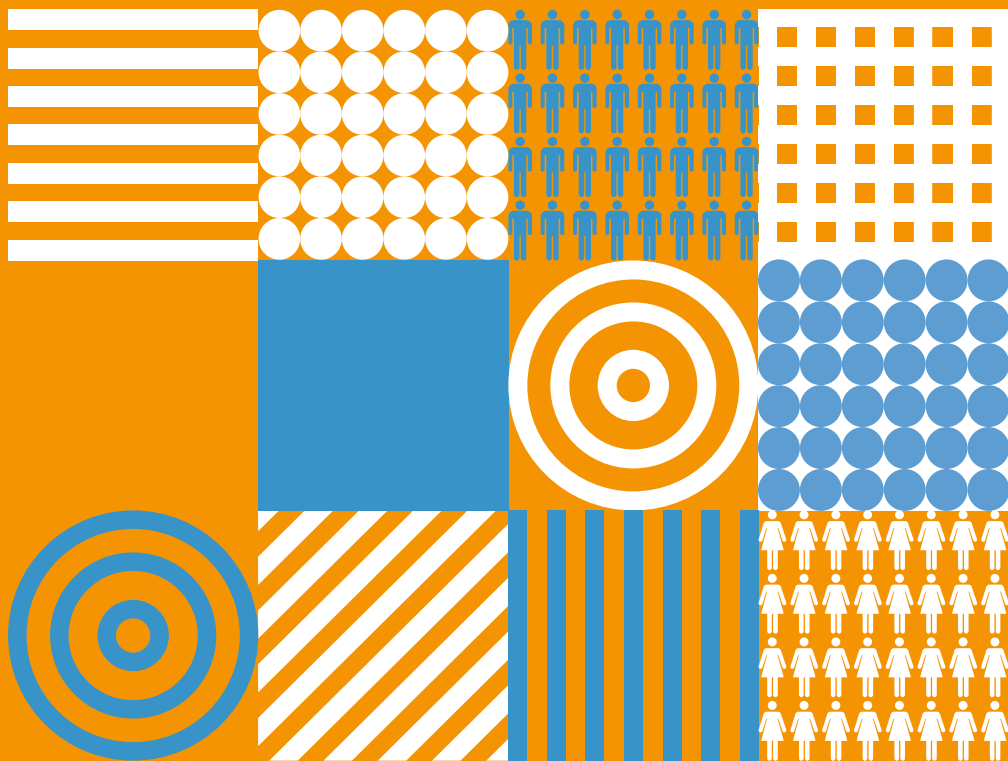
Подписано в печать 11.05.2016 г. Формат 60х84/16.
Бумага Хегох 80 г/кв.м. Гарнитура Times New Roman. Печать – цифровая.
Усл. печ. л. 12,83. Уч.-изд. л. 10,89. Тираж 205 экз. Заказ № 12/16/LTA 2015.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Общество с ограниченной ответственностью "Белсэнс"
Свидетельства о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/384 от 01.07.2014 г.

№ 3/677 от 23.07.2014 г.

ул. Чичерина 19, офис 006, г. Минск, 220029, Беларусь
тел./факс + 375 17 293-43-78 e-mail: order@belsens.by

Подготовлено в рамках проекта «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь», финансируемого Правительством Российской Федерации, Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ).
Национальное исполнительное агентство –
Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь.

ISBN 978-985-6946-64-9

